

Жукова Татьяна Ивановна

Богословский уголь

Очерки об угольщиках

2021 г.

Вступление.

Промышленная добыча на Богословском буроугольном месторождении началась в 1911 году русско-французским акционерным обществом, взявшим месторождение в аренду. Добытый уголь отправлялся на Богословский медеплавильный и Надеждинский металлургический заводы. В 1929 году Богословские угольные копи были переданы в состав треста “Уралуголь”. В 1935 году введен в работу и выдал первый угольный разрез №1.

Организационная структура Богословских угольных копей на 09.10.1937 г.:

- управление копей, на правах треста, непосредственно подчиняющееся Главуглю Народного Комиссариата топливной промышленности;

- добычные участки №1 и №2;

- экскаваторный цех;

- транспорт железнодорожный;

- эстакада;

- конный двор;

- обще-цеховая расчетная контора;

- группа рабочих; обслуживающая маркшейдерские работы;

- ремонтно-механический цех;

- электро-ремонтный цех;

- склады отдела снабжения;

- химическая лаборатория;

- сторожевая охрана.

На копиях имелись пожарная охрана, коммунально-бытовой и жилищный отделы, отдел капитального строительства.

В соответствии с приказом Народного комиссара тяжелой промышленности от 09.08.1938 г. № 282 в Свердловске был организован комбинат “Уралуголь” в

составе трестов: “Челябинскуголь”, “Кизелуголь”, Богословских, Егоршинских и Брединских копей.

С 01.12.1939 г. Богословские угольные копи преобразованы в Государственный союзный трест “Богословуголь”. Основание: Постановление экономсовета при СНХ СССР от 20.10.1939 г., протокол № 49 (ГАСО ф.2270-р, д. 1, л. 389).

Государственный союзный трест “Богословуголь” подчинен комбинату “Уралуголь” Народного Комиссариата угольной промышленности.

С 01.10.1941 г. в тресте “Богословуголь” введен в эксплуатацию разрез № 2, с 01.10.1942 г. - разрез № 3.

В 1942 г. в состав треста “Богословуголь” входили разрезы №1,2,3, Автобаза, Центральные ремонтно-механические мастерские, Энергоуправление, Стройконтора, Жилищно-коммунальный отдел, Отдел рабочего снабжения, транспортное управление, шахта № 4, строительство шахты № 3, 6, Леспромхоз, строительско-монтажная контора, Шахта № 2, Вооружено-вахтерская охрана, Объединено-профессиональная пожарная команда, Техснаб. В апреле 1943г. введен в эксплуатацию разрез № 5, в 1944 разрез №4, а в 1945 разрез №4 был объединен с разрезом №5 (ф. 2270-р, д. 23, л.19).

В 23.03.1943 г. при тресте “Богословуголь” организован Учебно-курсовой комбинат (ф. 2270-р, д. 11, л.62).

Героический труд угольщиков Карпинска в годы Великой Отечественной войны получил высокую оценку со стороны Государственного комитета обороны СССР и Наркома угольной промышленности.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 13.01.1947 г. №52 “Об увековечении памяти Министра угольной промышленности восточных районов

СССР т. Вахрушева В.В.” – с января 1947 г. Государственный союзный трест “Богословуголь” переименован в Государственный союзный трест “Вахрушевуголь” (Фонд ЦГАНХ СССР – 8629 оп.1, д. 1444, л. 326).

С сентября 1947 г. Вскрышное управление треста “Вахрушевуголь” разукрупнено на 3 хозрасчетных вскрышных разреза:

- Лапчинский вскрышной,
- Северный вскрышной,
- Южный вскрышной.

С декабря 1948 г. принят в эксплуатацию Турьинский разрез (ф. 2270- р, д. 35, л. 251), в сентябре 1949 г. организован Веселовский разрез № 1 (ф. 2270- р, д. 45, л. 92).

С 01.07.1955 г. добычные разрезы №1,2,3 объединены в два разреза №1 и №2, разрезы Южный и Лапчинский вскрышные объединены в один – Южный вскрышной.

С 01.02.1959 г. разрезы 1,2,5 объединены в Центральный и Южный добычные разрезы.

С января 1961 г. введена в эксплуатацию центральная обогатительная фабрика.

С апреля 1961 г. организована служба связи.

13.05.1966 г. Президиум Верховного Совета СССР за успешное выполнение семилетнего плана добычи угля наградил трест “Вахрушевуголь” Орденом Трудового Красного Знамени.

01.01.1972 г. разрезы “Центральный” и “Южный” объединены в “Южный”.

В 1975 г. на базе комбината “Вахрушевуголь” создано производственное объединение “Вахрушевуголь”, которое осуществляло добычу и переработку углей на трех

обособленных месторождениях: Богословском и Волчанском открытым способом и Буланашском – подземным.

Производственное объединение представляло собой крупный и сложный комплекс.

Основными ремонтными предприятиями объединения являлись Карпинский рудоремонтный завод и Егоршинские ЦЭММ.

На Карпинском рудоремонтном заводе производились капитальные ремонты экскаваторов и электрооборудования к ним.

Карпинское и Волчанское погрузочно-транспортные управления (ПТУ) осуществляли перевозку угля и все виды ремонта подвижного состава”.

Из материалов филиала Государственного казенного учреждения Свердловской области “Государственный архив документов по личному составу Свердловской области”, фонд № 4. Архивный путеводитель. <http://alertino.com/ru/90032>

Промышленная разработка **Богословского бурогоугольного месторождения** началась в 1911 году. Общие запасы угля составляли 3270 миллионов тонн. Тогда же пришел первый экскаватор Путиловского завода.

Сохранилось имя первого машиниста, приглашенного из С.-Петербурга – Егор Иванович Лабазников.

В 1911 году на коях работало 192 человека, к 1913 году численность возросла до полутора тысяч. В первую Мировую войну Богословские копи были признаны месторождением, имеющим государственное значение.

Несмотря на вихри перемен, ветры революций копи продолжали работать. Разруха гражданской войны не коснулась Богословских копей – уголь нужен был и красным, и белым. С небывалым энтузиазмом трудились на добыче угля и в 20–30-е годы XX века. К 1941 году добыча угля достигла 1,4 млн. тонн.

Решением Совнаркома угольные копи были преобразованы в государственный угольный трест «Богословуголь». Он стал градообразующим производством.

Быстрое развитие угольных разрезов Карпинска пришлось на Великую Отечественную войну: страна нуждалась в топливе. В связи с захватом Донецкого и Подмосковского угольных бассейнов немецкими оккупантами на угольщики Урала и Сибири была возложена ответственная задача по бесперебойному обеспечению углем предприятий промышленности, энергетики и транспорта.

В первые месяцы Великой Отечественной войны шахтеры Урала, движимые горячим чувством патриотизма, сумели поднять добычу топлива и уже в апреле 1942 года выдавали на 20% угля больше, чем накануне войны. Урал во время войны по сравнению с другими промышленными районами Советского Союза, чтобы удовлетворить потребности эвакуированных предприятий и электростанций, отличался наибольшими масштабами потребления угля,

За время войны угольщики Богословского месторождения и Челябинского бассейна дали 75 процентов всего угля, буквально, добывая победу из недр нашего богатейшего края.

В тресте «Богословскуголь» задача по увеличению добычи угля, в первую очередь, легла на плечи угольщиков разреза №1. И карпинские шахтеры, те, кто не ушли на фронт, делали все, чтобы обеспечить предприятия энергетическим угольным сырьем. Это было достигнуто четкой организацией труда, вводом в строй новых разрезов – №2,3,4.

Каждый год добыча увеличивалась на один миллион тонн.

В период начала войны начальником разреза стал Виктор Александрович Поличенко.

Среди руководства разрезов были талантливые инженеры: В.И. Дураков, Г.М. Моргунов, А.М. Шарков, А.С. Чернегов, М.М. Соколовский, Г.В. Алешин, Д.Е. Городецкий, Ю.В. Кореньков, В.К. Попов, В.П. Гогия и другие.

В суровое военное время многие рабочие и инженерно – технические работники по несколько суток не уходили из разрезов. Режим для всех был одинаков: 12 часов работа, 12 часов отдых, без выходных, без отпусков.

С истинным героизмом трудились машинисты экскаваторов: Д.Н. Воротов, И.Ф. Ваулин, И.С. Самяткин, Е.М. Мышко, Н.Ф. Агулов, М.А. Шарыпаев, Ш.Г. Гизатулин, И.Г. Панев, сотни мотористов ленточных конвейеров и электрослесарей, люковых и расштыбовщиков. Всех невозможно перечислить.

Бок о бок с угольщиками по-ударному трудились машинисты паровозов: братья Зюзины, Н.П. Уваров, В.К. Панев, Г.Н. Краснопевцев, М. Габдрашитов и другие. Не отставала и молодежь, заменив, ушедших на фронт, старших товарищей: комсомольско-молодежные экскаваторные бригады Германа Галаяутдинова, Якова Кондратьева и Степана Фридриха, которые выполняли за смену на добыче угля 1,5–2 нормы. Совсем подростками в суровые годы войны сели за рычаги экскаваторов Николай Голубь, Иван Шилов, Шаяхмет Гизатуллин, Никита Агулов.

Самоотверженно на карпинских разрезах трудились женщины, пришедшие на смену воюющим мужьям, братьям, отцам. Ни в одной стране мира, кроме России, не было женщин – экскаваторщиков и машинистов паровозов.

Из воспоминаний Валентины Степановны Урванцевой (Аникиной) – экскаваторщицы:

«...Я табельщицей работала, когда война эта проклятухая началась. Всех конторских направили в карьер. Там мужиков здоровых, крепких почти не осталось – на фронт ушли... Поставили меня сперва смазчицей. А это, по существу, помощник машиниста. Постепенно к рычагам приноровилась. Когда за рычаги садилась, мужики с других участков специально прибегали. Не верили, что девчонка с экскаватором управляется.

Работали тогда все хорошо. Понимали – война, угля как можно больше надо. Нет, на танцы не ходила, не до них было.

Да и в чем ходить – то было. В чунях что ли... Я те годы часто вспоминаю... Скажу только, что не дай Бог вам, молодым, испытать то, что мы испытали».

«Уголь – это тоже оружие!» – с таким лозунгом богословские шахтеры работали всю Великую Отечественную войну, а газета «Карпинский рабочий», первый выпуск которой вышел в 1942 году, сделала эту фразу крылатой. Угольщики Богословских копей работали так, как воевали наши бойцы на передовой. Звучали фронтовые призывы: «Ни шагу назад, угольщики Второго разреза!»; «Во что бы то ни стало выполнить программу фронтового месячника!».

В годы Великой Отечественной войны ежедневно выпускался боевой листок «В бой за уголь» с отчетом о добыче угля за смену, с разбором аварийных ситуаций, с рассказом о достижениях горняков – стахановцев, осуждением разгильдяев и лентяев, которых сравнивали с предателями и дезертирами.

Если в начале Великой Отечественной войны рост добычи угля обеспечивался за счет открытия новых разрезов, то к концу войны – за счет модернизации производства, повышения эффективности и производительности труда: так, в 1943 году произошла замена паровых экскаваторов на электрические, что способствовало росту добычи угля.

В 1944 году инженерно-техническими работниками треста «Богословскуголь» под руководством управляющего Александра Степановича Чернегова впервые в стране был разработан проект производства вскрышных работ по бестранспортной схеме при спаренной работе экскаваторов типа механическая лопата и драглайнов. Так появилась комбинированная система разработки, сочетающая собой сочетание транспортной и бестранспортной систем. За это новшество А.С. Чернегову была присуждена Сталинская премия.

К концу войны добыча угля на разрезах треста «Богословскуголь» выросла по сравнению с довоенной более, чем в четыре раза. Только за период 1941–45 годов было добыто угля в два раза больше, чем за предшествующие 30 лет.

В 1947 году в память о выдающемся организаторе угольной промышленности В.В. Вахрушеве трест «Богословскуголь» был переименован в трест «Вахрушевуголь».

За крупные производственные успехи и героический труд в годы Великой Отечественной войны коллективам разреза №2 и транспортного управления, а также тресту «Богословскуголь» неоднократно присуждались Красные знамена Государственного Комитета Обороны и Наркомата угольной промышленности.

В дальнейшем они были переданы карпинским горнякам на вечное хранение. В настоящее время находятся в Карпинском краеведческом музее, в зале истории развития угольной промышленности г. Карпинска.

Пик добычи угля на карпинских разрезах отмечен в 1965 году: было добыто **14 млн. тонн**, это самый высокий показатель за всю историю предприятия. В 1966 году трест «Вахрушевуголь» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Затем постепенно уровень добычи начал снижаться. Это было связано с истощением запасов угля.

В 2004 году разрезы объединения «Вахрушевуголь» были закрыты”.

Заместитель директора Муниципального учреждения
«Карпинская централизованная
библиотечная система» Алла Юрьевна Степаненко

Бидонько Юрий Григорьевич,
директор по экономике, член совета
директоров ОАО “Вахрушевуголь” с 1995 по
2001 г., депутат Думы Городского округа
Карпинск 5-го и 6-го созывов
с 2008 по 2016 год

Родился в г. Карпинске
в 1942 г.

Родители, отец
Бидонько Григорий
Николаевич 1919 г.р., родом
с Хмельницкой области и
мать Бидонько Евдокия
Антоновна 1919 г.р. с
Полтавской области, в
самом начале 1930-х годов
были высланы с Украины на

Урал во время раскулачивания. Семья отца
отправлена в поселок Тота, а семья матери в
поселок Сосьва Серовского района, а затем в
Богословск на строительство железнодорожных
путей к разрезам. Дед Николай Иванович Бидонько
с Тоты был переведен в Богословск на лесобиржу,
где он работал на лесосплаве.

В Богословске родители познакомились и
поженились.

Мой отец Григорий Николаевич выучился и
пошел работать по линии бухгалтерии сначала в
ОРС Леспромхоза, затем перешел в бухгалтерии

разрезом рядовым бухгалтером, а со временем стал заместителем главного бухгалтера на разрезе “Веселовский”. В последующие годы он работал главным бухгалтером разреза “Центральный” и разреза “Южный” ПО “Вахрушевуголь”. За время работы неоднократно награждался почетными грамотами и ценными подарками. Во время войны служил в Советской Армии с 1941 по 1945 год.

В нашей семье нас было трое детей, мама занималась домашним хозяйством. Старшая сестра Надежда окончила медицинское училище, работала фельдшером, младшая сестра Любовь окончила Новосибирский торгово-кооперативный институт, работала в УРСе “Вахрушевуголь” товароведом, заместителем начальника УРСа по торговле, затем начальником учебного пункта и начальником отдела кадров.

В 1962 году я закончил Карпинский горный техникум. Через полтора года после моего поступления, в нашем техникуме ввели обязательную производственную практику, организовав учебу в две смены, так как работа на разрезе велась круглосуточно без выходных дней. Причем мы работали во время практики полную рабочую смену, но, правда, после эксперимента с нами такую практику учебы в дальнейшем отменили.

С 1962 по 1965 год я служил в Советской Армии в Томской области в ракетных войсках,

сейчас эти войска называются космическими. Демобилизовался в звании младшего лейтенанта.

После армии работал помощником машиниста экскаватора, горным мастером, горным диспетчером на Южном вскрышном разрезе.

В 1966 г. поступил заочно в Свердловский Горный институт на специальность “Технология и комплексная механизация открытых горных работ”, который закончил в 1972 г.

В 1973 г., когда началось сокращение объема добычи угля на разрезах “Вахрушевуголь”, я уехал на Дальний Восток и с 1973 по 1975 год трудился на Новорайчихинском угольном разрезе объединения “Дальвостокуголь” заместителем начальника горного участка, но скоро стал подумывать о том, чтобы вернуться назад домой в Карпинск. В 1975 г. я рассчитался, приехал обратно и был принят старшим инженером в Специальный аппарат управления ПО “Вахрушевуголь”. В 1980 г. назначен главным экономистом по организации управления.

В 1982 г. переведен заместителем начальника планово-экономического отдела в управлении, в 1988 г. назначен начальником планово-экономического отдела, в 1995-м стал директором по экономике ОАО “Вахрушевуголь”.

За время работы в угольной отрасли награжден знаками ”Шахтерская слава” третьей, второй и первой степени, а также неоднократно почетными грамотами и ценными подарками.

В восьмидесятые годы, в период введения демократических преобразований в управлении производством, меня избрали председателем совета трудового коллектива ПО “Вахрушевуголь”, а после акционирования предприятия я стал членом Совета Директоров ОАО “Вахрушевуголь”. Председателем Совета Директоров был заместитель министра Угольной промышленности Попов Владимир Николаевич.

В состав ПО “Вахрушевуголь”, а затем и ОАО “Вахрушевуголь” в 80-е и 90-е годы прошлого столетия входило четырнадцать структурных единиц, расположенных в городах Карпинске, Волчанске и пос. Буланаш Артемовского района. Это разрезы “Южный” и ‘Волчанский’, Шахтоуправление “Егоршинское”, Карпинское и Волчанское Погрузочно-транспортное управление, Автобаза, Буланашское Шахтостроительное управление, Карпинское Энергоуправление, Карпинский Рудоремонтный завод, Егоршинские Центральные энергомеханические мастерские, Буланашский завод ЖБИ, Карпинский, Волчанский и Буланашский комбинаты коммунальных предприятий, Узел производственно-технологической связи.

Все эти подразделения в своих составах, кроме производственных участков, имели большое количество социальных объектов: детские сады, ясли, дома культуры, профилактории, пионерские лагеря. Предприятия в указанных городах

оказывали большой объем социальных и жилищно-коммунальных услуг.

Необходимо отметить, что кадры предприятия, как рабочие, так и инженерно-технические работники, имели высокую профессиональную подготовку и с большой ответственностью относились к выполняемой работе.

Общее руководство предприятием осуществлялось Специальным аппаратом управления, расположенным в Карпинске, под руководством талантливого руководителя генерального директора Федорова Владимира Николаевича. Он пользовался большим авторитетом на предприятии и в министерстве Угольной промышленности СССР. За двадцать пять лет работы под его руководством не было случаев, чтобы объединение не выполнило производственный план.

Сложности в экономике предприятия “Вахрушевуголь” с каждым годом увеличивались, так как запасы угля на месторождениях в Карпинске, Волчанске и поселке Буланаш истощались, и объемы добычи угля соответственно ежегодно снижались. Одновременно, с сокращением объемов добычи происходило ухудшение качества угля. Причем, запасы угля на всех месторождениях предприятия, Богословском, Волчанском и Егоршинском, заканчивались почти одновременно, что дополнительно усложняло ситуацию

Особенно тяжелые времена наступили в девяностые годы, когда экономика страны стала переходить с плановой на рыночную. Наши постоянные потребители угля, электростанции ОАО “Свердловэнерго” и ОАО “Кировэнерго”, а также другие потребители, которые при плановой экономике были прикреплены к поставкам нашего угля, стали отказываться от него из-за низкого качества. Доходы предприятия продолжали снижаться.

Дополнительно ситуация усугубилась, когда обрушилась денежная система в стране. Наступило полное безденежье. Несмотря на то, что предприятия энергетического комплекса, получающие наш уголь, имели значительные долги перед нами, они не имели возможность рассчитываться в полном объеме “живыми” деньгами. Расчеты в основном производились в товарном исчислении по взаимозачетам.

Росла задолженность по выплатам зарплаты, по налогам. Высокая социальная напряженность провоцировала забастовки в рабочих коллективах.

Так как вся экономика ОАО “Вахрушевуголь” в основном держалась на добыче угля, то с уменьшением добычи отпала необходимость в содержании вспомогательных и обслуживающих производств в прежних объемах. Началось их сокращение.

Люди переходили в другие сферы, на другие предприятия, уезжали, устраивались на работу в близлежащие города Краснотурьинск, Волчанск на

Богословский алюминиевый, Волчанский механический и другие заводы. Шла вынужденная переквалификация, кто выработал стаж, уходили на пенсию. Если численность работающих на пике добычи составляла свыше десяти тысяч человек, то к концу девяностых – около пяти тысяч.

В октябре 2001 года я ушел на пенсию по возрасту, но через два месяца, с 1 января 2002 года был принят директором по экономике в МУП ККП (Муниципальное предприятие “Комбинат коммунальных предприятий”). Сергей Юрьевич, сын, стал Генеральным директором.

Было проведено объединение в одно пяти коммунальных предприятий в Карпинске: Комбинат коммунальных предприятий ПО “Вахрушевуголь”, МУП Водоканал, МУП Теплосети, МУП Управление жилищного хозяйства, МУП Горкомхоз. Созданное предприятие оказывало весь комплекс жилищно-коммунальных услуг населению ГО Карпинск. Здесь я работал до октября 2016 г.

Параллельно в 2007 г. создал малое предприятие в ООО ЖКК “Карпинская”, которое первоначально оказывало коммунальные услуги, выполняло небольшой объем строительных работ, а затем стало заниматься грузовыми перевозками. В настоящее время предприятие имеет большегрузные самосвалы, экскаваторы, катки, бульдозеры, строительные краны, грейдера и т.д., предоставляет заказчикам специальную

строительную технику и оказывает услуги по перевозке грузов.

Работаем в настоящее время в основном на территории Свердловской области, преимущественно в Карпинском, Краснотурьинском и Серовском районах.

Корсиков Федор Михайлович,
с 1942 по 1971 год главный маркшейдер треста
“Вахрушевуголь”

Татьяна Федоровна (Корсикова) Сиора, дочь:

Волею судеб пришлось папе в детстве бродяжничать. Ему было лет десять-одиннадцать, когда погиб его отец, а мать осталась одна с четырьмя или больше детьми в Белой Церкви на Украине. После революции и гражданской войны пошли страшные годы неурожая и голода, и папа убежал из дома. Но, куда идти? Кругом разруха. Слышал, как говорили, что надо идти к морю, там тепло. И он пошел! К морю! Пройдя почти тысячу километров, добрался до Крыма. Жил среди татар, беспризорничал, но как-то выживал. Лет пять или немного больше мотался по полуострову, знал там каждый камень, плавал в море, как в родной стихии, в хорошую погоду заплывал за горизонт, и оставался часами на воде, Несколько раз его пытались забрать в детский дом, но безуспешно, он сбегал.

Война и голод тех тяжелых лет в России вызвали эпидемию, и папа заболел сыпным тифом. Сыпной

тиф – это лихорадка, это температура до 40 и поражение сердечнососудистой и нервной системы.

Он падал, лежал в забытии, вставал и шел дальше. Кое-как добрался до Гурзуфа и там, смилостивившись над ним, его подобрала и выходила татарка. И опять он попал в детприемник, и опять бежал, и, в конце концов, оказался в Новороссийске.

**Федя Корсиков,
Алчевск, 1928 год**

Новороссийск – это добыча известняка. Он устроился на работу на цементный завод. Обосновался в городе, комнатку получил и со временем даже какой-то домик прикупил.

Познакомился с девушкой и двумя ее сестрами. Все три сестры учились, стремились в жизни чего-то достичь и оказали на отца большое влияние. Эти девушки буквально убедили его, что ему надо учиться, а у него было только три класса начального обучения, которое он получил в детстве на Украине. Правда, он еще немного занимался в вечерней профшколе, живя в Новороссийске. Так что в некоторой степени эти девушки повлияли на папу, и он отправился в Ленинград и в 1931 году поступил

в Ленинградский Горный институт, возможно, сначала попав на рабфак.

В 1937-м он оканчивает Горный институт по специальности, как записано в дипломе, “маркшейдерской”.

Папа был настойчив, за все брался, столько лет бродяжничал, но не потерялся, не пропал, а с тремя классами, добился всего сам.

Убежав из дома в самом начале двадцатых годов, в течение многих лет он ничего не знал о своих родных, пытался их искать, ездил в Белую Церковь, но мать с сестрами уже там не жили. В тридцатые годы Украину опять охватил голод, и люди перебирались туда, где был хоть какой-то заработок. Двинулись в поисках пропитания и мать с дочерьми.

Папа ездил по селам, расспрашивал и, наконец, в 1937 году нашел родных в г. Ворошиловске (до 1931 года - город Алчевск) Луганской области. Там были шахты и рабочие места, значит, можно было выжить.

Федор Корсиков с сестрой Мусей, Украина, 1950-е гг.

Мать и сын встретились на улице. Мать узнала его и обняла со словами: “Ой, Федька! А мы тебя уже давно похоронили”.

По окончании института папа получил распределение в Хабаровский край на Пильдо-Лимурийское Районное Приисковое Управление треста “Приморзолото”. 27.09.1937г. был принят на должность инженера-маркшейдера, далее переводился на должность главного маркшейдера, зав. рудником “Агни-Афанасьевским”, наконец, назначен главным инженером Районного Приискового Управления.

5.09.1939г. уволен в связи с призывом в Рабоче-крестьянскую Красную Армию.

1 сентября 1939 г. в СССР был принят закон о всеобщей воинской обязанности. С сентября 1939 года фактически началось создание кадровой армии, подготовка и пополнение в числе прочего среднего командного и младшего начальствующего состава. И папа в тот же месяц был призван в ряды Р.К.К.А.

С начала Великой Отечественной войны он участвовал в боевых действиях. Во время битвы под Москвой, командовал подразделением, бои шли ожесточенные, огонь, обстрелы, канонада такая, что не знали, будут ли живы. В какой-то момент раздался крик, папа услышал, что его, Корсикова, вызывают в штаб, и только он траншеями вышел из окопов, как его в охапку и увезли.

Прямо с фронта как горного инженера его забрали, чтобы тут же отправить на Урал, сначала в г.Березовский под Свердловском, потом в Карпинск в трест “Богословуголь”.

Трест “Богословуголь” и золотодобывающий рудник в Березовском относились к одному объединению, которое находилось в Свердловске.

В Березовском папа познакомился с мамой, но первый раз они встретились, когда мама работала секретарем в Свердловском Горном институте.

В 1944 году они поженились.

Федор Михайлович с женой и детьми, Карпинск, 1950 г.

Кроме нас, троих детей, меня и двух моих старших братьев, в нашей семье рос и воспитывался мамин брат Сережа, позднее к нам приехала и мамина сестра.

В ноябре 1942 г. папа был принят маркшейдером в трест “Вахрушевуголь”.

С декабря 1942 по 1971 г. работал главным маркшейдером треста, а затем комбината “Вахрушевуголь”.

Награжден:

16.10.1944г. знаком “Отличник соцсоревнования Министерства угольной промышленности СССР”;

04.07.1946г. Медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1946 г.”;

24.08.1948г. знаком “Отличник соцсоревнования Министерства угольной промышленности СССР”;

30.10.1953г. Медалью ‘За трудовое отличие’;

Шесть удостоверений о награждении как участника в Великой отечественной войне 1941-1945г.;

1978 г. Медалью “Ветеран труда”.

В 1971 году вышел на пенсию, но еще семь лет до 1978 года работал в объединении по договорам главным маркшейдером, инженером отдела анализа производственно-хозяйственной деятельности комбината, с 1978 по 1979 гг. инспектором Управления Свердловского Госгортехнадзора.

Где бы ни проходили семинары по открытым разработкам угля, его всегда приглашали как имеющего опыт работы специалиста-практика. Через объединение папа постоянно был на связи с Ленинградом, и часто ездил в командировки. К нему

обращались, звонили, вызывали туда, где начинались разработки, и он консультировал.

Студентам, находившимся на практике, и нашим, и китайцам, и студентам из ГДР, которых много приезжало в Карпинск в 1950-е годы, папа писал рецензии. Все студенты проходили через него, Он их организовывал, все показывал, а у нас было что посмотреть. “Вахрушевуголь” был одним из наиболее технически оснащенных горнодобывающих комплексов в СССР. Студенты-китайцы, говорившие на ломанном русском языке, бывали у нас дома, и он с ними занимался.

В открытых источниках можно прочитать, что “маркшейдеры – это уникальные люди, обладающие колоссальными знаниями и посвящающие работе всю свою жизнь. Специальность маркшейдера тесно связана с математикой, физикой, горно-промышленной геологией, это геодезист сверхвысокого уровня, который может выполнять геодезические работы любой сложности и над и под землей.

На маркшейдерах ответственность за измерение, вычисление и графическое отображение горных выработок, построение зон, опасных по горным ударам, внезапным выбросам и прорывам воды. От них поступают данные для инженерного обеспечения добычи угля. Это экстремальная и интересная работа, это профессия сильных людей”.

Папе постоянно звонили. Даже когда он уже лежал парализованный, к нему буквально

прорывались, чтобы он дал заключение, посмотрел, только сказал, возможны или нет разработки:

- Мы не знаем, как нам быть, а он всего лишь посмотрит и скажет, стоит или не стоит!

**Маркшейдерская служба комбината
“Вахрушевуголь”, 1970 г.**

Его разносторонние интересы, включали в себя знание политики и политэкономии, Он выращивал георгины, был одним из первых в округе, кто занялся в 1960-х годах цветной фотографией. На холодной веранде нашего дома папа оборудовал себе лабораторию, там стояла круглая печка, ведра три-четыре угля надо было закинуть, чтобы стало тепло. Он

выписывал реактивы и химикаты, изучал книги по цветной фотографии. Подходил ко всему системно.

Очень честный, никого не боялся, не угождал, в то же время добрый, отзывчивый и человечный во всем. Он воспитал, вырастил, поднял всю плеяду маркшейдеров, что пришли после него, воспитал смену. Пятнадцать лет папа работал при Владимире Константиновиче Попове. Владимир Константинович был директором треста с конца сороковых годов и до середины шестидесятых, замечательный руководитель. У папы в отделе работали женщины чертежницы, Петр Петрович Сафинрейтер, Николай Васильевич Коробов. Константин Александрович Лихачев и другие. Под его руководством были все маркшейдера разрезов в Карпинске и Волчанске.

Папа со всей душой занимался не только со студентами, но и с сыновьями, усаживал ребят за круглый стол, решал с ними задачи. С маленьким внуком они общались так, что могли разговаривать часами, дед рассказывал внуку и о футболе, и о мире, и о политике.

По папиным стопам пошли сыновья, внуки и Сережа, мамин брат. Все получили горное образование: Толя, мой старший брат - среднеспециальное горное, всю жизнь трудился в Карпинске на разрезе, Миша окончил Свердловский Горный институт, работал в Горнотехнической инспекции, затем уехал в Кастамукшу, его сын Андрей, папин внук, тоже имеет горное образование, внук Аркадий работает в Золоте Северного Урала тоже по специальности горного

инженера. А первым из всех ребят, глядя на моего отца, поступил в Свердловский горный институт и стал горняком Сережа. Только я, окончив фармакологический факультет Львовского Медицинского института, стала провизором.

Умер папа от инсульта. Те стандарты, по которым лечили в 1970-х-1980-х были очень далеки от современных. Как фармацевт понимаю, что современные методы лечения ушли далеко вперед, они, скорее всего, позволили бы справиться с заболеванием. Но и тогда мы постепенно ставили папу на ноги, но, второй инсульт, и папа умер.

Он родился 02.01.1911 года, умер 23.03.1983 г. в возрасте 72-х лет.

Мама, Корсикова Клавдия Семеновна, была на 10 лет младше, прожила 89 лет и умерла 15.09.2010 г.

Федор Михайлович с внуками, Карпинск, 1970-е гг.

Буряк Геннадий Николаевич,
1987-1997 гг. главный инженер разреза
“Волчанский”,
1997-2006 гг. директор филиала “Волчанский
разрез” ЗАО “Волчанский уголь”

В 1965 году закончил школу № 16 в г. Карпинске и поступил в Горный институт на специальность “Горный инженер-электрик”. В тот год был хороший урожай шишек, и я, собирая их, сорвался с кедра и сломал запястье левой руки. Пока рука срасталась, а срасталась она плохо, долго болела, устроился на работу лаборантом в техникум. Проработал год. Часть занятий для нас, заочников горного института, проходило на территории техникума. Ребята, что учились на курсе, работали, кто на рудоремонтном, кто на машзаводе, кто на разрезе. И вот один из них, Мушихин Владимир Андреевич, мастер

обогащительной фабрики “Южного“ добычного разреза, посмотрел на меня и сказал:

- Что ты мучаешься тут лаборантом, копейки тебе платят, давай, приходи к нам.

- А что, работа есть?

- Да запросто устроим!

И таким образом я оказался на “Южном“ разрезе. Приняли меня слесарем по ремонту оборудования на обогащительную фабрику. В процессе ремонта приходилось захватывать электрическую часть, иногда что-то надо было приварить, вулканизацией конвейерного хозяйства, ленты транспортерной занимался, так что ремонт горного оборудования был разносторонний.

В 1971 году я женился, 22 апреля 1972 года у нас родилась первая дочка, а через неделю, 1 мая меня первый раз отправили в армию. Как имеющий высшее образование я служил один год рядовым-электромехаником в ракетных войсках стратегического назначения в Чите.

После армии вернулся в Карпинск, сколько-то работал электрослесарем, потом мастером цеха подготовки и затем по рекомендации главного обогащителя треста “Вахрушевуголь” Подлипской меня в 1974 году перевели главным инженером на обогащительную фабрику разреза “Волчанский“.

В декабре 1975 у нас родилась вторая дочь, а в мае 1976 года мне присвоили звание лейтенанта и опять отправили служить в армию на два года офицером.

Жена осталась уже с двумя маленькими детьми. Так что был я в заботах и печали, что на гражданке у меня осталось семейство. После офицерских курсов в Одинцово служил заместителем командира роты по политчасти в строительных войсках в г. Нижней Салде.

Уволился в запас и пришел на разрез “Волчанский“. Можно было отдохнуть три месяца, но уже через месяц директор разреза Немытых Дмитрий Афанасьевич позвал на имевшуюся у него вакансию начальника гидро-обогажительной установки. Установку эту я в глаза не видел, но ребята там были опытные, штат постоянный, и я первый год только и надеялся на опыт кадровых рабочих и механика. Установка по обогащению угля работала в летнее время, поскольку процесс был связан с использованием воды, была она очень энергоемкая, стояли мощные насосы, два экскаватора, землесосы. Горную массу нам поставляли, а мы выдавали и отгружали готовый концентрат.

Наступил зимний период, во время которого предусмотрен ремонт, но я еще не знал, на что надо обратить внимание и весной, когда начали работы по обогащению, дело шло очень плохо. Весь первый сезон я спал практически в рабочем кабинете, а при особой необходимости и сам помогал за слесаря. Иногда и смены дополнительные приходилось организовывать, чтобы выполнить план, чтобы людей обеспечить зарплатой. Сезон мы отмучились, но я набрался

опыта, понял, что к чему. И весь следующий зимний период у меня спецовка была грязнее, чем у слесаря. Сам напрягался, людей напрягал, но когда начался второй для меня помывочный сезон, тут я был уже во всеоружии. Оборудование было приведено в соответствие, и я надоедал главному инженеру разреза Савостину Владимиру Ивановичу, чтобы нашу установку обеспечивали горной массой для обогащения, чтобы нам было с чем работать.

Я очень благодарен судьбе, что свела меня с Владимиром Ивановичем, и что я смог многое у него почерпнуть. Он умел разговаривать с людьми, умел поставить задачу, отлично разбирался в технике. Как второй отец был, к людям хорошо относился.

К сожалению, по окончании помывочного сезона в 1978 году руководством “Вахрушевугля” было принято решение ликвидировать обогатительную установку. И хотя по себестоимости угля она себя окупала, и качество выдаваемого нами угля было по тем временам практически отличное, но решающим явилось то, что попутных углей становилось все меньше и объемы мы выдавали небольшие. Решение о ликвидации приняли, и мы своими руками, руками рабочих, которые работали вместе со мной, всех тех, кто поднимал установку, изрезали ее на металлолом. Немного ранее ликвидировали и пневмо-обогатительную установку СПБ-100, и ее наша бригада тоже резала на металлолом.

После этого я полгода работал горным мастером добычного участка №4, руководил которым Бабинцев Владимир Александрович, замечательный, организованный, умный человек. А затем, по инициативе Немытых Дмитрия Афанасьевича я был переведен заместителем директора по производству разреза “Волчанский“, но через два года провели реорганизацию, и эту должность и у нас, и на разрезе “Южный“ ликвидировали.

Г.Н. Буряк, 2003 г.

Тогда я стоял на распутье, что делать, куда идти, кем работать, и один из моих подчиненных из отдела снабжения, Варывдин Михаил Николаевич, человек, прошедший большую жизненную школу, пенсионер, посоветовал: просись у директора на горный участок, хватит тебе прозябать в кабинетах, выплывешь, значит, что-то есть в голове, тогда и дальше двинешься.

И я попросил директора отправить меня кем-нибудь в траншею, т.е. если есть возможность, в разрез на прямое производство.

В 1984 году меня назначили начальником участка переэкскавации разреза “Волчанский”. На этом участке в то время было четыре экскаватора: один ЭШ-10/60 и три ЭШ-10/70 (шагающие экскаваторы со стрелой 60 и 70 метров соответственно и ковшом 10 м. куб).

Проработал два года. Участок занимался подготовкой к выемке угля и зачисткой угольного пласта, поднимали породу на вскрышные уступы, а вскрышные экскаваторы грузили ее для вывозки в отвалы.

Бригада одного экскаватора составляла девять человек, кроме того имелся штат электрослесарей, электромеханик, механик, четыре горных мастера, которые ходили по технологическим сменам, т.к. участок непрерывного производства работал круглые сутки. Что могли, мы ремонтировали своими силами, к этому готовились, но ремонт дело серьезное, поэтому в зимнее время работали все экскаваторы, а на ремонт их останавливали по очереди, в основном в летнее время.

До меня на этом участке работал начальником Лопаяев Юрий Лаврентьевич.

С самого начала мне пришлось основательно подкрутить гаечки - заняться дисциплиной. Поставил людей в известность, что если человек выходит на смену в нетрезвом состоянии, то пусть ищет работу на другом предприятии, и даже не на разрезе. Так что, в таком случае - только увольнение, невзирая ни на заслуги, ни на ранги. И люди держались. Работа на экскаваторе была

престижная, машинисты выходили на смену в рубашечках. Спецдежда была на случай поломки. Участок переэкскавации - это была элита, народ с образованием, были с техникумом, и даже сидели за рычагами ребята, окончившие институт. Мне удалось наладить хороший контакт с людьми. Организовали соревнование между четырьмя экскаваторными бригадами, бригадиры делили фонд горного мастера, но деньги там были небольшие. Они сами подводили итоги, выпускали свою стенгазету, выдавали информацию в разрезовскую газету. Люди расшевелились, с интересом шли на работу. Для меня это было наиболее интересное время.

От нашего участка в подготовке запасов угля для выемки зависело многое. Работе этого участка со стороны главного инженера разреза уделялось большое внимание. Владимир Иванович Савостин почти ежедневно обходил разрез с главным геологом, главным маркшейдером, механиками, начальниками участков и, как правило, подключали меня, как начальника переэкскавации. Я впитывал от него науки подхода к организации работ, знакомился с техникой, с людьми, узнавал особенности залегания пластов угля.

В 1987 году меня отправили в Москву на курсы повышения квалификации. Я был начальником участка переэкскавации, но попал в группу главных инженеров разрезов. Там же мне

объявили приказ о назначении меня главным инженером разреза “Волчанский”.

Через полтора года произошло объединение двух разрезов, вскрышного и добычного, я стал главным инженером объединенного разреза, и до 1997 года в моем ведении была и подготовка, и добыча угля.

**Геннадий Николаевич Буряк (справа) и
Николай Сергеевич Индигов, 1998 г.**

Затем начались события, связанные с перестройкой в стране, с приватизацией и прочее. В 1994 году ПО “Вахрушевуголь” было преобразовано в ОАО “Вахрушевуголь”.

Председатель правительства Свердловской области А.П.Воробьев вручает награду Г.Н.Буряку, конец 1990-х гг.

Времена наступали тяжкие. Начался дефицит всего, в том числе и продуктов питания. Мы занимались поисками продуктов, торговали молоком на предприятии, а если каким-то образом к нам попадало мясо из подсобных хозяйств, то это был праздник и чуть ли не в драку его распределяли. На этом фоне, впрочем, как и по всей стране, начались волнения в коллективе. Народ требовал смены руководителя, считая, что тот плохо защищает коллектив перед вышестоящим руководством. Профсоюз выдвигал свои требования.

На этой волне директора разреза Дмитрия Афанасьевича Немытых отправили на заслуженный отдых, и 17 октября 1997 г я стал директором предприятия

После ликвидации в 2003 году “Вахрушевугля“ добычу вел только филиал “Волчанский разрез”.

Разрез “Волчанский”, 2004 г.

Численность работающих на разрезе сократилась примерно до одной тысячи человек. В составе предприятия были добычные и вскрышные участки, Волчанское ПТУ, участок переэкскавации, дренажный участок, водоотлив, мехцех, хозцех и т.д.

Оканчивал работать под началом Фарита Раданисовича Шарафутдинова. Предприятие находилось в руках частных собственников, здесь не проживавших. С ними приходилось вступать в конфронтацию. Было время, когда они грозили убрать меня с предприятия. Тяжелые отношения складывались с собственниками, цель которых была только максимальная прибыль. К чести Шарафутдинова, в то время генерального директора ЗАО “Волчанский уголь”, он понимал нужды, заботы и боль горняков и делал все от него зависящее, чтобы обеспечивать рабочие места, достойную зарплату. Мы понимали друг друга, и работалось с ним легко.

3 февраля 2006 года, немного не доработав до 60-ти лет, с должности директора ЗАО “Волчанский уголь” я вышел на заслуженный отдых.

Награды:

Почетный работник “Топливо-энергетического комплекса”;

Кавалер знака “Шахтерская слава” трех степеней;

Почетный работник Угольной промышленности.

Спиров Евгений Маврикеевич,
начальник Погрузочно-транспортного
управления с 1987 по 2000 год

Родился 16 марта 1945г.
в Карпинске, в заречной
части города на улице
Калинина. Отец, Спиров
Маврикей Макарович
1911 г. р., был выслан в
Богословск из Тюменской
области со станции
Заводоуковская. Мама,
Мария Дмитриевна 1917 г.р.,
выслана с родителями со
станции Мамлютка
Петропавловской области,
это Северный Казахстан.

Как спецпереселенцы они были направлены на
лесозаготовки. Папа работал в Серове, потом в
Карпинске в леспромхозе, был здоровый, крепкий
мужчина, заработал хорошую, для советского
времени, пенсию в сто тридцать рублей. Мама
работала на станции Угольная весовщиком,
занималась перевеской груженых углем вагонов,
которые отправлялись из Карпинска потребителю.

Мы жили за речкой, а леспромхоз находился
на противоположном берегу, так что на работу
папа плавал на лодке. Он был настоящий трудяга,
поднимал и воспитывал нас троих детей, учил

сначала старшего брата Григория, потом меня и мою младшую сестру Аню. Брат Григорий, 1942 г.р., закончил физико-технический факультет УПИ и работал в ядерном центре Арзамас-16 (сейчас это город Саров) заведующим лабораторией по испытанию ядерного оружия. Сестренка Аня работала начальником прядильного цеха на Карпинской хлопкопрядильной фабрике.

Учился я в школе № 4 на улице Советской, где позже разместился клуб Машзавода. Закончил десятилетку в 1962 году, и только благодаря тому, что мама работала на станции я, можно сказать, по знакомству, или как тогда говорили “по блату”, устроился на работу в электровозное депо. С рабочими местами было очень сложно. Мама пошла к начальнику Подъемно-транспортного управления (ПТУ) Михаилу Григорьевичу Шанаурину, и меня приняли слесарем в электровозное депо, где я работал два года до армии.

Помню, как во время ремонтов электровозов меняли патрубки, соединявшие вентиляторы с двигателями. Меня как самого молодого и самого худенького посылали снимать старые патрубки и ставить новые. Поскольку замену надо было делать в маленьком пространстве внутри под корпусом электровоза, где все было в мазуте, я буквально втискивался туда, откручивал болты и выползал весь в смазке. Тогда мама нашла мне на спецовку клеёнчатые наколенники. Хорошая работа была!

Из паровозного депо в 1964 году я ушел в армию. Служил в Казахстане в Семипалатинской области в войсках связи. Забросили нас в казахстанскую степь, рядом Китай, вокруг ничего нет, никаких зданий, жили мы в палатках и всё сами строили, и здания, и объекты. Я был связистом по дальней связи, дослужился до начальника линейно-аппаратного цеха по дальней связи. Мы могли связаться с любой точкой Советского Союза. Иногда на дежурстве умудрялись поболтать с московскими телефонистками. И так я привык в армии звонить по телефону, что когда приехал в Карпинск, то по армейской привычке, работая в ночную смену на хлопкопрядильной фабрике, позвонил в узел связи объединения, и случайно познакомился со своей будущей женой Татьяной, и вот живу с ней уже 51 год.

Служил три года, до 1967, а со следующего года срок службы сократился до двух лет. Демобилизовался в звании старшего сержанта.

После армии не вернулся в транспортное управление, а по просьбе военкома и направлению военкомата пошел работать на недавно открывшуюся хлопкопрядильную фабрику. Месяцев пять-шесть учился на помощника мастера прядильного цеха. Месяцев восемь отработал, мы центровали веретена, чтобы не было обрывности нити, и тут я понял, что это не мое - пряжа, веретена, а мне надо гайки крутить, меня к технике

тянуло, и я вернулся в ПТУ в депо слесарем-электриком по ремонту подвижного состава.

В 1968 году поступил в Горный институт на специальность “Открытые разработки горных месторождений и полезных ископаемых”. Три года мы учились в Карпинске, занимались в учебно-курсовом комбинате, к нам приезжали из Свердловска преподаватели, а дальше учебу продолжал заочно. Учиться мне нравилось. Даже на работе я времени зря не терял, в перерыв брал мел и на металлических листах решал задачи по математике, готовился к занятиям. Надо мной подшучивали: “Ох! Ученый сидит!”

Занимался общественной работой. Избрали меня секретарем комсомольской организации ПТУ. Первым секретарем городского комитета комсомола в те годы был Чесноков Владимир Петрович, мы с ним вместе служили в армии. Служил с нами также и Кузьминых Александр Иванович - секретарь комсомольской организации Рудоремонтного завода.

Поскольку я учился в институте, меня стали потихоньку двигать по служебной лестнице, назначили инженером по рационализации в ПТУ, потом инженером по новой технике, старшим мастером, начальником паровозного депо, начальником электровозного депо, начальником службы подвижного состава. В декабре 1987 г. генеральный директор В.Н. Федоров назначил меня начальником Транспортного Управления. На

этой должности я работал, практически, до закрытия предприятия.

Коллектив у нас был очень дружный, а когда коллектив дружный, то работать легко. Мы занимались организацией отдыха, оздоровлением трудящихся, построили одну сауну, вторую сауну, чтобы люди после работы могли попариться, отдохнуть и набраться сил.

В ПТУ было порядка 500 работающих. Выезжали коллективами в лес за грибами, ягодами, шишкарями. Организовывали праздничные мероприятия, спортивные соревнования со стрельбой из винтовки, метанием гранаты, бегом на сто метров и т.д.

Прекрасный гитарист и баянист, Шнайдер Рудольф Иванович, создал ансамбль. В семидесятых годах наш хор насчитывал человек сорок. Пели красиво, и я пел. Ансамбль и хор выступали на праздниках, мы участвовали в ежегодном городском конкурсе “Алло, мы ищем таланты!”

За ПТУ было закреплено шефство над пионерским лагерем “Солнечный”, в частности мы отвечали за столовую, за ремонт здания и оборудования. На нашем попечении была домовая кухня (ул. Мира), детский сад (ул. Свердлова), на правах участка – профилакторий на ул. Советской.

Наше предприятие отвечало за путевое хозяйство, за внутренние технологические перевозки, за погрузку угля и его доставку от

подъездных железнодорожных путей разрезом до станции. Мы вывозили миллионы тонн угля в год. Была у нас паровая тяга - паровозы серии ЭР и ЭМ, а также тепловозы и электровозы.

В ПТУ проводился капитальный ремонт двигателей электровозов, перематывали якоря, испытывали двигатели, ремонтировали не только свой подвижной состав, но брали заказы со стороны. К нам пригоняли на ремонт паровозы со Средней Азии. У нас была очень богатая ремонтная база. Предприятие проводило капитальный ремонт котлов паровозов. Капитальный ремонт – это не простая штука. Меняли трубы дымогарные, жаровые. Все

вырезалось, вытаскивалось, заменялось, сваривалось, просвечивалось рентгеновскими аппаратами. Специалисты были высококлассные. Колеса обтачивали. Для этого имелись специализированные станки.

Когда я стал начальником ПТУ, все оборудование уже имелось. Техническое перевооружение проходило под руководством объединения “Вахрушевуголь”, материальное обеспечение в 1960-х, 1970-х годах шло непосредственно по линии “Вахрушевугля”.

**Евгений Маврикеевич
Спиров, 1980-е годы**

Мы ремонтировали электровозы, выполняли заводской ремонт, в цехах стояли станки по обточке колесных пар. Имелись нагревательные приспособления, на которых нагревали бандаж. Бандаж снимали с колесной пары, растачивали по диаметру по размерам, снова одевали, приваривали, просвечивали и выдавали в работу.

Очень часто в “Вахрушевугле”, в ПТУ внедрялось что-то новое, наши рацпредложения и авторские разработки перенимались и внедрялись на других предприятиях.

Занимался рационализацией и я, и даже был лучшим рационализатором в ПТУ. Одной из моих авторских разработок было то, что мы придумали чистить пути с помощью огромного вентилятора. Тяговый двигатель подключали к вентилятору. Там, где тепловозы ходили, подключали тепловозный тяговый двигатель, где электровозы - электровозный тяговый двигатель. Разработали схему управления включения тяг двигателя. Запускали платформу с вентилятором, внизу стояли обдувочные сопла, и воздух из сопел с огромной силой выдувал снег с железнодорожного полотна. Две платформы чистили все пути.

До нас такого не было. Очистку пути от снега проводили железнодорожными плужными снегоочистителями. Цилиндры, нож - процесс трудоемкий. А после того, как мы придумали чистить воздухом, наши “ветродуи” пошли по всей России. Позже мы модернизировали свои “ветродуи“, добавив механические щетки на случай, когда снег на путях уже уплотнился.

При Викторе Владимировиче Индикове, начальнике ПТУ, под нашим локомотивным депо решили разрабатывать уголь. Депо надо было переносить, и под началом Виктора Владимировича построили новое депо, так что мы еще до 2000 года продержались.

В.В. Индиков, 1980-е гг.

Когда пришла перестройка и начались все перестроечные беды и невзгоды, у нас, как и повсеместно, возникли проблемы с выдачей зарплаты. Вместо денег иной раз рубашки давали. Тяжелое время было. Всякими правдами и неправдами приходилось выкручиваться. Но коллектив у нас был очень дружный, а когда коллектив дружный, все можно пережить.

Вспоминается, как рабочие ждали на ремонт паровозы из Узбекистана. Узбеки, когда гнали паровоз к нам на ремонт, набивали в него урюк, и пока мы паровоз ремонтировали, они торговали урюком на базаре. Но и наши ребята не лыком шиты – как только узбекские товарищи отойдут, наши от урюка тут же немного и отбавят.

На балансе предприятия находилось трамвайное депо. К сожалению, в эти сложные годы экономического упадка городской трамвай было решено ликвидировать, так как он не окупался, а затраты на обслуживание требовались огромные, все изнашивалось, длина путей по городу составляла больше 12 км. Город затраты на трамвайное депо на себя не брал, за все отвечало ПТУ. Трамваи требовали ремонта, и хотя мы их ремонтировали сами, но у нас просто не было денег на запчасти.

Решение о ликвидации трамвая принималось тяжело, но в 1994 году оно было принято. Имелись в этом деле определенные сложности,

материальные ценности - медный троллейный провод, и чтобы не было воровства, на мои плечи легла задача за одну ночь и один день снять все провода с двенадцати километров трамвайных путей. Я эту задачу поставил перед своим коллективом, и мы ее выполнили – демонтировали все за одни сутки.

В 2000-м году Генеральный директор Н.С. Индиков предложил мне перейти на должность директора Рудоремонтного завода. Проработал я там два года, но за это время у меня пошел разлад с профсоюзной организацией предприятия, и, идя навстречу требованиям профсоюза, Н.С. Индиков предложил мне уволиться. Я попал в ситуацию, когда только что был руководителем, и в одночасье оказался безработным. Пришлось встать на учет в службу занятости и получать пособие по

безработице. Тяжко было сидеть дома и видеть, как утром люди мимо моих окон идут на работу.

ПТУ и разрез в 2000-м году объединили, дело шло к закрытию, директором объединенного разреза стал Павел Вениаминович Глинин. Тогда Н.С. Индигов посмотрел, что я мучаюсь без работы, и предложил мне должность заместителя директора по транспорту на объединенном предприятии.

Поскольку предприятие готовилось к ликвидации, мы должны были заняться демонтажем всего оборудования. Меня поставили на демонтаж путевого хозяйства. Железнодорожных путей было очень много. Мы создали бригаду, все пути разобрали, сдали на металлолом и отчитались.

Когда ПО “Вахрушевуголь” закрыли, то встал вопрос о создании на базе нашего ПТУ малого предприятия. С согласия генерального директора и учредителей в декабре 2003 года было создано новое предприятие ООО “Предприятие промышленного железнодорожного транспорта”. Занимались мы подачей и уборкой подвижного состава.

Вагоны, что приходили на станцию Карпинск, мы брали со станции локомотивом, ставили и провозили по железнодорожным путям к нашим клиентам. Ставили вагоны на предприятия, которые обслуживали по железной дороге по грузоперевозкам: на Эльмашзавод, на котельную, в войсковую часть, подсобное хозяйство,

Рудоремонтный завод, в тупик Бураева на Веселовке и т.д. Длина железнодорожного пути вокруг города составляла 43 км. Надо было содержать пути. Шпала гниет, она деревянная, ее надо менять, шаблоном проверять ширину и прочее. Серьезная работа, ответственная работа. Не дай Бог сход вагонов. Работали, если требовалось, не смотря ни на праздники, ни на выходные. Ответственность была круглосуточная. Боролись за оборот вагонов. Если время, за которое вагон оборачивается со станции Карпинск, с наших подъездных путей, до момента возвращения его на станцию, если это время оборачиваемости не выдерживалось, оказывалось сверх нормы, нам предъявляли штраф. Поэтому мы были вынуждены в буквальном смысле что-то делать на ходу. Например, на ходу поезда мы проводили дозировку.

Так на станции Угольной проводили дозировку, когда из вагонов, в которых был перевес, надо было грейфером отобрать лишний уголь. В одном вагоне оказалась растяжка из проволоки, что стягивала борта вагона, и машинист крана зацепился грейфером за проволоку. Поезд идет, кран потянуло, и он упал на бок вместе с машинистом. Когда это случилось, я был на станции, и грузовой кран с машинистом упал у меня на глазах. Но все обошлось, машинист, на наше счастье, остался жив, но с тех пор у меня стало пошаливать сердце.

Были сходы вагонов, случалось, что локомотивы сталкивались, из-за того, что где-то стрелки вовремя не перевелись, но, так как скорость у них небольшая, серьезных аварий при мне не было.

Серьезная работа и интересная была, и важно, что был дружный коллектив. Но в 2018 году нам пришлось ООО “ППЖДТ” ликвидировать, так как к тому времени все наши клиенты постепенно перешли на автомобильный транспорт.

О людях. Передовики предприятия, лучшие из лучших: машинист тепловоза Зырянов Вениамин Николаевич, машинист электровоза Махнин Валентин Федорович, мастер участка пути Зайдулина Мария, Калинин Павел Павлович, участник Великой Отечественной войны, работал старшим мастером паровозного депо, хороший человек, отличный наставник, учитель. К нам приходили молодые ребята устраиваться на работу, мы их принимали учениками, они проходили стажировку у таких мастеров, как Павел Павлович Калинин, получали навыки, в процессе работы всему обучались и сами становились мастерами своего дела.

Мои учителя – Борис Федорович Панев, начальник электровозного депо, Марат Григорьевич Сорокин, зам начальника депо по ремонту, Григорий Григорьевич Габдрахманов, машинист–инструктор паровозного депо.

Я обращался к ним, когда меня назначили начальником паровозного депо. В паровозах я разбирался не совсем хорошо, и они всегда шли навстречу, объясняли, с их помощью я вникал во все тонкости и специфику дела. Всегда было с кем пообщаться, проконсультироваться и решить тот вопрос, который у меня возникал. Особых трудностей в жизни не было. У меня была дома семья, семья ждала, с работы приходил, стол накрыт, жена замечательная, две дочки – девчонки работающие, три внучки и двое правнуков.

Индигов Виктор Владимирович,
начальник Погрузочно-транспортного управления

Наталья Викторовна (Индигова) Шемякина, дочь:

Индигов Виктор Владимирович, мой отец, родился 13 апреля 1928 года в г. Лабинске Краснодарского края в семье кубанских казаков. В 1947 году закончил школу, поступил в Институт инженеров железнодорожного транспорта в Ростове-на-Дону и по окончании учебы получил распределение в г. Карпинск. Свою трудовую деятельность начал в Погрузочно-транспортном управлении, работая мастером паровозного депо.

В самом начале своей трудовой деятельности в первый же свой отпуск папа поехал домой на Кубань и там познакомился с мамой. Она училась в Педагогическом институте и находилась в тот момент на преддипломной практике в Лабинске, в школе, где директором был дядя моего отца. Мама ему очень понравилась, а он привлек ее тем, что знал много стихов, и ей как будущему учителю литературы это было особенно приятно. Высокий, стройный, с волнистыми волосами, он за месяц отпуска сумел не только завоевать сердце моей мамы, но сделал ей

предложение и тут же повел в ЗАГС. И так из отпуска папа вернулся в Карпинск с молодой, красивой, умной и хозяйственной женой.

Встречая папу после отпуска с девушкой, знакомые с улыбкой спрашивали:

- Ты и сестру сюда привез?

И когда папа отвечал, что нет, это жена, все, конечно удивлялись - уехал в отпуск холостой, а приехал с женой!

В последующие годы папа работал в ПТУ технологом, инженером по производству, заместителем начальника вагонного депо, главным инженером и наконец, начальником Карпинского погрузочно-транспортного управления, а затем, в перестроечное время, стал директором по экономике АО “Вахрушевуголь”. И с этой должности он ушел на пенсию.

Жили родители дружно, никогда не слышала, чтобы они не то, что ругались, но и чтобы разговаривали на повышенных тонах.

В 1952 году папа окончил институт, в 1953 женился, в 1954 родилась я, в 1960-м моя сестра Анечка. Папа очень любил нас с сестрой, но в вопросах воспитания всегда поддерживал маму. Из командировок нам, а потом и внукам, обязательно привозил конфеты, апельсины, игрушки. Для мамы духи “Красная Москва” и “Быть может”. Мы с сестрой всегда с нетерпением ждали, когда закончатся мамины духи, чтобы поиграть флакончиками в форме Кремлевской башни.

**Виктор
Владимирович
Индигов с женой,
Карписк,
1950-е гг.**

А еще к празднику 8-го марта папа выращивал для мамы в горшке тюльпан. В 1950-1960-х годах цветов к Международному женскому дню купить в городе было негде, Но папа, желая сделать приятный сюрприз для мамы, заблаговременно сажал в горшочек луковицу и выращивал у себя на работе этот единственный и неповторимый тюльпан. К празднику цветок распускался, и папа приносил и дарил его маме.

Папа интересовался шахматами, футболом. Летом он часто брал меня с собой на стадион, и пока он, сидя на трибуне “болел” за свою команду, я ходила вокруг поля, собирала ромашки и плела себе на голову веночек. Папа хорошо играл в шахматы, участвовал в соревнованиях, пытался привлечь и меня, однажды дал мне почитать книгу с основами игры для начинающих шахматистов, но я как-то не прониклась. Мы собирали с ним грибы, ходили на карьер купаться, он хорошо плавал и нас с сестрой научил.

Летом всей семьей мы уезжали на Кубань и жили там сначала у маминих родителей, а потом у папиных,

дедушки Владимира Стефановича и бабушки Нюры. Дома братьев Индиковых, нашего дедушки Владимира и его брата Сергея (отца Николая Сергеевича Индикова) стояли рядом, их огороды выходили к речке. Мы часто отдыхали вместе с семьей Николая Сергеевича, гуляли в красивом, ухоженном лабинском парке с декоративно подстриженными кустами и деревьями, с качелями и каруселями. Купались в речке Лабе, где папа ловил раков. Во время застолий все, и бабушка с дедушкой, и папа с мамой, и все родные всегда пели. “Каким ты был, таким ты и остался”, “Ой, мороз, мороз”, “Когда мы были на войне” и много-много других. Папа любил петь, у него был хороший слух и красивый голос. Он знал много военных песен и часто пел их с нами.

Однажды в компании кто-то сказал Николаю Сергеевичу, что он хорошо поет, на что тот ответил, что его перепутали с братом: это брат хорошо пел!

Примерно 1983 году умерла папина мама, бабушка Нюра, и дедушка остался на Кубани один. Старший сын дедушки, Леонид, папин брат, пропал без вести на фронте во время Великой Отечественной войны, так что дедушка остался совсем один, и папа забрал дедушку к нам на Урал. Но дед затосковал и через год после смерти бабушки умер.

Разговаривал папа спокойно, никогда ни на кого не повышал голоса, обращался со всеми вежливо и тактично. Старался не обидеть человека, и, если мог решить какую-то проблему, если это только было возможно, всегда шел навстречу человеку,

Дома у нас было много книг. Мама вкусно готовила, пекла пироги, торты. На обед папа всегда приходил домой.

На садовом участке папа сам построил домик, работая на даче, он часто тихонько что-нибудь напевал. Когда он умер, мама еще держала сад – так жалко было бросать то, что напоминало о папе.

Я с мужем Андреем и сыном Сашей из Североуральска, сестра Анечка с детьми из Екатеринбурга, мы всегда приезжали на все праздники к родителям. Наши дети ждали лето, чтобы поехать на каникулы в Карпинск к бабушке с дедушкой. Папа играл с внуками в разные игры, гулял с ними, учил и их плавать.

Он умер в 69 лет. Накануне в четверг он еще работал на даче. На следующий день с утра мама готовила на кухне. Вот уже и гостившие у них внуки проснулись, а папа все не встает. Оказалось, что у него поднялось высокое давление, и случился инсульт. Мама вызвала скорую помощь, его увезли в реанимацию. В тот же день после обеда мы с мамой пошли в больницу, но к папе нас не пустили. Знакомая медсестра сказала, что завтра выходной, врачей не будет, и тогда она сможет нас провести к нему. Мы спросили ее, есть ли надежда, на что она ответила, что сказать трудно, но давайте надеяться. Но утром следующего дня нам позвонили и сказали, что папа умер.

Ушел из жизни замечательный, любимый, родной человек. И до сих пор нам его очень не хватает.

**Иван Васильевич Воложенинов,
машинист экскаватора, орденоносец,
Герой социалистического труда**

Иван Васильевич Воложенинов родился в Богословском заводе¹ 6 июля 1904 года в семье Василия Ивановича Воложенинова и Анисьи Григорьевны Воложениновой (в девичестве Лапкиной). В семье росли восемь детей, и до тех пор, пока не подросли сыновья, отец работал один кузнецом в железнодорожных мастерских.

По воспоминаниям Аполлона Ивановича Воложенинова² родные братья Василий Иванович и Николай Иванович Воложениновы в 1876-1878 гг. построили большой двухэтажный дом на две половины на углу улиц Петропавловской и Каменной,³ нынешних улиц

¹Богословский завод - именно так, вплоть до революции, назывался основанный М.М. Походяшиным завод и селение при заводе.

² Сын Ивана Николаевича (Гл. конструктора Рудоремонтного завода) и внук Николая Ивановича Воложениновых.

³ План селения Богословского завода, 1891 г. Брежицкий В.П., Рукоусев Е.Ю. Путь через века, - Екатеринбург, 2002, с. 52

Ленина и Свободы (к сожалению, дом не сохранился, в 2006 году его разобрали на дрова). Каждая половина дома имела хозяйственные постройки, конюшни, амбары с погребами, большие навесы, сеновалы и деревянные полы из лиственницы во дворах. В каждой половине дома имелось, так называемое, парадное крыльцо, по которому входили в дом сразу на второй этаж.

Оба брата держали лошадей, коров и мелкий скот, так как надо было кормить и обеспечивать большие семьи. Их жены не работали и дочери тоже. Работать начинали только сыновья. Каждый брат в честь отца назвал одного из сыновей Иваном.⁴

Маргарита Семеновна Воложенинова, сноха:

В семье Василия Ивановича Воложенинова самая старшая из детей была Зоя, за ней шла сестра Шура, Зоя с Шурой с молодых лет и до самой старости пели в церковном хоре. В церковном хоре пела и их мать, Анисья Григорьевна. Сыновья Степан и Александр воевали. Степан ушел добровольцем на Финскую войну и погиб, он был хороший лыжник и поэтому его призвали в лыжный батальон. Александр, 1915 г.р., воевал во время Великой Отечественной войны, имел ордена и медали.

⁴ Воложенинов А.И. Воложениновы – кто мы и откуда?//Карпинский Рабочий. – Карпинск, 29.01.2008. - с.4.- (приложение Богословский родник, № 1).

**Семья Ивана Васильевича Воложенинова
Богословск, 1930-1931 гг.**

**В центре сидит глава семейства
Василий Иванович Воложенинов с женой**

**Анисьей Григорьевной Воложениновой (в девичестве
Лапкиной), и внуками (возможно, дети дочери - Александры
Васильевны (Воложениновой) Паневой
Надежда Алексеевна 22.06.1924 г.р.,
Вера Алексеевна 6.11.1926 г.р., Анатолий
Алексеевич 29.11.1929 г.р. Паневы)**

Справа от матери (предположительно) дочери
Капитолина и Клавдия,
Слева от отца (предположительно) сыновья
Александр и Федор.

Стоят справа налево:
Старший сын **Иван Васильевич Воложенинов** с женой
Агнией Константиновной,

Средний сын **Степан Васильевич Воложенинов,**

Дочь **Александра Васильевна (Воложенинова) Панева**
(06.05.1899 – 26.08.1979)

(со слов родных, ее муж Алексей Петрович Панев был
старше ее на двадцать лет),

Старшая дочь Зоя Васильевна (Воложенинова)
Агафонова

(со слов родных, ее муж Иван Агафонов рано умер, детей
не было)

Стоит крайний слева, возможно, **муж одной из дочерей.**

Старший из сыновей, Иван Васильевич Воложенинов, как только немного подрос, с двенадцати лет пошел работать. За доблестный труд на угольном разрезе он был награжден двумя орденами Ленина, Звездой Героя Социалистического труда, стал первым Героем Социалистического труда на Северном Урале, а до этого, в 1939 году Калинин вручил ему медаль «За трудовую доблесть». Сестра Капитолина служила капитаном в органах НКВД, курировала в военные годы Карпинский машиностроительный завод. Еще были сестра Клавдия, работала связисткой, и брат Федор.

Игорь Аркадьевич Воложенинов, внук:

В 12 лет дед Иван Васильевич, получив начальное образование, стал работать, чтобы помочь отцу, так как был старшим из сыновей. Устроился к управляющему Богословским горным округом Постникову рассыльным и дежурил на входе в Управление Богословского округа (в советское время клуб Карпинского машиностроительного завода).

Приезжал в Богословский округ инженер из Германии, посетил Постникова, подошел к окну, смотрит на дома заводчан, Ваня тут же рядом в приемной стоит, немецкий инженер, глядя в окно, говорит: «Да, богатая земля уральская, можно золотом было все крыши на домах покрыть».

Когда к управляющему приходили рабочие, дед докладывал, кто и с каким вопросом пришел. Шла

Первая мировая война, и накануне революции среди рабочих росло недовольство.

Рассказывал он, как однажды зашел в кабинет к Постникову и доложил:

- К вам пришли.

- Кто?

- Рабочие.

Тогда Постников достал пистолет и положил его к себе поближе в ящик стола.

К Ване он относился хорошо. Как-то увидел, что его посыльный подобрал с пола окурки и закурил. Позвал к себе и сказал:

- Ваня, никогда не подбирай окурки с пола.

И дал ему пачку папирос.

Всю свою последующую жизнь Иван Васильевич курил, да так, что ему еды не надо было, а только бы покурить. Иногда, курит, идешь мимо, он шутит:

- Кури, кури – шанго!

Что за «шанго»? Оказывается перед революцией, у нас здесь жили китайцы, они к богословским парням подходили, просили закурить и при этом говорили: «кури, кури – шанго!», что в переводе означало: «кури, кури – хорошо!» Работать они толком не могли, доходяги были, ветром их качало.

Историческая справка.

В 1915-1916 гг. в Богословский округ, а так же на шахты Кизела и другие промышленные и горнозаводские и иные предприятия Пермской

губернии проводился найм китайцев, корейцев и персов. Иноземные рабочие так же привлекались на куренные работы, заготовку лесных материалов, сельские работы и работу у частных лиц. Трудовая миграция проходила на условиях, прописанных в постановлении Пермского губернатора. Заведующим предприятиями предписывалось «содержать переводчиков по расчету не менее одного переводчика на 100 рабочих», а также «содержать за свой счет достаточное число стражи для охранения среди них порядка и спокойствия».

В докладной записке заведующего сталелитейным цехом Надеждинского завода И.В.Поносова управляющему Богословским горным округом С.С. Постникову от 28 апреля 1917 года, в частности, говорится, что «по сообщению Центрального военно-промышленного комитета поставщиком рабочих китайцев в настоящее время является «Восточно-иркутское мукомольное товарищество... имеющее своих представителей в г. Екатеринбурге». Как знающий Китай и восточные языки, И.В.Поносов предлагал свои услуги «в найме и транспортировке китайских рабочих» на предприятия округа. Электронная библиотека исторических документов (фонды РГИА и ГАСО). docs.historyrussia.org .

Революции особой в Богословске не было. Приехали с Надеждинска большевики в кожаных тужурках. Власть в поселке перешла к Советам. Накануне кто-то предупредил управляющего, и Постников всю ночь со своими заместителями жгли документы, а поутру сбежали из Богословского завода.

После революции дед пошел работать на лесосплав. На месте леспромхоза в то время был огромный Романовский пруд, по нему ходил кораблик, возле плотины (сейчас мост у машзавода) стояли печи для приготовления древесного угля, а на противоположном берегу пилили лес для углежжения. Дед заготавливал лес для этих печей, с ним работали братья Зворыгины, труд был тяжелый. Ручной пилой они пилили лес, лошадью трелевали. Требовалось напилить не «квартирник», а поленья длиной метр двадцать, да еще и расколоть их в длину пополам. Вывозили все к пруду, там формировали плоты, цепляли к кораблику, и он тащил плоты к печам.

1 мая 1922 года, когда Ивану Васильевичу еще не исполнилось 18 лет, он был принят, по распоряжению Управления Богословских копей, мотористом в механический цех; о чем записано в трудовой книжке. Общий трудовой стаж к 1922 году (записано с его слов) составлял 4 (четыре) года. 15 мая 1923 г. был переведен маслѐнчиком в экскавацию; 10 мая 1924 г. – переведен машинистом; 25 апреля 1925 г. – переведен багером.

Игорь Аркадьевич Воложенинов, внук:

В двадцать шесть лет дед женился на Агнии Константиновне, но сначала, как водится, ухаживал за своей невестой, катал ее на санях с горы.⁵ От нынешней водонапорной башни, правда, башни тогда еще не было, неслись они, по улице, на которой жил дед с родителями, вниз до самого пруда.⁶ Сани большие, размером почти под лошадь, летят с горы! А обратно в гору Иван Васильевич Агнию на санях на самую вершину своими руками вкатывал - пыхтит, тащит сани, раскраснеется, горит здоровьем, а Агния сидит в санях и смеется.

В 1930 г. они поженились, в 1931 г. родился первенец Аркадий.

Так же как в свое время отец Ивана Васильевича с дядей построили один дом на двоих, так же и Иван Васильевич с братом Александром Васильевичем построили один дом на две половины на улице Савинова, 21, только уже не двухэтажный, а одноэтажный.

**Иван Васильевич Воложенинов,
Богословск, 1937 г.**

⁵ Северная сопка или гора Голая, высота 240 м.

⁶ «А еще по воспоминаниям старожилов, эту улицу называли Катущечной. В зимнее время ее поливали водой и устраивали массовые катания на санках, доезжая до самого берега Турьи»/istoki.ru/

С 25 апреля 1925 г. по 15 ноября 1938 г. Иван Васильевич работал машинистом экскаватора или, как тогда называли, багером (**прим.** – в «Словаре синонимов» синоним слова «багер» - экскаватор).

Первые экскаваторы на разрезе были паровые, паровая машина работала на дровах. Пока в топке дрова горят, экскаватор работает.

На электрических экскаваторах машинист сидит, в кабине печка электрическая, в руках два контроллера, под ногами две педали, а в 1930-х годах, как дед мне рассказывал, работать приходилось почти всю смену стоя, руки на рычагах, одна нога на полу, а другая нога управляла педалью.

В середине 1930-х гг. в стране началось стахановское движение. В 1939 г дед перекрывает норму выработки в несколько раз. Его представили к награде. Группу уральских рабочих вызвали в Москву для награждения, от Карпинска дед был один. В Кремле М.И.Калинин вручил ему медаль «За трудовую доблесть». Перед вручением секретарь М.И.Калинина предупредил всех:

- Так, уральцы, я знаю, что вы парни молодые, крепкие, дедушке Калинину слишком руку-то не жмите.

Те удивились, как так?

- Так ведь не одним вам он сегодня награды вручает, нажмете ему руку, и останется он без руки.

В конце 1940-х гг. приезжал в Богословск А.Г.Стаханов. Звал деда в Москву, обещал жилье, говорил:

- Я, Иван Васильевич, собираю команду таких, как ты, героев. Переезжай в Москву.

Но Иван Васильевич посоветовался с женой, и решили они с места не трогаться, как говорится, «где родился, там и пригодился».

Информация о трудовой деятельности Ивана Васильевича Воложенинова на сайте «Герои страны»⁷:

«За два года, с 1922 по 1924 гг., он (Иван Васильевич) овладел новой для того времени профессией машиниста парового экскаватора, в короткое время в совершенстве освоил сложную технику. В 1930-х годах ему первому доверяли поступающие на угольный разрез машины.

Грамотная организация труда, позволяла Ивану Васильевичу добиться высоких результатов. В начале работы он устанавливал машину в зависимости от состояния забоя, как можно ближе к выбираемой породе, чтобы угол поворота был не более 120 градусов. Перерывы между подачей железнодорожных составов использовал на подготовку забоя, крепление и смазку движущихся частей машины. Всегда стремился к сокращению цикла погрузки, сократил время цикла до 20 секунд.

⁷ Источники: 1.Документы Государственного архива Российской Федерации; 2.Шахтеры - Герои Социалистического Труда. - М.: "Углетехиздат", 1949/ warheroes/ru

Выдавал за 8-часовую смену свыше тысячи циклов, более двух тысяч кубометров породы.

В 1939-1940 гг. был освобожденным председателем месткома угольных копей. В декабре 1940 г. по решению горкома партии переведен на подготовку машинистов экскаваторов – мастером производственного обучения школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) №4.

В декабре 1942 года вернулся на производство механиком по ремонту экскаваторов на 2-й разрез вскрышного управления треста «Богословуголь».

В 1943 г. паровые экскаваторы были заменены на электрические.

С октября 1943 г. трудился машинистом вскрышного разреза того же треста.

В 1943 году принят в ВКП(б)/КПСС.

На добыче угля добросовестно работал на мощном трехкубовом экскаваторе все военные и первые послевоенные годы.

Всего в военные годы на разрезах треста «Богословскуголь» был добыто в 1,5 раза больше угля, чем за предыдущие 30 лет, и составила 17,7 млн тонн».

Карпинский журналист В.Лежнин так писал о Иване Васильевиче⁸: Бригада экскаватора № 18,

⁸Лежнин В. Иван Воложенинов – первый герой Соцтруда Северного Урала.// Карпинский Рабочий. – Карпинск, 21.02.2003. - с.7-8. - (приложение Богословский родник).

которую возглавлял И.В. Воложенинов, работала на Лапчинском разрезе комбината «Свердловскуголь» Министерства угольной промышленности восточных районов СССР. «Трудные были дни, - вспоминал Иван Васильевич впоследствии. – Хоть пули не свистели, снаряды не рвались,.. на нашей машине приходилось вести и добычные и вскрышные работы. Техники не хватало, экскаваторы были малопроизводительные. Не более 400-500 тысяч кубов породы за год отгружали. Посоветовался я со своими ребятами машинистами П.Ф.Репиным, Л.И.Сазоновым – решили мы перекрыть прежние нормы. На партсобрании заявили, что сможем за год не меньше 1 млн кубометров породы отгрузить».

Бригада И.В. Воложенинова не только выполнила обязательства, но и намного перекрыла их. Отгрузили они тогда 1 млн 200 тыс. кубометров породы.

Игорь Аркадьевич Воложенинов, внук:

С началом войны в стране резко возросла потребность в угле, надо было сталь плавить, пушки делать, а шахты Донбасса остались на оккупированной территории, шахты в Подмосковье - разрушены.

Основной объем угля, более дешевого, чем при шахтной добыче, в первые годы войны добывался открытым способом на Богословском разрезе и разрезах Челябинского угольного бассейна. Люди гибли на фронтах, а у нас был свой трудовой фронт,

машинистам давали бронь, и горняки сутками не выходили из забоя, спали на фуфайках.

Всю войну работали по 12 часов через 12. Военная пайка у деда была 1 кг черного хлеба. Отработав смену, рабочие нередко оставались там же на разрезе ночевать. После смены бригада уставшая, мужики с ног валяются, а дед им: надо подготовить экскаватор к работе, что-то подремонтировать, смазать механизмы, чтобы завтра спокойно начать работать. Поначалу они, конечно, были против, но со временем увидели, что Иван Васильевич все правильно говорит.

Сайт «Герои страны»⁹: В 1948 году Воложенинов выдал 845 тысяч кубометров породы, что являлось выдающимся достижением.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1948 года за исключительные заслуги перед государством, выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля и внедрения передовых методов работы, обеспечивающих значительный рост

⁹ warheroes.ru Источники: 1.Документы Государственного архива Российской Федерации; 2.Шахтеры - Герои Социалистического Труда. - М.: "Углетехиздат", 1949

производительности труда Воложенинову Ивану Васильевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»

В.Лежнин, журналист: Безотказным, добрым и честным человеком был Иван Воложенинов, об этом говорят все, знавшие его люди. Звание героя несколько не отразилось на характере горняка. Он по-прежнему оставался таким же простым, внимательным, добрым и совестливым человеком, каким и знали его товарищи по работе.

На руководящих постах, куда его пробовали назначать, душе шахтера было тесно и неудобно. Да и не совсем, что тогда происходило, могло мириться его сердце, а исправить что-то было не под силу. Маялся, судя по всему, Иван Васильевич но лямку тянул исправно».

**Иван Васильевич и Агния
Константиновна Воложениновы. 1960-е**

Из трудовой книжки :

15 ноября 1938 г. – переведен мастером по экскаваторам;

29 ноября 1940 г. – переведен мастером в школу ФЗО;

1 декабря 1942 г. – переведен мастером на 2-й разрез, Центральный добычной разрез

5 марта 1943 г. – механик того же участка, Центральный добычной разрез

1 мая 1943 г. – переведен на вскрышной разрез механиком на 1-й участок, Центральный добычной разрез

1 октября 1943 г. – переведен председателем шахтного комитета

31 октября 1944 г. переведен на должность машиниста экскаватора

9 сентября 1949 г. – переведен на Веселовский разрез треста «Вахрушевуголь» начальником отдела кадров

29 октября 1949 г. – принят на работу зам. начальника разреза

1 сентября 1953 г. – переведен горным мастером

31 августа 1954 г. – зам. начальника разреза

20 декабря 1954 г. – десятник поверхности (неразборч.)

1 июля 1955 г. – уволен в связи с уходом на пенсию

В 1950 и в 1955 гг. - депутат Карпинского городского совета депутатов трудящихся.

Сайт «Герои страны»: В годы войны на разрезы пришло много новых рабочих, Воложенинов обучил искусству управления экскаватором десятки молодых горняков. В октябре 1949 года по состоянию здоровья ушел с работы на экскаваторе. Был переведен заместителем начальника разреза «Веселовский», с октября 1953 года – горный десятник того же разреза. В июле 1955 года вышел на пенсию. Из 37 лет трудового стажа 33 было отдано угольной промышленности.

Игорь Аркадьевич Воложенинов, внук:

У деда было два класса образования (2-классное народное училище до 1917 года включало в себя 4 года обучения, начальное народное училище – 3 года обучения; дети, хорошо их окончившие, могли поступить в Турьинское горное училище в Турьинских Рудниках¹⁰, в духовные училища и т.д.).

Историческая справка.

В 1887 году : «...в Богословский завод привелось нам прибыть не ранее 8 часов... 26 января — Понедельник... при рассмотрении документов,.. видно, что (население Богословского завода) 3225 душ обоего пола... и все заняты делами по заводу... поспешил я отправиться на конех в училище, находящееся от церкви в дальнем расстоянии, в одном из крайних

¹⁰ Брежицкий В.П., Рукосуев Е.Ю. Путь через века, - Екатеринбург, 2002, с. 52

заводских домов. Здесь нашел я 100 учеников и учениц и слышал очень порядочные ответы тех и других».¹¹

В 1911 году: «Богословский завод – первое и самое древнейшее селение Богословского горного округа. В настоящее время в селении завода числится до 4000 жителей, есть волостное правление, больница, аптека, богадельня, почтово-телеграфная контора, два начальных народных училища и одно 2-классное.

Общее число учащихся ежегодно выражается цифрой до 500 человек, а грамотность здесь почти всеобщая. Из детей школьного возраста редко кто не обучается грамоте, разве только по совершенной неспособности или по каким-либо физическим недостаткам».¹²

Воложениновы все грамотные были. Иван Николаевич, дядя моего деда, главный конструктор Рудоремонтного завода, когда собирали новый экскаватор, он наблюдал. Приехала на испытание группа специалистов из института во главе с Главным инженером проекта. Смотрят, какой-то мужичонка в фуфайчонке лазит по экскаватору, и когда подошел к ним поближе, спросили его:

- Что, нравится?

¹¹ Дневник, веденный Его Преосвященством, Преосвященнейшим Нафанаилом, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским, во время обозрения церковью Верхотурского уезда, от 23 января и по 10 февраля 1887 года. **ЕЕВ №10, 14 марта 1887 г., неоф., с. 229-236**

¹² Дневник путешествия Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского,¹² для обозрения церковью Екатеринбургской Епархии в мае месяце 1911 года. **ЕЕВ № 27, 3 июля 1911, неоф., с. 596-600**

Иван Николаевич ответил, что нравится, но в конструкции есть недоработки: у ковша надо рукоять усилить, в ходовом узле редуктор поменять.

Представители ему, ты, что? Институт разрабатывал, а ты тут придумываешь. А когда стали испытывать и пошли поломки, позвали Ивана Николаевича, все переделали и все доработали, как он и говорил, и после того запустили экскаватор в серию.

Дед был очень сильный, когда ему было под 80, мы с ним боролись на руках, и я не мог с ним справиться. Он не служил, не воевал, числился рядовым запаса. В 1930-х годах забирали его на военную переподготовку в Серов. Ростом он небольшой, метр шестьдесят пять, коренастый. В его роте было много солдат татарской национальности, которые в минуты отдыха устраивали между собой борьбу на поясах, к нему прицепились, давай бороться. Они же не знали, что он на лесозаготовках кидал бревна одной рукой. Стали бороться, он их кидает, а они лезут и лезут, хотят измотать его. Тут командир роты под два метра ростом говорит:

- А со мной? Давай с тобой поборемся.

- Так, я вас ушибу, товарищ командир.

- Куда тебе такому малютке меня, громилу, побороть.

- Ну, давайте.

Киданул его дед, у того только ноги сбрыкали.

- Ну, ты здоров! – удивился ротный, и еще долго ходил и охал. Дикая сила в руках и природное здоровье были у моего деда.

Иван Васильевич всегда корову держал и не одну, хозяйство, сенокос, все на нем. В 1943-м отправили его в деревню, в колхоз траву косить, сено заготовливать, пластал он там «литовкой», 10-м номером так махал, что деревенские за ним еле успевали, председатель звал его оставаться жить у них в деревне.

И старший сын деда Аркадий, мой отец, тоже отлично косил траву. Когда женился¹³, поехал в деревню к тестю в Камышловский район. Тот взял его на сенокос. Все знали, что к председателю сельсовета приехал зять из города (первый зять в семье). Предвкушали, что посмотрят, как он косит, и посмеются над ним, как он будет «литовку» втыкать в землю, да вытаскивать, втыкать, да вытаскивать. Отец не говорил, что умеет косить, и тесть переживал - не опозориться бы перед родней за зятя. Повезли его на сенокос, ехали на телеге, не доезжая до места, Семен Николаевич говорит:

- Давай остановимся! Берите, Аркадий Иванович косу, я посмотрю.

Тесть был культурный, обращался к зятю по имени-отчеству и на «вы». Взясся Аркадий Иванович

¹³ Жена Маргарита Семеновна (в девичестве Бродовикова), после окончания Камышловского медучилища приехала на работу в Карпинск по направлению.

за косу уверенно, и зазвенела коса. Обрадовался председатель:

- Пойдет! Хорошо! Но только смотри, так низко не бери. Попробуй еще раз.

У нас травы низкие, и «брили» здесь по самую землю, а южнее - травы высокие, низко скашивать траву не было необходимости. К тому же, если низко брать, то на следующий год трава будет хуже расти.

Взял зять выше – это же легче. Доволен тесть. Не пришлось посмеяться деревенской родне, а ему краснеть.

В семье у Ивана Васильевича и Агнии Константиновны Воложениновых родились три сына и дочь:

Аркадий 1931 г.р., окончил Карпинский горный техникум, работал на разрезе, затем конструктором в Отделе главного конструктора Карпинского Машиностроительного завода.

Геннадий 1935 г.р., окончил училище на машиниста электровоза, работал в ПТУ, женился и уехал по набору в Железнодорожск.

Леонид 1938 г.р., работал на КЭМЗе слесарем-сборщиком магнитных систем электрических машин;

Надежда 1942(?), окончила техникум в Ижевске, работала конструктором, вышла замуж за Петра Шамчука, трудившегося сначала мастером, затем замдиректором по снабжению Ижевского автомобильного завода, выпускавшего автомобиль «Москвич».

**Семья Ивана Васильевича и Агнии Константиновны
Воложениновых, Карпинск, 1970-е гг.**

В первом ряду сидят (слева направо): средний сын Воложениновых Геннадий Иванович, мать Агния Константиновна, отец Иван Васильевич, дочь Воложениновых Надежда Ивановна Шамчук с дочерью Ольгой на руках,

Во втором ряду стоят: (слева направо) внук Игорь Аркадьевич, внучка Лариса Геннадьевна, дочь Геннадия, Мария – родственница, внучка Елена Петровна, дочь Надежды, зять Петр Шамчук, жена Геннадия Ивановича – Валентина, младший сын Воложениновых Леонид Иванович, крайние справа старший сын Воложениновых Аркадий Иванович с женой Маргаритой Семеновной. У ног бабушки и дедушки сидит внук Виталий Геннадьевич.

**Иван Васильевич с женой Агнией.
Карпинск, 1980-е гг.**

Награды:

17.02.1939 г. – Медаль «За трудовую доблесть» (№ 737);

28.08.1948 г. – присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением Ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» (в трудовой книжке указаны номера: № 79106 и № В. 748536);

28.10.1949 г. – Орден Ленина за долгосрочную работу в угольной промышленности.

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Знак «Шахтерская слава III степени»

Геннадий Иванович Другов,
машинист экскаватора,
Заслуженный шахтер РСФСР,
дважды кавалер Ордена Трудового Красного Знамени,
полный кавалер знака «Шахтерская слава»,
депутат Верховного Совета СССР 9-го созыва

Юрий Геннадьевич Другов,
сын:

Мой отец Геннадий Иванович Другов родился 3 сентября 1931 года в Богословске. Его родители - мой дед Иван Павлович Другов также родился в Богословске, а мать, моя бабушка Анна Георгиевна Типикина, 1885 года рождения, была родом из Турьинских Рудников.

Геннадий Иванович Другов,
1981 г.

До Великой Отечественной войны дед, Иван Павлович, работал в паровозных мастерских, что располагались в цехах бывшего Богословского медеплавильного завода (ныне территория Карпинского машзавода), а бабушка Анна Георгиевна не работала, занималась домашним хозяйством, в семье было пятеро детей, все сыновья, в том числе и мой отец. Жили они в своем доме на улице Октябрьской.

Во время Великой Отечественной войны Иван Павлович воевал, но был комиссован с фронта по болезни, находился на лечении в госпитале в Карпинске, умер и был похоронен на кладбище у Комсомольского парка. Вместе с дедом ушли на фронт и три его сына. Сергей Иванович, офицер Военно-морского флота на Дальнем Востоке, воевал на Тихом океане, в конце войны был комиссован из-за туберкулеза. Иван Иванович воевал, пришел с войны весь в орденах, работал горным мастером на разрезе, в 1962 году погиб, попав в ленточный транспортер. Виктор Иванович воевал до 1943 года и был комиссован по ранению. Все трое сыновей вернулись живыми с фронта домой и еще пожил.

Один из младших сыновей, мой отец, Геннадий Иванович окончил школу, поступил в Горный техникум на специальность “Открытая разработка угольных месторождений”, но не доучился - призвали в армию. Служил с 1953 по 1955 годы три года восемь месяцев в мотострелковых войсках в Перми (в то время город Молотов), был спортсменом, играл в хоккей с мячом за Молотовский военный округ, участвовал в соревнованиях по легкой атлетике.

После армии отец окончил техникум и в декабре 1956 года устроился на разрез вторым помощником машиниста экскаватора ЭГЛ-15 Северного вскрышного разреза треста «Вахрушевуголь». Через два года в октябре 1958 г. переведен помощником машиниста экскаватора и еще через почти четыре года в июле 1962 стал машинистом экскаватора ЭГЛ-15 на вскрышном участке Северного вскрышного разреза.

До 1965 года на разрезе
в Карпинске работали
два типа самых
больших гусеничных
экскаватора: ЭВГ-15
(на верхнем фото)
и ЭГЛ-15
(на нижнем фото)

В 1965 году ЭВГ-15
перешел своим
ходом с разреза в
Карпинске на разрез
в Волчанске

Экскаватор ЭГЛ-15 был смонтирован в 1950-м году еще при Сталине. В то время это был самый мощный не только на нашем разрезе, но и в целом в стране экскаватор, для того времени уникальный и очень важный для горной промышленности и добычи угля, с большим объемом ковша, так что на первых порах его даже с оружием охраняли.

“Вскрышной карьерный экскаватор Э-6001 с ковшом емкостью 15 м.куб. и весом 1360 тонн впервые в Советском Союзе был спроектирован еще в 1937 году экскаваторным отделом Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ) в Свердловске. С 1948 г. на Новокраматорском машиностроительном заводе (НКМЗ) начались работы по созданию другого мощного экскаватора-лопаты ЭГЛ-15. Подобных машин до того в Советском Союзе еще не было, достоверная информация о конструкции таких машин отсутствовала, и тем не менее Новокраматорскому заводу была поставлена задача в короткие сроки изготовить и пустить в эксплуатацию гигантскую по тому времени машину.

Разработанный экскаватор ЭГЛ-15 по емкости ковша 15 м.куб уступал американской машине-лопате Марион с ковшом 34,5 м.куб. Однако радиус копания нашего ЭГЛ был существенно больше (40 м против 30 м) и вес самого экскаватора был значительно меньше – 1050 т против 1800 т.

Рабочие скорости и удельная мощность экскаватора ЭГЛ-15 превосходила аналогичные показатели зарубежных машин. Усилия на блоке и ковше экскаватора позволяли использовать его для разработки

самых крепких грунтов, в то время как зарубежные лопаты работали только в разрыхленных грунтах.

В 1950 г. на Вахрушевугле восьмигусеничный экскаватор ЭГЛ-15 вступил в эксплуатацию”.
www.techstory.ru

Когда экскаватор смонтировали, то он, не пройдя еще обкатку на производстве, как любая новая, к тому же сложная техника был, можно сказать, “сырой”. Года два или три его доводили до ума. В процессе эксплуатации выявлялись недоработки, над устранением которых занимались приехавшие с Новокраматорского завода наладчики, здесь на месте они его дорабатывали, перестраивали, что-то меняли, с наладчиками постоянно работали наши инженеры, электрики, слесари, сварщики.

В то время рабочие в шутку называли экскаватор не “эгэл 15”, а “надоел 15”, но со временем, когда экскаватор стал работать в полную мощность, его уже ласково звали “кормилец”-15.

Экскаватор ЭГЛ-15 проработал на разрезе 31 год. В 1981 году его списали, демонтировали и разрезали на металлолом

В 1976 году за полгода до армии я устроился на работу помощником машиниста к отцу на экскаватор. Еще один год поработал с ним после армии и ушел - поступил в институт. Помощников машиниста нас было двое - Машьянов Вадим Павлович и я. Мы занимались тем, что смазывали механизмы экскаватора, ходовую часть, меняли зубья ковша, канаты, таскали на горбу железо во время ремонта, ну, и конечно, кабель во время

перемещения экскаватора. Кабель тяжелый, один метр его весил килограмм 15, так что, пока на сани его погрузишь, десять потов сойдет.

Отец нас с Вадимом жалел. Ночью, как вагоны нагрузит, и состав уйдет, он, пока есть время до следующего состава, шел и делал за нас нашу работу: несколько раз за ночь он спускался с экскаватора и отбрасывал кабель, чтобы переехать поближе к забою. Валентин Федорович Трушников, машинист на 109-м экскаваторе - вот был трудяга! - тот вообще мог работать один за всех, и за себя и за помощника. Фальшпол пойдёт помоем, приборку сделает, экскаватор к смене передаст: поручни протрет, посмотрит, чтобы нигде грязного пятна не было, с канатов смазка не накапала. Помощник у него в это время сидит за рычагами, а он, машинист, за него всю тяжелую и грязную работу делает.

Когда после техникума я пришел работать на разрез, то в первую же смену попал на ремонт экскаватора, и жизнь мне медом не показалась, тогда я понял, что просто так здесь деньги не дают. Тяжелые условия труда, задымленность, пыль, а еще надо иметь в виду то, что Карпинск и, в том числе наш разрез, располагаются на разломе, идущем с юга Свердловской области от поселка Малышево по восточному склону Уральских гор на север до Ивделя, выделяя тяжелый радиоактивный газ радон. Не зря, наверное, поэтому Сталин только двум угольным разрезам в стране, нашему и Волчанскому (позже, разрезу в Коркино Челябинской области) дал возраст выхода на пенсию, как в шахтах - мужчинам в 50 лет, женщинам в 45 лет.

**Машинист экскаватора
Геннадий Иванович
Другов
ЭГЛ-15, 1970-е годы**

**На нижнем фото
экскаватор ЭГЛ-15
остановлен в связи с
ремонт ковша.
Возле гусеницы
стоит человек
(обведен рамкой), но он
виден только на
вынесенном фрагменте
фотографии**

Работали на экскаваторе в четыре смены, отец - бригадир. ЭГЛ-15 был самой сложной машиной на разрезе, и так просто посадить помощника за рычаги было нельзя, коренные-то машинисты рукоять ломали. На ЭГЛе, если резко нажать на педаль поворота платформы экскаватора, рукоять с ковшем, а в ковше 15 кубометров породы, могла, не успевая за платформой, качнуться и сломаться, ударившись о стрелу. Даже на шагающих экскаваторах, на драглайнах, у которых не было рукояти, а ковш висел на тросах, и резкий поворот был не так опасен, иные умудрялись, задев стрелой о навал, сломать саму стрелу, и было, что рушились 70-метровые стрелы шагающих экскаваторов. Так излишняя самоуверенность и самонадеянность могла закончиться серьезной аварией и длительным дорогостоящим ремонтом. Требовалась большое внимание и осторожность при управлении экскаватором, и у тех, кто учился, лишь со временем появлялся необходимый навык.

Очень аккуратно работали такие машинисты, как Зебольт Яков Эдуардович, Студзинский Иван Бронеславович, у них было чему поучиться. Но навык-то навык, а еще и от Бога должно было быть дано.

При мне из молодых только троих отец выучил на машинистов ЭГЛ-15: Юсовских Бориса Афанасьевича, Люфинга Валерия Андреевича, Ососова Дмитрия Михеевича - это был костяк, а остальные машинисты все были «старослужащие».

**На фото у ковша во время ремонта экскаватора ЭГЛ-15
стоят слева направо: Клюкин Сергей Федорович,
Зебольд Яков Эдуардович,
третий, четвертый и пятый, возможно, сварщики с
Рудоремонтного завода, рядом с ними
Другов Геннадий Иванович и (вверху)
Ососов Дмитрий Михеевич
Бригада экскаватора № 100
1977 г.**

**На фото: в первом ряду Соколов, машинист экскаватора,
депутат Верховного Совета СССР,
Кулакович Николай Андреевич, начальник участка №2
Южного добычного разреза,
Другов Геннадий Иванович, машинист экскаватора,
Елышев Геннадий Александрович, машинист
экскаватора, Герой Социалистического Труда.
Во втором ряду: Симонов Александр Петрович, машинист
экскаватора, и Мышко Евдоким Михайлович, машинист
экскаватора, Герой Социалистического Труда
Торжественное мероприятие,
начало 1980-х гг.**

При погрузке экскаватором ЭГЛ-15 породы в вагоны от машиниста требовалась почти ювелирная точность работы КОВШОМ.

Погрузка пород вскрыши в думпкары экскаватором ЭГЛ-15. Фото А.В. Могилкина

Всем экскаваторам на разрезе, впрочем, как и буровым станкам и другой тяжелой технике, присваивался порядковый номер. Когда в 1980-х годах на разрез пришел новый шагающий экскаватор ЭШ 10-70, ребята из бригады просили дать их машине номер 100, но генеральный директор объединения Владимир Николаевич Федоров им отказал. В истории разреза экскаватор ЭГЛ-15 - знаменитая «сотка» - должен был быть один.

Экскаватор № 100, «сотка», работал на вскрыше, грузил породу в вагоны, и все электровозные бригады старались попасть на погрузку под ЭГЛ, так как, если 5-ти кубовый экскаватор ЭКГ-4,6 грузил состав в течение 30-40 минут, то ЭГЛ – в два раза быстрее. Рекорд машиниста Ивана Брониславовича Студзинского составлял 18 минут, спокойный дядька, а грузил вагоны быстрее всех. Для электровозников, чем быстрее они загрузятся, тем больше рейсов за смену сделают, тем большую зарплату получают, так как работали сдельно, и получали премию и за выполнение плана и за каждый процент перевыполнения плана.

Но выполняли план не всегда. Если происходила серьезная поломка по вине смены, и машина встает на ремонт, то в результате - вскрыша породу не грузит, уголь добычу не дает, и вся бригада никаких премий не получает, а с виновника, согласно проценту вины, еще и высчитывали какую-то сумму денег. Но часто все-таки жалели и ничего не высчитывали.

Трудовая дисциплина, это важно, но и совесть у людей была. Если в конце смены вдруг происходила поломка, порвался подъемный трос, расцепилась гусеница, да много чего могло внезапно сломаться, то в пересменку люди не уходили домой, хотя никто бы не мог заставить их остаться, они оставались и с той сменой, что их меняла, все вместе делали необходимый ремонт.

При перегоне экскаватора на небольшое расстояние у нас на разрезе было принято, что трассу машинист делал сам себе ковшом, не дожидаясь бульдозера. Бульдозер давали очень редко.

На других разрезах организация работ была иная, а отсюда и иные отношения. Александр Голубь, машинист экскаватора, рассказывал, что когда он приехал на угольный разрез в Райчихинск (на Дальнем Востоке), его сразу поставили машинистом, создали ему все условия, как-то в начале смены предупредили, что будет перегон экскаватора. В конце смены смотрят, а экскаватор стоит метров за 300 от выработанного забоя на новом месте. Спрашивают:

- Ты как туда уехал? Мы же тебе сказали бульдозер вызвать!

- Зачем мне бульдозер? – отвечает им Голубь. - Я ковшем себе трассу сделал.

Все за голову схватились - у них, чтобы экскаватор без бульдозера поехал, такого не бывало.

А у нас попроси у Михаила Андреевича Шарыпаева бульдозер, тот тебе сразу:

- Нет!

Потом подумает, скажет:

- Ну, ладно, полбульдозера дам.

Это значит, что на четыре часа могу дать. А что толку-то на четыре часа?

- Ладно, Михаил Андреевич! – в таком случае отвечал ему Андрей Устюгов.

– Одну гусеницу давай!

Почти каждый год в объединении происходили несчастные случаи со смертельным исходом. Производство «Вахрушевуголь» было огромным, тысячи работающих в «траншее» людей, километры ленточных конвейеров, большое количество тяжелой техники в

разреze, на внешних отвалах, на железнодорожных путях, в шахтах Егоршино, что входили в наше объединение, десятки километров линий электропередач высокого напряжения, 6 тысяч вольт на экскаваторах, 1,5 тысячи вольт на электровозах.

Люди погибали где-то от несоблюдения техники безопасности и спешки, где-то от трагических стечений обстоятельств.

Однажды мы делали перецепку экскаватора, я тогда работал мастером, подошел инспектор по технике безопасности объединения Федор Петрович Храмцов. Хотел побеседовать со мной, проверить, целы ли резиновые перчатки, используем ли диэлектрические коврики, а я ему:

- Видишь, я тороплюсь, некогда мне, не мешай. - И побежал дальше, а Федор Петрович остался меня дожидаться. Дождался и сказал:

- Вот так, Юра, все беды, все смертельные случаи – всё случилось, в основном, в спешке.

Экскаваторы гусеничные ЭКГ-4,6 и ЭГЛ-15

В 1960-х годах, когда ЭГЛ ходил по северному вскрышному разрезу (там были крепкие горные породы), вели взрывные работы, и однажды взорвали породу в непосредственной близости от экскаватора, и так его толкнуло, так тряхануло экскаватор, что две из четырех несущих балок платформы лопнули. Лопнули метровой высоты двутавры. Такая авария – дело подсудное, но обошлось, балки заварили, залатали, и проработал экскаватор еще много лет. Специалисты на разрезе, в том числе механики, люди просто гениальные были, Батанов Алексей Михайлович, Мажурин Альберт Аркадьевич – профессионалы высшего класса. Экскаватор тогда не разбирали, его подперли и так на весу приварили накладку на треснувшие балки. К концу эксплуатации ЭГЛ-15 весил уже не 1000 тонн, а может, 1200 или еще больше. Сколько раз ломалась рукоять ковша, и каждый раз на нее вешали заплатку, а это сотни килограммов и сколько еще разных заплаток наваривали.

На экскаваторе был свой механик, Меньшиков Борис Филиппович, и это исключение, чтобы в число работающих на экскаваторе, кроме машиниста и помощников, входил бы еще и свой механик, но экскаватор ЭГЛ-15 того требовал, и эта мера себя оправдывала. Борис Филиппович всегда работал в первую смену, с утра, но если что-то ломалось, то ночь-полночь, он оставался на ремонт. При необходимости выезжали на место аварии специалисты с Рудоремонтного завода, спускались в яму, и там варили и клепали.

Отец был очень скромным человеком, много занимался общественной работой, и у него практически не было выходных – то он в теркоме угольщиков, то решает вопросы по спорту, то по шефству. Помню, как он приходил домой после ночной смены, уставший, выглядел, как выжатый лимон, умывался, завтракал, переодевался и уходил то на заседание теркома, то в подшефную школу, то в спорткомитет. Как коммунист он постоянно ходил на партийные и профсоюзные собрания, общественная жизнь тогда кипела.

В течение пяти лет с 1974 по 1979 год, будучи депутатом Верховного Совета СССР 9 созыва от Краснотурьинского избирательного округа, в свои выходные он вел депутатские приемы, выезжал на встречи с людьми в другие города округа. От горисполкома ему давали машину «Ниву», и с водителем Павлом Щербиной они тряслись по колдобинам и разбитым дорогам в Волчанск, Ивдель и Краснотурьинск. И простые люди и руководители обращались к нему за помощью.

В 1975 году обратился к отцу как к депутату с настоятельной просьбой помочь директор Карпинского Электромашиностроительного завода Евгений Константинович Рожков (с 1971 по 1980 год директор Эльмашзавода).

- Геннадий Иванович, поехали в Москву.
- Зачем?
- Будем пробивать строительство Дворца культуры.

Геннадий Иванович Другов ведет депутатский прием в Карпинском горисполкоме, 1970-е гг.

Построенный в послевоенные 1950-е годы в парке ДКУ возле разреза Дворец культуры угольщиков, был местом, где проходили все значимые городские культурные мероприятия. Но с тех пор в городе уже появились Хлопкопрядильная фабрика, Электромашиностроительный завод и им тоже хотелось иметь свой дворец или клуб. Вот и Эльмаш решил построить свой ДК.

Как рассказывал мне отец, повезли его в Москву в министерство пробивать строительство, потому что не очень были уверены в успехе задуманного, но очень надеялись, что депутат Верховного Совета в этом деле поможет. Обрато приехали с деньгами – такое уважение было к народным избранникам и в столице и на местах.

В 1976 году началось строительство ДК КЭМЗа, в марте 1981 г. оно завершилось.

Построили прекрасный дворец с «зимним садом», стеклянной крышей. Правда, стеклянная крыша не предназначалась для северных широт и морозов, и стала она со временем протекать, пришлось выбивать средства на ее ремонт. Но это было уже в другое время, и другие люди занимались этим.

А вскоре после удачной поездки Геннадия Ивановича в Москву для решения вопроса по строительству дворца в Карпинске, его привлекли на помощь городские власти в Краснотурьинске. Решили они построить у себя в городе на, так называемой, «площадке»-полустанке железнодорожный вокзал и настоящую платформу, позвали отца:

- Поехали, Геннадий Иванович, вокзал и платформу нам добывать!

И добыли - получили деньги и построили вокзал и новую высокую железнодорожную платформу в Краснотурьинске.

Так что, в годы советской власти депутаты очень выручали.

Задумало объединение построить в городе детский комбинат «Золотая рыбка». Директор ПО «Вахрушевуголь» Владимир Николаевич Федоров отправился в Москву. Приехал в министерство: «Дайте денег на детский сад! У нас нет». Ему в ответ, мол, никаких денег, ничего не получишь. Тогда Владимир Николаевич позвонил депутату Верховного Совета РСФСР от Свердловской области Ивану Павловичу Ястребову: так и так, помогите! Ястребов позвонил туда, где только что был Федоров, и пока дело решалось, Владимир Николаевич пошел прогуляться по Москве. Пришел вечером в гостиницу, а министерские работники в это время сбились с ног. Искали его:

- Возьмите деньги на детский сад!

Депутатом Верховного Совета СССР 9 созыва от Краснотурьинского избирательного округа отец был с 1974 по 1979 год. Прочили его и на 10-й созыв, но тут прошла реорганизация двух палат: Совета Федерации и Совета Союза и, в связи с сокращением численности депутатов в Совете Союза, сократили Краснотурьинский избирательный округ. Борис Николаевич Ельцин, будучи Первым секретарем

Свердловского обкома партии, когда в 1982 году приезжал в Карпинск в объединение «Вахрушевуголь», сказал отцу:

- Ну, Геннадий Иванович, извини, я твое место занял.

**Приезд Б.Н.Ельцина
в Карпинск.
Слева от Ельцина
Главный инженер
объединения
И.Д.Бошман,
впереди Генеральный
директор объединения
В.Н.Федоров
Фото А.В. Могилкина**

**Владимир
Николаевич
Федоров и
Борис
Николаевич
Ельцин,
Карпинск,
«Вахрушевуголь»**

**Фото
А.В.Могилкина**

10-я СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 9-го СОЗЫВА
Москва, Кремль, ноябрь 1978 г.

7-я СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 9-го СОЗЫВА.

Москва, Кремль, 4—7 октября 1977 г.

На первой фотографии (1978 г.) группа депутатов от Свердловской области в Большом Кремлевском Дворце. Стоят слева направо первый Другов Геннадий Иванович, третий Заостровский Федор Петрович, ректор Уральского политехнического института, четвертый Сильченко Николай Кузьмич, Командующий войсками Уральского военного округа, пятый Рыжков Николай Иванович, Генеральный директор Уралмашзавода, с 1985 по 1991 г. Председатель Совета Министров СССР, в первом ряду сидит Борис Николаевич Ельцин, Первый секретарь Свердловского обкома КПСС.

Геннадий Иванович был также избран делегатом XVI съезда профсоюзов СССР, проходившего в 1977 г. в Москве.

Каждому делегату съезда вручались часы «Слава», очень красивые, с зеленым, изумрудного оттенка циферблатом, ассиметричным корпусом, автоподзаводом и календарем. В верхней части циферблата на белом фоне был изображен серп и молот, а на задней крышке гравировка «XVI съезд профсоюзов СССР»

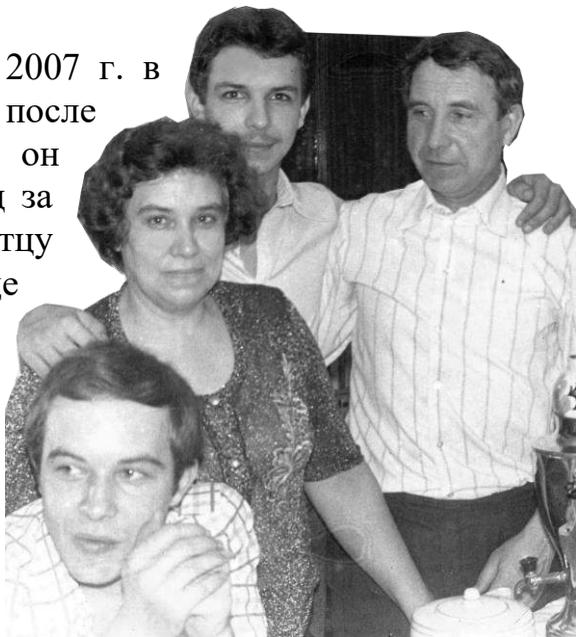
Юрий Геннадьевич Другов, сын:

Мама, Мария Макаровна Другова, работала лаборантом во второй городской больнице, в богословской на улице Советской. Её родители из Мордовии, где было голодно и все разорено, перед началом войны в 1941 году, переехали сначала в Курган, потом в село Масловку Серовского района. По окончании школы мама поступила в Серовское медицинское училище и после его окончания приехала по

направлению на работу в Карпинск. Здесь она познакомилась с отцом и в 1956 году они поженились. Родилось двое сыновей, я и мой младший брат Сергей 1960 г.р. Сергей окончил Горный институт и работал на разрезе сначала помощником машиниста, затем в теркоме Углепрофсоюза. Я также закончил Горный институт и работал на разрезе сначала горным мастером, затем начальником Узла производственно-технической связи ОАО «Вахрушевуголь».

Отец умер 30 марта 2007 г. в возрасте 75 лет. Вскоре после выхода на пенсию он серьезно заболел, но уход за ним мамы позволил отцу полноценно прожить еще почти двадцать лет. Мама умерла в 2020г. в возрасте 89 лет.

Семья Друговых, 1970-е

За свой многолетний добросовестный труд Геннадий Иванович был удостоен высоких правительственных и ведомственных наград.

19.02.1974 г. – Орден Трудового Красного Знамени

02.03.1981 г. – Орден Трудового Красного Знамени;

05.08.1970 г. - знак “Шахтерская слава” III степени;

26.07.1973 г. - знак “Шахтерская слава” II степени;

(№ 51287, без даты) - знак “Шахтерская слава” I степени;

Звание “Заслуженный шахтер Российской Федерации”.

Получал многочисленные почетные грамоты, премии и поощрения. А также:

1970 г. – Медаль «К столетию со дня рождения В.И. Ленина»;

1976 г. - Знак «Ударник 9 пятилетки»;

- Знак «Отличник соцсоревнования Министерства угольной промышленности СССР»

- Знак «За активную работу в профсоюзах» (№ 10626)

- Медаль «Ветеран труда»

В 1969 году в качестве поощрения получил санаторно-курортную путевку в Республику Болгария.

Дважды посещал Чехословакию:

в составе Карпинской партийно-профсоюзной делегации в июле 1972 года и в составе делегации от г. Карпинска на празднование Дня шахтера в сентябре 1979 года.

Двадцать пять лет, с конца 1956 по февраль 1981 года, за исключением нескольких лет (с 05.63 по 01.65 и с 04.65 по 01.67), когда он был мастером вскрышного участка Северного вскрышного разреза, Геннадий Иванович проработал машинистом на одном и том же экскаваторе ЭГЛ-15 и на одном и том же вскрышном участке разреза.

Еще три года, будучи на пенсии, Геннадий Иванович трудился мастером все на том же вскрышном участке (разреза «Южный»), а затем еще почти три года до июня 1986 г. - старшим инженером по Гражданской обороне ПО «Вахрушевуголь».

Геннадий Иванович Другов

Приемченко Леонид Иванович,
машинист экскаватора,
Заслуженный шахтер Российской Федерации

Родился 14 февраля 1947 года в г. Карпинске.

Отец, Иван Стефанович Приемченко 1919 г.р. родом из г. Шахты Ростовской области, учился в Химико-технологическом институте в г. Рубежном на Украине. Когда началась Великая Отечественная война, ушел на фронт и воевал до последнего дня в пехоте. Закончил войну в звании капитана. Пять раз был ранен. 26 апреля 1945 года в Чехословакии после ранения, лечения и выписки из госпиталя получил приказ отвезти военнопленных солдат в Советский Союз. Ему обещали, что он довезет их только до Ростова, передаст другим сопровождающим, а сам отправится домой, но эшелон прямиком из Чехословакии мимо родных ему Ростова-на-Дону и Шахт, не останавливаясь, проследовал на Урал.

В Карпинске военнопленные немцы строили дома, в том числе, все дома по улице Щорса, а репатрианты работали на разрезе. Отца назначили командиром роты офицеров запаса г. Карпинска. В начале 1947 г. он демобилизовался и поступил на

разрез. Работал горным мастером, потом в шахтном комитете, в партбюро разреза, в горкоме партии. Лет двадцать был заместителем председателя горисполкома, работал по хозяйственной части на хлопкопрядильной фабрике и на Карпинском машиностроительном заводе по гражданской обороне.

Умер в 2004 г.

Здесь отец встретил мою маму, Таисию Ивановну (1927 г.р), молодую и красивую. Она со своими родителями приехала в Карпинск из Сарапула. Дед, мамин отец, тоже работал в объединении 'Вахрушевуголь'.

В 1965 г. я окончил школу и поступил в Свердловский горный институт на специальность 'Технология и комплексная механизация подземных рудных разработок'.

На каникулах, приезжая домой, я временно устраивался на разрез, работал и успевал ходить на танцы в ДКУ. В субботу и воскресенье на танцах во Дворце культуры угольщиков играл эстрадный оркестр, за фортепиано сидел Владимир Брежицкий (прим. - будущий директор Карпинского машиностроительного завода).

Через полтора года за не сдачу сессии я был отчислен, поскольку женился, и у нас родился ребенок, так что надо было содержать семью и учебу пришлось оставить.

В 1968 г. я устроился на Веселовский разрез. Обратился к М.Барвенко, директору Веселовского разреза, мы в институте вместе с его сыном учились. И, поскольку у меня уже были права машиниста

бурового станка, которые я получил, подрабатывая на разрезе во время студенческих каникул, меня приняли помощником машиниста бурового станка СВБ-2. Через два месяца в мае 1968 года я пошел служить в армию в Военно-воздушные силы.

Сначала попал на запасной аэродром, на станцию Джанкуль Кустанайской области, а затем на авиабазу в Южноуральске Челябинской области. Служил начальником радиостанции командно-диспетчерского пункта. Передвижная радиостанция на ЗИЛ-157 работала на УКВ и КВ и обеспечивала открытую и закрытую радиосвязь с наземными пунктами управления и с экипажами самолетов. Тренировки взлет-посадка шли в любую погоду, днем и ночью.

Дважды нас поднимали по боевой тревоге: во время событий в Чехословакии в сентябре 1968 г. и во время пограничного конфликта с Китаем на острове Даманском в марте 1969 г.

Наша часть работала по космосу. С аэродрома вылетали вертолеты и с ними поисковый самолет Ил-14 с ребятами десантниками. Когда спускаемый аппарат садился, с самолета выбрасывали десант, который оцеплял место приземления спускаемого аппарата. Капсулы притаскивали к нам на аэродром, а от нас все забирал большой самолет, прилетавший из Москвы.

В мае 1970 г. в звании старшего сержанта я демобилизовался из армии.

Уже в июне я опять устроился на Веселовский разрез, теперь уже слесарем-смазчиком на 101-й экскаватор, на ЭШ-14/75 с ковшем 10 м куб.

**Фотография Веселовского разреза и рисунок из
альбома “Фотоистория Богословского
угольного месторождения
1911 – 2011 гг.”**

Выпускал эти шагающие экскаваторы УЗТМ (Уральский завод тяжелого машиностроения) в Свердловске. Машина большая весом 1250 тонн, размер поворотной платформы примерно 15 на 20 метров, надежная, она, как все советское, отличалась большим запасом прочности. Работал я сначала смазчиком, а потом помощником машиниста у Голубя Николая Ивановича.

В конце 1970 года, когда дело уже шло к закрытию разреза, мы перегоняли наш экскаватор с Веселовского разреза в Карпинск, шли дней 10, трасса уже была, по ней экскаватор шел на Веселовку. А теперь с Веселовки две машины 81-я и 101-я шли обратно, перед нами только бульдозер чистил снег. Дело было перед самым Новым годом, и мы по пути заготавливали себе елочки.

**Николай Иванович Голубь,
машинист экскаватора,
Карпинск, 1988 г.**

Николай Иванович Голубь, машинист, был для меня самый лучший специалист в своем деле, настоящий во всех отношениях человек. И что касается работы, он мне дал всё. Посадил меня за рычаги, когда я был еще слесарем. Мы смотрели, как он работает, где подъем, где тяга, где поворот, и в работе у него учились, перенимали его навыки. Все хотели стать

машинистами, но шли по ступенькам: сначала слесарь, потом второй помощник, потом первый помощник. В бригаде на экскаваторе нас было пять человек: один за кабелем смотрел, другой - слесарь-смазчик, еще два помощника и машинист. Экскаватор большой, можно сказать, целый маленький завод. В конце смены все надо убрать, чтобы ни одного пятнышка масла нигде не было, чтобы все блестело, фальшпол метешь, площадки, кабину, везде убирали. Первый помощник отвечал за уборку кабины машиниста и второй ярус. Экскаваторы были 2-х ярусные. Внизу лебедки, а все электрооборудование на втором ярусе, куда поднимались по лестнице. У меня как у второго помощника была первая половина машзала.

**Шагающий экскаватор производства УЗТМ
ЭШ 14/75. Карпинск, разрез “Южный”, 1970-80 гг.**

Шагающий экскаватор ЭШ 14/75 с 1952 по 1988 гг. переработал 65 000 000 куб м. вскрышных пород. Машинисты-ветераны 101-й машины: слева направо Николай Игнатьев, Василий Пензин, Владимир Мышко, Юрий Исаков, Николай Иванович Голубь, Никита Агулов и Евдоким Мышко

Потом стали упразднять вспомогательные должности на экскаваторе, Кащенко выступил с инициативой, что бригада сокращается до трех человек. В те годы все включались в социалистическое

соревнование. В конце концов, в экипаже экскаватора остался машинист и помощник.

В семидесятых годах с разных концов союза с разрезом приезжали в Карпинск вербовщики. Куда только не предлагали ехать. В Карелию, на Украину, в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан. Приезжали с Читы. Обещали квартиру – сразу! и все остальное! В поселок Ис звали, это уже в нашей области. Решили мы с женой съездить в Ис посмотреть. Рядом с поселком запретка. Приехали, а там деревня, но есть техникум геологоразведочный. Экскаватор новый к ним пришел. Охота, рыбалка отличная. В те годы повсеместного дефицита апельсины – пожалуйста, мебель – пожалуйста, но даже детской поликлиники нет, надо в Нижнюю Туру ехать, а у нас маленький ребенок. Подумали мы и решили, что для нас этот вариант не подходит. А родители сразу говорили: “Что шарахаться? Пока есть работа, работай!”

**Приемченко Леонид
Иванович. Карпинск, 1980-е гг.**

В июне 1972 г. меня перевели помощником машиниста экскаватора, и я пошел учиться на курсы машинистов при учебно-курсовом комбинате. Вскоре началась перетарификация, стали меняться тарифы, и нас

всех, в том числе и помощников и даже машинистов, у кого разряды оказались вне тарифной сетки, заставили идти учиться в 96-е училище. Все экскаваторные схемы мы знали, и Крапивин, он вел электротехнику и в училище, и в техникуме, прекрасно знавший нас, во всем шел нам навстречу.

С 1972 по 1978 г. я работал помощником машиниста экскаватора. Затем стал подменным машинистом. Гоняли меня по участкам, вместо тех, кто уходил в отпуск, пока не перевели 101-ю машину. На ней с помощниками Виктором Коптяковым и Толей Файзрахмановым мы работали до самого конца, до того, как 101-ю списали и разрезали на металлолом. Я ее выгнал наверх, недолго поработал на 81-й, а когда пришел новый 106-й экскаватор, Толя Файзрахманов стал диспетчером, а я ушел на монтаж 106-й с Кашенко Анатолием Ивановичем.

101-я и 81-я ЭШ-14/75 производства УЗТМ, были тяжелыми, весили 1250 тонн а ЭШ-10/70 - машины Новокраматорского завода, были облегченные и весили 650 тонн.

Однажды на 101-й мы ушли по лизуну, и уклон был такой, что когда машину отпахивали, бульдозер свободно ходил под базой. Надо сказать, что шагающий экскаватор устойчив, благодаря своему огромному весу и большой площади опоры, и если случается сползти, то машина базой напихивает вперед себя грунт, упирается и стоит. Но бывает и по-другому.

**81-й шагающий экскаватор ЭШ 14/75,
разрез “Южный”**

В 1970 году, когда мы с Николаем Ивановичем работали на Веселовском разрезе, машина наша ушла как на “тарелочке”. Пошел целиковый оползень, и она ровненько вместе с оползнем и ушла. Все приходили смотреть и удивлялись, что пятак ровный, на нем машина стоит, а кругом такие канавы, что бульдозером напихивали дорогу на экскаватор.

Случилось это в смену у Юры Хурматова. Им как раз только что сделали перестройку линии электропередачи. Пунктов подключения РВНО-6 еще не было, кабель цепляли прямо на столбы. И тут, когда машину потащило, то потащило за собой и линию электропередачи, все 400 метров кабеля вытянуло, вместе с линией повалило столбы, все утащило, обрезало, линию порвало, а они даже не поняли, как съехали. Ночь была.

Мы на смену пришли и не знаем, как в экскаватор забраться, вокруг ямы здоровые, но бульдозер нам дорогу напихал. Мы тогда удлинлись, поставили столбы, подключили экскаватор и стали делать себе трассу.

После этого нас погнали на юг разреза. На выходах там еще оставались хорошие угли, борт хоть небольшой, но зольность низкая. Начальником участка переэкскавации был Иван Георгиевич Дубина.

Мы прямым ходом, не поднимаясь никуда, пошли туда, где оставались эти отличные забалансовые угли, вскрыли их и ушли с Веселовки на Южный разрез.

**Комсомольско-молодежная смена,
машинисты и помощники на субботнике.
Первый справа во 2-м ряду Л.И.Приемченко.
Укладка путей на разрезе “Южный”, 1980-е**

Отправили нас в сторону бывшего Центрального разреза, где мы вскрыли борт угля метров сорок высотой. Но из-за воды уголь пришлось оставить. Потом под каждым экскаватором ставили насосную установку, и пока уголь вскрывали, воду откачивали.

Когда я работал на 104-й машине, выгнали нас наверх на ремонт - менять рельсы поворотного круга. После ремонта дают наряд – съезжай! Мы съехали, а там вода! Рядом речка Лапча шла, она пошла в разрез. Потом еще и канал прорвало, и так на этом наша угольная эпопея и закончилась. А уголь там был золотой.

С 1978 года я работал машинистом на разрезе “Южный”. После его ликвидации (в 2000 г.) в 2003-м был переведен на разрез “Богословский”. С января 2004, после окончательного закрытия разреза, по февраль 2006 года работал на ЗГМ (Завод горного машиностроения), бывшем Рудоремонтном заводе.

В 1997 г. достиг пенсионного возраста, в феврале 2006 года ушел на заслуженный отдых.

Жена Приемченко Валентина Николаевна, работала на Рудоремонтном заводе мастером ОТК, в Госприемке, потом на Эльмаше мастером в штамповочном цехе.

В нашей семье две дочери Оксана и Алена, пять внуков и правнук.

Награды:

1970 г. – Медаль «К столетию со дня рождения В.И. Ленина»;

1977 г. – Орден “Трудовой славы” III степени;

1986 г. – Орден “Трудовой славы” II степени;

1986 г. – “Шахтерская слава” III степени;

Звание “Заслуженный шахтер Российской Федерации”. Дважды заносился в Галерею почета

**Бригада экскаватора №101, машинисты и помощники. Л.И.Приемченко – в середине над 2-м рядом. Справа и выше Приемченко его помощник Виктор Коптяков и 1-й справа в 1-м ряду еще один помощник Анатолий Файзрахманов.
Разрез “Южный”, 1980-е гг.**

**Бригада 101-го экскаватора:
слева направо механик Виктор Руш, помощники и
машинисты Михаил Чудинов, Валерий Башенев,
Симонов-сын, Александр Рапп, Владимир...,
крайний справа Михаил Яхин.**

Голубь Вячеслав Николаевич,
машинист экскаватора,
Заслуженный шахтер Российской Федерации

Родился 27.ноября 1950 года в г. Карпинске.

Отец, Николай Иванович 1927 г.р. в 1930 году в возрасте трех лет вместе с родителями из станицы Динской Пластуновского района Краснодарского края, что в 200-х километрах от Анапы, был выслан на Северный Урал, на Галку, в 20 километрах от Богословска. С 1944 года, с 17 лет, после окончания ФЗО (фабрично-заводское обучение) отец работал в Карпинске на разрезе сначала помощником машиниста, а затем машинистом экскаватора вплоть до самой пенсии.

У отца были братья Михаил, 1921 г.р. воевал, погиб в Венгрии в 1944 г., Василий, 1937 г.р., сестры Ольга, 1929 г.р., Раиса, 1935 г.р.

Мать Дерябина Нина Петровна, 1927 г.р., местная богословская жительница. Во время войны работала в Карпинске в пекарне, потом расчетчицей в автоколонне №6 по ул. Карпинского возле стадиона.

У родителей нас было трое детей:
сын Александр, 1949 г.р.;
сын Вячеслав – 1950 г.р.;
дочь Мира – 1954 г.р.

Имя дочери Мира отец подбирал под фамилию. Сначала они думали с мамой, потом он советовался на работе с мужиками. И, наконец, решили, что будет Голубь Мира!

Мира Николаевна окончила медицинское училище в Серове и работала в Карпинском роддоме акушеркой.

Мой отец работал на разрезе, и я с детства полюбил экскаватор. Есть фотография, где мы с братом, ему 6, а мне 5 лет, стоим в ковше.

Старший брат Александр, а за ним и я в училище №12 получили специальность машиниста экскаватора и до пенсии работали на разрезе.

Так что, у нас с отцом и братом стаж работы на экскаваторах - 106 лет.

Саша и Слава Голубь в ковше экскаватора ЭШ 10/75, 1956 г.

На Веселовском угольном разрезе оползень закрыл угольный пласт. Добыча топлива оказалась под угрозой. Чтобы продолжить разработку, необходимо было срочно доставить сюда мощный экскаватор «ЭШ-10,75» из Карпинских разрезов. Но как это сделать? Талантливый землеройный рабочий высшей с десятилетним стажем имеет 1300 часов. Длинными, в точности собранного оборудования как правило бы 10-12 часов. Талант и смекалка рабочего помогли решить задачу. Машинист экскаватора — Иван Голубь. Такого человека встретить еще не приходилось.

Иван Голубь, машинист экскаватора, в настоящее время работает на этом разрезе.

Сохранились заметки в городской газете “Карпинский рабочий”, в одной из которых сообщалось о таком необычном для разреза событии, как перегон шагающего экскаватора из Карпинска на Веселовку. Машинистом на этом экскаваторе был наш отец.

На верхнем снимке: “Прокладывающая десятикубовым ковшом дорогу, исполин шагает к цели”. На нижнем: “Машинист экскаватора Н.И.Голубь”.

В газете от 11 ноября 1962 г. писали: “На Веселовском угольном разрезе оползень закрыл угольный пласт. Добыча топлива оказалась под угрозой. Чтобы продолжить разработку необходимо было срочно доставить сюда мощный экскаватор ЭШ 10-75 из Карпинских разрезов. Но как это сделать?”

**ЭКСКАВАТОР
ШАГАЕТ
ПО ТАЙГЕ**

На лесном склоне прокладывает десятикубовым ковшом дорогу, исполин шагает в тайгу.

На фото снимок: машинист экскаватора Н. И. Голубь.

Фот. Н. Боканова.

«КАРПИНСКИЙ РАБОЧИЙ»

11 ноября 1962 г.

3 стр.

Гигантский землеройный агрегат, высотой с десятиэтажный дом весит 1300 тонн. Демонтаж, а затем сборка сложного оборудования заняли бы 10-12 месяцев. Горняки и специалисты приняли смелое решение: перебросить экскаватор своим ходом. Такого мировая практика еще не знала. Исполнинская машина начала свой путь к Веселовскому разрезу, опередив на 25 дней намеченный график, благополучно прибыла к новому месту работы.”

И еще небольшая информация об отце в “Карпинском рабочем” в 1970 году:

“В нашей газете уже сообщалось о том, что Южный карьер одним из первых в комбинате Вахрушевуголь завершил выполнение пятилетнего плана.

Чествуя передовиков своего предприятия, южане с гордостью называют имя машиниста экскаватора ЭШ 10-75 Веселовского участка Николая Ивановича

Голубя. Это один из ветеранов карьера, один из тех тружеников, на которых равняются, с которых берут пример. Ударный труд Николая Ивановича по заслугам отмечен несколькими правительственными наградами и нагрудными знаками”.

В 1968 году после школы я устроился электрослесарем на Веселовский разрез, туда, где работал мой отец, но, чтобы сбылась моя мечта стать машинистом, я поступил в училище на вечерние курсы машинистов экскаватора. Их вел Крапивин. В ноябре 1969 г. мне пришла повестка в армию и я, прервав учебу в училище, уехал на службу.

С 1969 по 1971 служил на острове Сахалине радистом в войсках связи в г. Южно-Сахалинске. Из Егоршино, где находился областной призывной пункт, нас целый месяц везли поездом до Владивостока. На всех станциях поезд останавливался, и мы видели вокзалы и ближайшие улицы всех городов по пути нашего следования от Урала до Владивостока. Во Владивостоке мы пересели на пароход Пожарский (трофейный немецкий, полученный по репарации), он пересек Татарский пролив, высадил нас на Сахалине в Корсакове и пошел на Курилы.

Природа на Дальнем Востоке необычная, а на Сахалине тем более, растет бамбук, плоды шиповника размером с яблоко, а кусты голубики полтора метра высотой. Траншеи зимой копаешь, только снег убираешь, а земля нисколько не промерзшая.

Из армии я вернулся и пришел к директору училища Семенову, показал документы, удостоверяющие, что начинал здесь учиться до армии, он принял меня, и я продолжил свое обучение. После училища нам надо было отрабатывать практику, но тогда у нас начиналось закрытие разрезов и сокращение рабочих, половину техники порезали на металлолом, и только благодаря В.Н.Федорову остановилось окончательное закрытие предприятия.

В 1972 г. я закончил училище, за это время успел жениться. На практику предлагали ехать в Казахстан или в Кемерово, и я с семьей поехал в Кемеровскую область, Беловский район, поселок Красный Брод, на Краснобродский разрез.

Краснобродский разрез, 1970-е

У нас там было всё! Я работал машинистом на северном отвале, нам сразу дали квартиру. Директор

разреза Иван Клементьевич, наш, карпинский, по фамилии Баснак, выделил нам хорошую квартиру, а мне не надо было квартиры, мне бы только практику отработать и уехать, но пришлось остаться. Климат там лучше нашего, теплее, лето на месяц раньше начинается и на месяц позже кончается.

Как-то раз я приехал в очередной отпуск в Карпинск, и отец сказал, что собирается уходить на пенсию. Сказал, что, если желаешь, приезжай, я договорюсь, чтобы тебя взяли на мое место на экскаватор. Разрез тогда работал. Большую технику всю оставили. Веселовку закрыли, и экскаваторы пригнали в Карпинск. В 1978 году разрез давал 4 млн тонн угля, не считая Волчанки.

Я все бросил и приехал. А отец через два месяца ушел на пенсию.

Тогда многие в 50 лет, если шли по первому списку, сразу уходили на пенсию, а ведь совсем не старые были, но уходили. Наше поколение уже подольше работало, я до 63-х лет в траншею лазил.

Взяли меня помощником машиниста, потому что я на таких экскаваторах не работал, а работал на мехлопате (экскаватор, у которого ковш жестко сидит на рукояти и гребет ковшом, как лопата). Работал с Поповым Александром Игнатьевичем. Года через четыре, когда я уже набил руку, меня стали ставить на подмену тех машинистов, что уходили в отпуск. С 1984 г. перевели машинистом экскаватора ЭШ-14/75 на участке переэкскавации, и так я работал до 30 ноября 2003 года, до ликвидации “Вахрушевугля”.

Специфика работы была такая: мы вскрывали уголь, зачищали пласт для добычи. В конце доработались до того, что вода шла, и давило, и оползни, добычные экскаваторы было опасно пускать, поэтому мы уголь сами чистили и конусовали, т.е. валили в большой конус, а экскаваторы добычного участка грузили его на ленты. В самом конце уже не на ленты грузили, а на КРАЗы и БелАЗы, и они возили уголь на Центральную обогатительную фабрику.

Вячеслав Николаевич Голубь, 1980-е гг.

Угольные пласты шли не горизонтально, а под углом. Уголь крепкий, а порода со скользящими прослойками, “лизунами”. Уголь чистишь, и вдруг порода начинает сдвигаться. Тогда - все! Давай

вышагивать, убежать, экскаватором, чтобы не сползти к обрыву.

У отца, он работал на Веселовке, был случай, когда он вместе с экскаватором сполз - сел на контргруз и с породой ушел. Машину задрало на дыбы. Месяц тракторами выпаживали. Много средств и времени ушло, чтобы откопать. Отец тогда очень переживал. Но тракторами под базу, наконец, выпажали, и экскаватор сам опрокинулся на место.

Самое опасное, это оползни, когда может заколоть, и вместе с экскаватором сползешь в яму. Были случаи, что сползали, было, что машины садились метров на восемь в глубину, так что экскаватор уходил в жижу по самую кабину. Вроде трассу сделал, а там ручьи, и ты проваливаешься до коренных пластов, пока не упрешься.

В 2006-м, когда мы работали на рекультивации, тоже провалились, дней десять сидели, примерно напротив здания ДКУ, пока нас не отпахали.

Во время рекультивации мы ломали ковшом старые здания, трехэтажное Управления разреза и здание Центральной обогатительной фабрики, всё заваливали, засыпали, ровняли. Берега ровняли, отсыпали, порядок наводили. Со стороны Туринки все заоткашивали. Директор Куравкин говорил нам: Ребята, двадцать пять градусов заоткоску делайте, люди, может быть, тут будут отдыхать.

В прошлом году я проехал за Туринку, забрел в воду, песок, как будто в море стоишь. Вода плещется, волны накатывают. Очень красиво.

**Центральная
обогащительная фабрика
и административно-
бытовой комбинат
разреза “Южный”,
построенные в 1961 году**

С 28.04.2010 по 09.04.2013 гг. работал в ЗАО “Волчанский уголь”.

В 2013 году ушел на заслуженный отдых.

Жена Людмила Яковлевна, учитель, с 1979 г. преподает технологию в школе №16.

Трое детей, сыновья Александр и Сергей, дочь Ольга. Пятеро внуков.

Награды:

1986 г. – Награжден знаком “Ударник 11-й пятилетки”;

1986 г. – Занесен в Книгу почета разреза;

1987 и 1990 гг. - Занесен на Доску почета разреза;

1988 г. - Почетная грамота Министерства Угольной Промышленности и ЦК профсоюза;

1993 г. – Награжден знаком “Шахтерская слава” III степени;

1995 г. - Присвоено почетное звание “Заслуженный шахтер РСФСР”.

На фото бригада
экскаватора № 106.
Вячеслав
Николаевич
Голубь крайний
справа в верхнем
ряду. На
рекультивации.
Карпинск, 2006 г.

Вячеслав
Николаевич
Голубь в
Карпинском
городском музее,
2021 г.

**“Во время рекультивации берега ровняли,
отсыпали, наводили порядок”.**

**Когда-то в разрезе добывали уголь, а теперь он
заполняется водой. Рекультивация. Карпинск, 2008 г.**

Лубинец Александр Иванович,
машинист экскаватора,
Заслуженный шахтер РСФСР

Родился я 27 июня 1955 года в г. Карпинске.

Мой отец Лубинец Иван Иванович 1928 г.р. из станицы

Старощербиновской Ейского района Краснодарского края и мама Александра Андреевна из Полтавской области в 1930 году, когда семьи родителей были раскулачены и высланы,

оказались на Урале. Прогнали их по поселкам. Вагоны открыли, высадили, и повели пешком. Куда шли, что, где? Ничего не знали. Где-то на этом пути мой дед Андрей Диденко похоронил свою жену и остался с маленькими детьми, в том числе моей матерью лет трех-четырёх. Последние годы своей жизни он жил на 12-м (квартале), километрах в десяти от Галки. Сначала там стояли два барака и его домик, потом бараки сломали, и он остался жить в лесу один.

Грибники, что приходили на 12-й за грибами и ягодами, останавливались у него переночевать. Удивлялись, что спал дед Андрей на широкой деревянной лавке, а гостей укладывал на кровать.

Держал две-три коровы и быка, и когда спрашивали, зачем они ему, отвечал, что табунком им дружнее пастись.

Похоронили деда на Каквинских Печах.

Отец еще подростком устроился работать в сапожную мастерскую. Был награжден медалью за труд во время Великой Отечественной войны. После войны работал в горводопроводе, а когда построили Эльмашзавод перешел туда, где и трудился до конца жизни. Мама начинала свою трудовую деятельность на подсочке в Химлесхозе, собирала живицу, потом стала мастером, была награждена за свой труд медалями и государственной наградой СССР орденом “Знак почета”.

В 1972 году я окончил школу № 38 и поступил в седьмое училище на машиниста экскаватора.

С ноября 1973 по ноябрь 1975 служил в армии в пехоте в мотострелковой части в Чебаркуле Челябинской области. Полгода учился в учебке на наводчика-оператора БМП, потом еще полгода обучал новобранцев, а затем уехал в Минск, где служил в такой же мотострелковой части. Демобилизовался в звании сержанта.

Вернулся в Карпинск, пришел в училище, восстановился, дали мне дипломное задание и сказали взять на разрезе справку, что я прошел преддипломную практику дублером машиниста экскаватора. На борту работала двенадцатая

машина, на ней дядя Витя Савинов, машинист, я два-три раза к нему ходил и в марте защитился. Хотел уехать в Сибирь к ребятам, с которыми до армии учился в училище, но пока еще был в городе, и пока стояла зима, мы с Павлом Кремзером пошли в спортпавильон в секцию баскетбола к Виктору Пьянкову. Там я встретился с Раевским и Степанцом. Александр Раевский был председателем ДСО на разрезе, а Виталий Степанец (машинист экскаватора на переэкскавации) тренером сборной по футболу “Шахтер”. Я с детства занимался футболом, и они меня хорошо знали. Спросили, что да как, и когда услышали, что я хочу поехать в Сибирь, в голос обрушились: Ты что? Какая Сибирь? Завтра же пойдем на разрез!

Пришли к директору Южного разреза И.Д. Бошману, а он с ходу:

- Приема нет!

Мы растерялись, стоим в нерешительности.

Иван Давидович посмотрел на нас, спрашивает меня:

- Горнорабочим пойдешь?

И.Д. Бошман, 1970-е

Ребята мне машут,
соглашайся!

Я согласился и
устроился на первый
участок горно-
рабочим первого

разряда в смену Эриха Васильевича Ульмера.

Начальником участка был Владимиров Евгений Сергеевич, после него – Прядеин Виктор Александрович.

Смена хорошая, я работал с замечательными людьми: на погрузке дядя Коля Ермоленко и Могилин, выборщицы Соколинская Галина и Кашафутдинова Галина, слесари Опарин Василий и Васильев Василий, Симонов Александр Петрович - машинист экскаватора ЭКГ-4 и помощник машиниста Рафик Хайбулин.

А я - лопату в руки и пошел! Как говорят, “бери больше, кидай дальше, пока летит – отдыхай”. Стал расштыбовщиком, в забое стоял, и на выборке, и везде, куда пошлют. Работал на этом месте два года. Правда, зиму работал, а летом ездил на соревнования, играл в футбол за “Шахтер”, за сборную города.

Легкоатлетическая эстафета 9 мая 1988 г. Карпинск, городская площадь, возле памятника Ленину первый слева в первом ряду Александр Лубинец

**День шахтера.
Участники легкоатлетической эстафеты
ПО “Вахрушевугль”. Площадь Вахрушева.
Александр Лубинец второй слева во втором ряду,
Карпинск, 1980-е**

Примерно в году 1977-м, когда мы работали на первом участке, со стороны речки Лапчи борт был плохой, обводненный, и пошел оползень. Стояла весна, уголь горел, он при большой разнице температур, и если вода намочит, на солнце самовозгорается. И вот пошел большой оползень и стал поднимать горящий уголь, породу, сминать забойную ленту. Мастер кричит нам: ‘Убирайтесь скорее!’ Мы всё бросили и бегом навверх. Выбежали. А за нами прямо “извержение Везувия” с картины “Гибель Помпеи”. Пламя, искры! Все летит! Масса давит. Все ленты навверху отключили. Думали, что ленты сгорят, но нет, не сгорели. И экскаватор бросили, но его не задело, оползень прошел немного выше. Предзабойную ленту и начало забойной подмяло, завернуло. Но, ослаб оползень, и мы вернулись обратно. Все заново распахивали и все настраивали.

“...весна, уголь горел - при большой разнице температур, на солнце и, если вода намочит, он самовозгорается”.

В 1978 г. Николай Николаевич Пристав, в то время начальник отдела кадров, предложил мне перейти на отвальный участок. Работал я там до 1988 года. Сначала на внешних отвалах, а когда организовали внутренние отвалы, на внутренних. С 1978 по 1981 гг. - помощником машиниста с Воронько Иваном Ефимовичем на ЭС-3 с четырехкубовым ковшом. Работали мы на высокопроизводительном режиме на втором отвале, по 200 000 куб. м породы в месяц принимали на отвал, так как взяли на себя повышенные обязательства по выполнению плана. К нам соответственно и больше груза подавали.

В начале 1980 г. дали нам на отвал новый экскаватор ЭКГ-4,6А

Мы были очень рады. До этого работали на старом, переоборудованном на базе ЭС-3 экскаваторе. Новый экскаватор ЭКГ-4,6А мощнее, комфортабельнее, условия работы на нем лучше, кабина больше, теплее и оборудование и электрическая схема, все было сделано по-новому. На старом ЭС-3 контакторная электрическая схема, и контакты часто подгорали, приходилось их чистить, а на новых машинах применили магнитные усилители, машина стала мощнее и надежнее в работе.

В кабине стояла электрическая печка. Длинная узкая, она обогревала низ кабины и стекла. На старой машине стекла в мороз немного затягивало инеем по бокам, и чтобы обзор был лучше, мы иногда даже форточку открывали.

Как-то ранней весной пришли с утра на смену. В траншее зима. Холод опускается вниз и держится. Над головой туман, и через белую пелену только проглядывает желтый диск солнца. Смену отработали, поднимаемся наверх, а там солнце сияет, ручьи бегут, все тает, оказывается, весна наступила. Такая разница температур – в траншее во всю зима, а на борту, можно сказать, лето!

Но, вообще-то весной, когда начинало таять, приходилось иной раз тяжело. Однажды с Иваном Ефимовичем Воронько мы пришли на работу в ночь, и видим, что путь (железнодорожный) садится. Проваливается. Виктор Александрович, мастер, ушел на третий отвал, там сход был. Иван Ефимович машину подвернул ближе к путям, туда, где была просадка, полностью засыпал пути породой, потом “лопатой”, специальным приспособлением, подвешенным на зубья ковша, все выровнял. Теперь надо пути из-под породы вытащить. Цепляем трос за головку рельса и вытягиваем его тросом вместе со шпалами, Иван Ефимович поднимает, а я уже вручную обычной лопатой землю под шпалы подбиваю. Потом также с другой стороны, путь выдергиваем, я опять подбиваю, все по уровню проверяю, чтобы перекоса не было. Следующий состав пришел, его приняли, он ушел, и все опять провалилось.

И мы снова засыпаем, ровняем, рельсы вытаскиваем, землю под шпалы подбиваем. Следующий состав принимаем. И опять пути проваливаются в ложбину. И так всю ночь!

Разрез “Южный”, фото Александра Могилкина

И как вагоны не расцепились, не упали, как схода не было, это только Бог спас. Утром другая смена подъехала, но отвал пришлось закрывать на восстановительные работы.

Иван Ефимович был мне как отец родной. Учил меня, как надо работать. Если что-то сделаешь неправильно, он подойдет, спокойно скажет, вот так и так. Объяснял приемы управления рычагами, как правильно породу брать, как ковш опускать, чтобы ничего не сломать, трос не порвать, работать рычагами плавно, чувствовать машину, спокойно породу брать, потихонечку, не делая резких движений.

В 1978 году я поступил в техникум на специальность “Горное машиностроение” на вечернее отделение, в 1982 г. закончил.

С 1981 по 1984г. работал машинистом экскаватора. После окончания техникума заменял мастеров и в 1984 стал горным мастером.

Сначала были только внешние отвалы, второй и третий. На втором отвале в моей смене машинистом экскаватора работал Берестин Валера с помощником Павлом Нарыгиным. На третьем отвале - машинист Михаил Яхин с помощником Иваном Винцем. Когда третий отвал закрыли, Михаил Яхин ушел на пенсию, а Ивана Винца перевели на вскрышной участок.

Открыли два внутренних отвала. На одном отвале работали на ЭЖГ-4,6 машинист Валера Шрайнер с помощником Валерой Дурандиным, на

другом отвале на шагающем экскаваторе ЭШ-6/45 машинист Петр Маренин с помощником Николаем Ляйсом.

Смена была дружная, работающая и часто побеждала в соревнованиях между сменами и участками. Последнее, чем наградили нашу смену, это вымпел в честь 19-й партийной конференции, который нам вручили в 1988 году.

**Легкоатлетическая эстафета 9 мая. Александр
Лубинец первый слева в четвертом ряду.
Карпинск, 1990-е гг.**

Мы занимались общественной работой, ходили к подшефному классу в Детский дом имени “Гагарина”, участвовали в спортивных соревнованиях между участками, работали на субботниках, дежурили в ДНД (Добровольной народной дружине), помогая следить за общественным порядком в городе.

От мастера, от того, как он разговаривает с людьми, как настраивает коллектив, многое зависит. Отношение к работе? Если ты что-то прозевал, не сделал, знай, что кому-то другому придется за тебя это делать. Если ты что-то испортил, люди будут за тебя переделывать, так что выполняй по-человечески свою работу. На “кармане” у нас частенько случались сходы вагонов, так ты не жди мастера, а если можно экскаватором вагон поднять, поднимай, если нет, ставь “лягуши”, “горбуши” и поднимай, работай, одним словом. Бывало, что и прямо говорил ребятам, если хотите заработать, давайте поднажмем, премию получим.

До 1988 г. работал на отвалах, а в 1988 отвальный участок совместили со вскрышей, и мне предложили перейти на третий участок мастером. Но я видел, что разрез закроется раньше, чем я успею доработать горный стаж и уйти на пенсию по первому списку, поэтому через полтора месяца ушел помощником машиниста на переэкскавацию.

Работал я и с Алексеем Полянским на экскаваторе №5. Нас тогда на машине было два

помощника, я и Михаил Куравкин. Примерно в 1990 году привезли на монтаж новую машину, ЭШ 11/70 № 112. Алексей ушел на ее монтаж и, когда собрали, Миша Куравкин стал работать помощником машиниста в смене с машинистом Алексеем Полянским, а я помощником машиниста экскаватора с машинистом Виктором Борисовичем Ивашовым.

В двух других сменах на 112-й машине работали машинисты Захаров Владимир Петрович и Вадим Кадочников, помощниками машинистов - Александр Хамандритов и Александр Трошин.

Работал на переэкскавации до 2001 г. сначала помощником, потом машинистом. В июне 2001 г. ушел в ЮЗП (Южно-Заозерский прииск в Краснотурьинск), в 2007 г. вернулся на Ольховский рудник, в 2009 перешел на Валенторский медный карьер, в 2014 опять ушел в Южно-Заозерский прииск.

Жена - Вера Васильевна, работала продавцом в “Универмаге”. После окончания Нижне-Тагильского торгового техникума перешла на работу в УРС (Управление рабочего снабжения) “Вахрушевугля”.

Дети: старший Сергей 1977 г.р. закончил УПИ Турбины и работает на газокompрессорной. Младший Кирилл 1984 г.р. закончил Архитектурную Академию. Двое внуков.

Награжден:

1981 г. – Медаль “За трудовую доблесть”;

1983 г. – Знак “Шахтерская слава III степени”;

1987 г. – Знак “Шахтерская слава II степени”;

1987 г. – Бронзовая медаль ВДНХ СССР;

1995 г. – Знак “Шахтерская слава I степени”;

1997г. – Присвоено почетное звание “Заслуженный шахтер Российской Федерации”.

Неоднократно награждался денежными премиями, почетными грамотами, благодарностями и заносился на Доску почета.

**Александр Иванович Лубинец,
заслуженный шахтер РСФСР,
полный кавалер знака
“Шахтерская слава”, 2015 г.**

Зарипов Рашид Сагитович,
машинист экскаватора,
Заслуженный шахтер Российской Федерации

Родился 21 февраля 1957 года в Карпинске.

Родители родом из Оренбурга. В 1955 году отец, Сагит Амирович, и мама, Надежда Абрамовна, со станции Чебеньки Оренбургской области приехали в Карпинск на работу. Сначала приехал папа, посмотрел, понравилось, устроился водителем, тогда приехала и мама.

Жили сначала на съемной квартире и стали потихоньку строить дом и к 1959 году закончили.

Папа работал водителем в Автобазе № 11, потом в Энергоуправлении, Перешел в объединение “Вахрушевуголь”, возил на разрезе взрывчатку. Ушел на пенсию почти в семьдесят лет. Мама сначала работала в Госбанке, затем в бухгалтерии на Хлопкопрядильной фабрике. Сестра Раиля Сагитовна, 1960 г.р., окончила техникум и Уральский Политехнический Институт.

В 1972 г. после окончания 8 классов я поступил в Карпинский машиностроительный техникум на специальность “Горный электромеханик”. Параллельно учился на курсах помощника машиниста экскаватора и еще ходил в 30-е училище на курсы водителя-профессионала. Таким образом, к 1976 году я получил специальность горного техника-электромеханика, права помощника машиниста экскаватора и права водителя-профессионала.

В августе 1976 г. я устроился на разрез на добычной участок электрослесарем (дежурным по ремонту оборудования), а в ноябре ушел в армию.

Служил в группе Советских войск в Германии в Магдебурге, первый год в арtpолку 3 танковой Армии, а со второго года меня перевели водителем, и я возил начальника химических войск армии. На УАЗ-469 объездил всю Восточную Германию. Был в Дрездене, в Потсдаме в замке Цецилиенхоф, где после Великой Отечественной войны проходила Потсдамская конференция, на которой Сталин встречался с Трумэнном и Черчиллем.

В октябре 1978 г. в звании младшего сержанта демобилизовался и снова пришел на разрез на 3-й добычной участок, начальником которого был Саянный Николай Ефимович. Проработал четыре месяца электрослесарем.

У меня были права помощника машиниста, и я, как и большинство молодых рабочих, стремился к работе на экскаваторе. Руководство приглядывалось к нам, и наконец меня перевели в помощники машиниста. Вскоре я пошел на вечерние курсы машинистов экскаватора, что

проводились от 7-го училища (на ул. Мира) и начал постепенно осваивать профессию.

В 1980 году женился. Жена, Нина Халиуловна работала экономистом в финансовом отделе объединения “Вахрушевуголь”. Мы познакомились в 1980 году на свадьбе у друзей. В тот же год в июне поженились, в 1981 году родился сын Ильдар, в 1984 – Ренат. Оба сына окончили Горный институт в Екатеринбурге по специальности “Открытые разработки”, стали горняками. Ильдар устроился на Волчанский разрез, работал на водоотливе механиком. Когда дело пошло к закрытию разреза, перешел в ЗСУ.

Младший, Ренат, еще учась в институте, проходил практику в ЗСУ. Его пригласили туда на работу и после окончания института приняли мастером по взрывным работам. Сейчас он работает вахтовым методом в Красноярском крае также по взрывным работам.

В центре кадра Нина Халиуловна Зарипова, 1980-е гг.

Первый, кто доверил мне рычаги, был Андрей Франк, Позвал меня на экскаватор: “Давай, попробуй! Садись, порули потихонечку”. Конечно, он стоял рядом, подсказывал, как ковш опустить, как рычагами действовать. Все привода отключил, оставил только подъем и опускание, потом включил напорный механизм, это другой рычаг.

Поставили меня в смену. В смене работали два, иногда три экскаватора, соответственно два или три забоя, на каждом машинист и помощник. Определенного времени на обед у нас не было. Пока все крутится, вертится, пока ленты идут, и грузишь, и грузишь, и грузишь. Машинисту, а моим машинистом был Мешков Владимир Викторович, и покушать надо, и отдохнуть немного, посидеть, размяться, и если помощник может заменить его за рычагами, это большое дело. Сначала Владимир Викторович стоял рядом, смотрел, как я работаю, наблюдал, не отходил. А как-то раз работаю, оборачиваюсь, а рядом нет никого - ушел мой машинист.

Грузили мы уголь на люк. Ширина его 2 м, длина метра четыре-пять, наверху решетки с ячейкой примерно 300х300 мм, чтобы проходили только определенного размера комки угля. Бросишь уголь на люк и давишь ковшом, и уголь из люка пошел по ленте.

**Ученики подшефного класса школы №2.
Крайний слева Рашид Зарипов,
Разрез “Южный”, конец 1980-х годов**

За забойным ленточным конвейером постоянно следил бункеровщик, потому что ковш зачерпнешь, несешь к люку, а на ковше висит огромный камень, машинисту его не видно. Редко, но бывали случаи, когда с ковша такой “булаган” слетает и ломает и прогоны, и рамки из швеллера, рвет ленту, все заворачивает и буквально завязывает в узел. У бункеровщика на подобный случай была кнопка, чтобы остановить ленту. И мы тогда

останавливаемся, начинаем очищать люк. Если прогоны сломало, меняем прогоны, если рамки, рамки. Все включаются в устранение поломки, так как заинтересованы, как можно скорее, ликвидировать неполадки и дать план.

Иван Давидович Бошман, директор разреза, замечательный человек, приедет, посмотрит, машиниста позовет, с мужиками, с бункеровщиком, с помощником поговорит, расспросит, если дело не идет, спросит, в чем причина, почему так. Потом обдумает, и смотришь, решение принято. А, если надо помочь, он не стеснялся и ломик в руки взять, если, к примеру, завал на ленте.

А завалы были. Ленты зимой штыбуют. Если лента встала, разгребали сами, но бывало, так навалит, что бульдозером там надо пахать, да пахать.

Наша смена была комсомольско-молодежной. После службы в армии появился у нас парень. Толя Кузьмин. Поначалу его поставили бункеровщиком, так как все новенькие начинали со слесарей, или с бункеровщиков, чтобы с азов постигать тонкости дела. Толя - парень трудолюбивый, стал работать у нас в забое. Крепкий, здоровый. Вроде бы худой, но жилистый. Сколько-то поработал бункеровщиком, потом Василий Прокопьевич Кокорин позвал его на бульдозер в автотракторный участок, и он перешел в АТП. Схватывал все хорошо, быстро, здорово работал.

Помню одну осень, шли дожди. Надо оборудование везти, а трактора не идут, вязнут.

Работали мы в ночь, холодно. И вот, возле одной ленты Толя застрял на бульдозере, ни туда, ни сюда. Ночь, ничего не видно, гусеницы полностью увязли. Вызвали другой бульдозер, чтобы вытаскивать его, но надо трос завести. Толя по пояс раздевается, канат толстый берет, шкворень и ныряет в эту грязь, только глаза и нос на поверхности жижи. До сих пор у меня перед глазами эта картина. Ночь. Холодина. Но трос он зацепил, и бульдозер вытащили. Работяга был. Молодец.

Классные бульдозеристы у нас работали, и Тузалин Владимир, и Виктор Алексеев, и Толя Кузьмин – все были специалисты в своем деле.

Сменный план у нас был 2200 – 2500 тонн угля. В забое всегда машинист, помощник, бункеровщик, слесарь. Машинист с помощником за экскаватор отвечают, грузят. Бункеровщик за лентой смотрит, чистит. Два забоя было, два экскаватора работали, редко, когда три.

Коллектив на разрезе хороший, можно с каждым поговорить, обсудить. Если поругаются, зла никто не держал. Работа есть работа. Все, к кому не обратишься, в мехцех ли, в другие службы, всегда выручат.

Если надо удлинить ленточный конвейер, когда вокруг люка уголь уже выработали, собираемся все вместе, удлиняем его.

В любой момент могло что-нибудь случиться. Лента соскочит, и тогда уголь половина на ленту, а половина под ленту сыпется, доходило до того, что барабаны срывало, прогоны ломало. Где-то

автоматика не сработала, и одна лента встала, а другая крутится, тогда завал. Придешь, а на ленте ничего не видно, головка вся завалена углем. На такой случай у нас были сигналы: пять звонков – вызвать слесаря, если на седьмую ленту – еще семь звонков, на левое крыло – еще один. Дашь такой сигнал, например, 5-7-1 и слесарь или мастер слышит, куда надо идти. По сигналу “общий сбор” все бросали свою работу, и машинисты, и помощники, и бункеровщики, и горнорабочие, и начинали лопатами махать, разгрести завалы. Взаимовыручка в такой работе самое главное.

Был случай, когда мы работали и встали. Пошли посмотреть, в чем дело, оказалось, что последняя лента, консольная, порвана. Дали сигнал “общий сбор”. Эта лента давно уже была в аварийном состоянии, но нам не давали её заменить - план нужен, конец месяца, останавливаться некогда. А лента вся в лохмотьях, драная, не дотянула она бедняга до следующего месяца.

Мастер Николай Иванович Борцов говорит нам:

- Давайте заменим!

Рядом как раз другая лента стояла.

Ремонт ленточного конвейера

Мы между собой:
- А можно эту
ленту брать?

- Да, можно!

Заменили. Всю смену провозились, но до конца смены все сделали. Начальник участка Николай Ефимович Саянный, он всегда в забой зайдет, все просмотрит, какое оборудование в куда надо доставить, нужно ли привезти рамки, ролики, катушки для ленточного конвейера, все проверит. Никогда такого не было, чтобы чего-то не хватало. И вот мастер с начальником идут, поднимаются по ленте, консольную ленту им хорошо издалека видно. Саянный знал, что она аварийная, регулярно видел,

как она крутится вся в лохмотьях. Но тут мы ее заменили, а ему сказать не сказали. Саянный смотрит, что такое? Лохмотьев на ленте не видать. Он в очках ходил, очки протирает, нет, не видно лохмотьев. Бегом к ленте: “Кто? Чего? Почему не доложили?”

Николай Ефимович Саянный

Непредвиденные ситуации могли произойти в любое время. Так 9 мая прорвало канал - забетонированное русло реки Турьи. За время работы разреза его несколько раз прорывало. И за ним следили. Канал бетонированный, но где-то промыло или еще что-то, образовалось отверстие, и вода начинает уходить под землю в карстовые пустоты. Вовремя это обнаружить трудно.

Мы работали в ночь. В южной части обрабатывали забой. Заходим в тепляк, рядом с нами насосы стояли, мастер водоотлива заходит, говорит: “Уровень воды растет, насосы не успевают воду откачивать, работают без остановки, а вода прибывает”. Еще одна точка была - скважина рядом с управлением. Заметили, что и в скважине уровень стал подниматься. И когда после нас смена пришла, то вода, скопившаяся в карстовых пустотах, на глубине 150-ти метров вырвалась фонтаном и хлынула в разрез. А у нас тут и экскаваторы, и оборудование, и ленты, и тепляки. Собралось начальство, директор Иван Давидович Бошман, дали ключ, и из Североуральска, с Волчанки, из Краснотурьинска, отовсюду колоннами пошли машины с железобетонными изделиями. И наши карпинские предприятия, кто что смог, собирали. Нашли, где в канале дыра, и все это туда сбрасывали, чтобы потом можно было грунт засыпать. Одни наверху боролись, мы на своем участке, и те, кого на эстафете поймали, все спасали оборудование. В итоге воду закрыли, и мы опять пришли туда, где работали и выбрали там уголь.

Река Турья в забетонированном русле

В феврале 1989 г. меня поставили машинистом, В нашей смене мастер Николай Иванович Борцов, хороший человек, продвигал молодежь, несколько раз предлагал мне стать машинистом, я долго не соглашался, это же ответственность, но постепенно стал подменять машинистов, по привычке и, наконец, согласился. Работал на этом месте 10 лет до января 1999 г.

**Рашид Зарипов и
бункеровщик Алексей Иванович Прокофьев,
1980-е годы**

Горные работы у нас ведутся с ведением взрывных работ. Просто так уголь не берется. Если непаленый борт, не взорванный, подъедешь, грызешь его, грызешь, зубья скользят, а в ковше ничего нет. Нужны взрывные работы.

Обычно бурстанки наверху скважину бурят, взрывники взрывчатку заряжают, взрывают. Потом мы следом идем, уголь подбираем.

В тот раз буровики у нас в южной части разреза бурили, готовили блок для взрыва, а мы снизу работали. Смотрим, борт стал крошиться и начал идти. Только бурстанок уехал, как вся эта махина без взрывчатки рухнула и сама к нам приехала. Но обошлось, люди не пострадали, экскаватор отогнали, а ведь мы как раз в забое работали.

А было и так, что взорвали участок, но, то ли взрывники с зарядом просчитались, то ли буровики далеко скважины расположили, взорвать взорвали, а стена стоит. Впереди стена стоит, а сзади за стеной взорванная масса.

У нас, с ведением буровзрывных работ, разрешалась высота уступа 35-40 метров. Высота черпания нашего экскаватора одиннадцать с половиной метров. Мы надеемся на взрыв, а тут не пропалили, стенку не разрушили. Подъезжаешь на экскаваторе, а над тобой стоит стена тридцать-сорок метров высотой. И ты знаешь, что там, за ней взорванное, рыхлое, а перед тобой крепкая стена. Что делать? Надо грузить. Подъезжаешь, уголь подбираешь – образуется козырек толщиной 20 метров. Это чревато! По технике безопасности просто запрещено! И бывало, что экскаватор заваливало или приваливало. Иногда успеешь убежать, из забоя выехать, иногда нет, а ведь у тебя кабель (и напряжение 6000 вольт). В таком случае помощник уже наготове, стоит сзади машины, кабель

держит, экскаватор пошел, он кабель оттаскивает, чтобы ты его не передал.

Смотришь, там комочек рухнул, там. Все! Ход включаешь и пошел, кабину отворачиваешь, отъезжаешь. Когда и прихватит, догонит. Большими комками могло стенки помять, тогда боковины у экскаватора разбирали, поврежденные участки вырезали, кувалдой или ковшом правили. Было, что и экскаваторы разбивало.

Тяжелая работа, в ночь, в дождь, в холод, но мы молодые были, привыкали. Если экскаватор сломался, то мороз не мороз, минус сорок на улице, с кувалдой на железе под экскаватором лежишь, стучишь, затягиваешь. Да еще какая-нибудь гайка, думаешь, сейчас ее быстренько раскрутишь, а она не идет ни в какую! И не подлезть, и не ударить. И так это мероприятие затягивается, и ты не знаешь даже на сколько.

В 1999 г. я работал на Ольховском участке. Там добывали уголь, угольный пласт уходил в восточную часть, а на вскрытом месте обнаружили бокситы, да такие, что только приходи и бери. И СевУралБокситРуда, который в то время добывал бокситы на Тоте, организовал и здесь участок по добыче боксита. Меня пригласили, и я перешел в СевУралБокситРуду.

В 2001 г. весь наш участок перебросили на Валенторку, на медно-цинковый карьер, перевели в ООО “Валенторский медный карьер”.

В 2007 году с Валенторского медного карьера я ушел на пенсию.

Награды:

Почетная грамота ЦК КПСС

Знак “Шахтерская слава III степени”;

Присвоено почетное звание “Заслуженный шахтер Российской Федерации”

Знак “Ударника 11-й пятилетки”

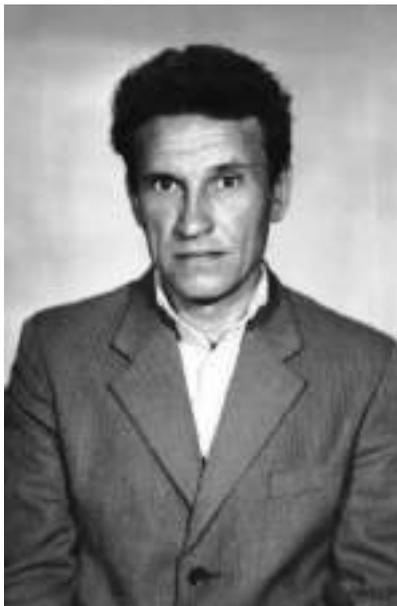
Заносился на Доску почета разреза

Тузалин Владимир Николаевич,
бульдозерист,
заслуженный шахтер Российской Федерации

Родился 10 марта 1947 г. в городе Иваново.

Отец Николай Иванович 1918 г.р., родом из села Болтинка Сеченовского района Горьковской области, участник Великой Отечественной войны, и мать Пелагея Семеновна после войны переехали из Горьковской области в Иваново. В семье родились пять сыновей и дочь.

В 1963 году я закончил 8 классов и в 16 лет уехал в Братск на строительство Братской ГЭС на реке Ангаре. Строили там плотину, гидроэлектростанцию, Братский алюминиевый завод, Целлюлозно-бумажный комбинат (ЦКК). В сентябре я устроился учеником электрослесаря, получил разряд. Поступил на курсы бульдозеристов, работал и еще пошел учиться на шофера от военкомата. Так как рабочих рук не хватало, меня, пацаном, поставили на трактор. Трактор был маленький, на нем я возил запчасти.

В марте 1966 рассчитался и уехал в деревню Болтинка, откуда были родом мои родители.

5 июля 1966 г. меня призвали в армию, и три с половиной года я служил в ракетных войсках, в технической батарее обслуживания в г. Шуя под Иваново. Наша часть охраняла Москву. На ракетчика учился в Оренбурге. Там же в Оренбурге несколько раз участвовал в учениях. Мы проверяли ракеты, запускали их, сбивали цели. Я был водителем-заправщиком, заправлял ракеты керосином и воздухом. Воздух для того, чтобы работали рули и крылья у ракеты. Часть наша была парадная, мы таскали ракеты на парадах 1 мая и 7 ноября в Москве на Красной площади.

Во время парада наши тягачи с ракетами москвичи забрасывали цветами и конфетами, так что после парада мы набирали по два ведра конфет.

В 1968 году перед парадом 1 мая мы, как всегда, месяц тренировались на аэродроме Чкаловский. Жили около стадиона ЦСКА в палатках в Марьиной роще в Москве. Прошла генеральная репетиция, как вдруг нам объявляют, что парад отменяется. Мы поняли, что случилось что-то серьезное. Оказывается, началась заваруха в Чехословакии. Но нам, конечно, о причине отмены парада ничего не говорили, хотя мы и спрашивали у старших офицеров. Из Москвы нас сразу отправили на полигон в Оренбург, а когда мы из Оренбурга вернулись, все наши ракеты стояли наготове в лесу. Меня сразу откомандировали в Горький за горючим для ракет. Недели две мы стояли в полной готовности, но потом все отменили, и мы вернулись в часть.

Водители нашей части помогали в уборке урожая в стране: в Оренбурге мы возили пшеницу, в Курске –

свеклу, Из Дмитровского района в Москву везли с полей капусту, в Ростове-на-Дону проезжали по 500-600 км в день, доставляя зерно на элеваторы. Так что, будучи в армии я полстраны объездил.

После армии вернулся в деревню, женился и вместе с женой Тузалиной Валентиной Ивановной мы приехали в Карпинск. Она устроилась работать на Эльмаш во второй цехе изолировщицей, а я пошел на разрез.

Василий Прокопьевич Кокорин, начальник АТП (Автотракторное предприятие), взял меня трактористом на С-80, но скоро сказал, что хватит дурака валять на тягаче, переходи, мол, на бульдозер, у нас работать некому. И я перешел к нему. Мы обслуживали весь разрез. Работа сложная, я делал на бульдозере планировку под пути для железнодорожных составов.

Выдерживали наклон 3-4 градуса (при повороте путей направо - наклон вправо, при повороте налево - наклон влево), чтобы поезд не сошел с рельсов.

Тузалин Владимир Николаевич, 1980-е гг.

В 1978 г. меня позвал к себе начальник добычного участка Саянный и я перешел на добычу. На АТП работа была, куда пошлют, то туда, то сюда, а на добычном участке я работал на одном месте, и к тому же здесь мне шел горный стаж.

Случались аварии, то машина (под машиной имеется в виду экскаватор) забуксует, то её завалит, то борт обвалится и экскаватор накроет, то экскаватор утонет, тогда ночь-полночь вызывают, и бульдозером его отпахиваешь. Выпашешь, он выезжает.

Один раз затопило две машины. Экскаваторы брали уголь, сделали себе яму, а тут сильный дождь пошел и затопил их в этой яме по самые блочки. Попробовали они выезжать, не получилось, пришлось машинистам убежать, а десять метров высотой экскаваторы ушли полностью под воду. Прорыли мы тогда канаву, спустили воду, машины пришлось разбирать, двигатели увезли сушить на Рудоремонтный завод и потом все снова собирали.

Панорама Южного разреза

Выпахивать экскаватор, когда его завалит углем, проще, чем, когда он утонет. Забой идет метров восемьдесят в высоту и во время работы экскаватора ковшом в любой момент он может обвалиться и запереть машиниста в кабине, Сидит тогда машинист в кабине, ждет. Ты машину выпаживаешь, а он там взаперти часы считает. Освободишь его, он выйдет из кабины, только скажет тебе: “Ну, спасибо! Молодец, выпажал!”

Однажды ЭШ-10/70 завалился. Машинист Трушников Валентин на смене был. Шагал, шагал, и или пласт пошел, или скользко было, он юзом скатился, а сзади обрыв. Нас вызвали. Три бульдозера пришли, и мы до утра мы его выпаживали.

**Сход гусеничного экскаватора на 1-м отвале
Веселовского разреза 11 мая 1969 г.**

Подпись на фото: Шабанов, Кузнецов, Плюснин, Глушков

Был и у меня самого опасный случай. Вез я бульдозером на санях с площадки в разрез пять тонн взрывчатки. Рядом со мной в кабине сидел взрывник. Стал я выезжать на подъем. Весна, март месяц, скользко, на дороге лед, и тут бульдозер сорвался и полетел назад. Метров двести летел, а сзади обрыв. Ну, думаю, это все! Сейчас взрывчатка рванет, и городу конец! Но как-то всё же я вырулил и смог остановиться. Вышли мы из кабины, Закурили. Спрашиваю взрывника:

- Будем ждать, пока дорога подтает или как?

А взрывник, не долго думая, говорит:

- Давай еще разок попробуем!

- Ну, что ж, давай попробуем.

Второй раз я уже не пошел по ровной дороге, а поставил одну гусеницу на бровку, и потихоньку-потихоньку выбрался на подъем. Тогда у меня большого опыта не было, я всего года два, как стал работать на бульдозере. А были у нас настоящие спецы-бульдозеристы, такие, как Насибулин Григорий, Дик Андрей, очень опытные. Машинисты Елышев Геннадий Александрович, Симонов Александр Петрович, они тебе все подскажут, все объяснят, как и что надо сделать.

Машинист А.П. Симонов

На добыче у Саяннова у меня года два-три был прицепщиком Толя Кузьмин. Потом я сказал ему, что хватит ходить прицепщиком, давай на бульдозер. А он - меня не берут. Я пошел к Мажурину Альберту Аркадьевичу, главному механику, сказал, что парень хороший, рычаги ему уже давал, учил, натаскивал, и права бульдозериста у него есть. Взяли Толю. И братья его Вася, Юра, все у меня прицепщиками начинали.

Когда на Валенторке я был бригадиром, тоже подбирал кадры. Если хороший парень, отправляю его к начальнику, говорю, что надо взять, и берут. Так ребят и подбираешь, кто работает хорошо.

1 июля 2000 года нас на разрезе Южный, когда он закрылся, всех сократили, меня позвали в СеверУралБокситРуда на Тотинский участок, потом перевели на Валенторский медный карьер, Генеральный директор Кузьмин Николай Венедиктович, начальник участка на Валенторке Кузьмин Александр Павлович. Мы лес корчевали, дороги нарезали. Работал до 2015 года, хотя на пенсию я вышел по первому списку в 50 лет в 1997 году.

Дети: Олег, 1971 г.р. электрик, живет в Нягани;
Евгений, 1982 г.р., испытатель электрических машин на Эльмашзаводе.

Награды:

1976 г. – Знак “Победитель соцсоревнования”;

1982 г. – Медаль “За трудовое отличие”;

1983 г. – Почетная грамота Министерства Угольной
Промышленности и ЦК профсоюза;

1983 г. – Значок “Отличник Соцсоревнования МУП
СССР”;

1986 г. – Общесоюзный знак “Ударник 11-й
пятилетки”;

1987 г. – Бронзовая медаль ВДНХ СССР;

1993 г. – звание “Почетный работник Угольной
Промышленности”;

1996 г. – звание “Заслуженный шахтер Российской
Федерации”;

Субботник на улице Лесопильной. Карпинск 1970-е гг.

Александр Викторович Егорушин,
помощник машиниста шагающего экскаватора

Родился 27 марта 1958 года в Карпинске.

Отец Виктор Николаевич, 1930 г.р., родом из Саратова. Семья мамы, Раисы Григорьевны, в девичестве Статёвой, в 1930 году была выслана из Донецка в Казахстан. В начале 1950-х папа из Саратова, а мама из Казахстана, приехали на работу в Карпинск.

Отец работал в ПТУ машинистом паровоза, мама в Энергоуправлении

В послевоенные 1940-е и 1950-е годы многие люди поодиночке и семьями приезжали в Карпинск. Людей привлекала возможность устроиться на работу на разрез и другие предприятия города, хорошие заработки, отличное, по сравнению с колхозами, промышленное и продовольственное обеспечение. Магазины снабжались по 1-й категории, в магазинах висели дубленки.

В Карпинске мои родители познакомились и поженились, здесь родился я. После окончания школы

поступил учиться на машиниста экскаватора в училище №7. Из преподавателей помню Быкова и Пятова. Быков вел электротехнику, Пятов - спецтехнологии, мы изучали устройство экскаватора, редуктора, кинематические и электрические схемы.

С апреля 1978 года стал работать на разрезе. Но сначала проходил практику на угольном разрезе в Сибири в Кедровке (поселок городского типа в Кемеровской области) на шагающем экскаваторе ЭШ 10/70 (НКМЗ). После окончания практики, примерно через полгода, я вернулся в Карпинск. Устроиться на разрез не мог, мест не было. Какое-то время работал на Эльмаше, а когда маме подсказали, что место появились, я пришел в отдел кадров “Вахрушевугля”.

Галина Васильевна Селютина, работник отдела кадров, повела меня к Бошману, директору Южного разреза. Бошман нас выслушал и сказал:

- Работать будешь на переэкскавации. Знаешь, что это такое?

- Знаю! Работал на практике на переэкскавации.

- Хорошо, - сказал Бошман и добавил, - Но, пока слесарем.

Пришел я к начальнику участка Дудину Владимиру Николаевичу. Он спрашивает:

- На экскаватор?

- Нет, слесарем.

- Права машиниста есть?

- Есть.

- Все! Приказ напишем, когда будет необходимость, пойдешь помощником.

Так что слесарем, я, можно сказать, и не был. На следующий же день меня поставили помощником машиниста в подмену заменять уходивших в отпуск помощников. Нас называли “варягами”, потому что мы были без места, ходили с одной машины на другую.

После ночной смены отработаешь, не успеешь уйти, начальник по рации спрашивает:

- Во вторую можешь выйти?

Ну, что делать, немного с ночи отдохнешь и бежишь к четырем часам во вторую смену.

Через три месяца Владимир Николаевич Дудин сказал, что хватит болтаться по экскаваторам, пойдешь на 101-ю машину, и поставили меня уже постоянно помощником к Анатолию Ильичу Фомину.

Фомин лет на десять меня старше, рубаха-парень, простой, замечательный! Я так счастлив был, что к нему попал, десять лет с ним проработал и всегда шел на работу, как на праздник! Ничего не боялся - потому что работал с Фоминым! Спортивный, высокий, грамотный специалист. Мы с ним сработались и сдружились. Иной раз такие ремонты вдвоем делали! Где надо бы вчетвером поднимать, толкать, бить, стучать, мы вдвоем, не ждали помощи, и всё делали сами. Если, конечно, двигатель сгорит, то его снимали и отправляли на ремонт на рудоремонтный завод, а вот канаты, рельсовый круг, упряжь, ковши, другое рабочее оборудование, это мы всё сами ремонтировали.

Фомин меня учил, а я иной раз упирался и делал по-своему. Кабель, к примеру, руками таскал. Перчатки резиновые одену и тащу. Анатолий Ильич мне говорит:

- Сашка! Что ж ты руками таскаешь?

А мне не тяжело. Схватил кабель, перетащил. Хотя, надо сказать, что один метр кабеля весил примерно килограмм пять, а десять метров, что волоком тащишь, все пятьдесят, а то и больше.

Вот мы отшагали - экскаватор перешел на другое место, я кабель оттащил, пришел в кабину, бодро докладываю:

- Все, Ильич, работай!

А Фомин:

- Александр, принеси веревку.

- Какую?

- Которой кабель таскаем.

- Зачем?

- Ну, принеси.

Я принес, а он:

- Да, мне не надо.

Я стою в недоумении, не пойму, чего он хочет.

В кабине у нас контроллеры стоят на стойках.

Ильич мне:

- Привяжи веревку к стойке.

- Зачем?

- Ну, привяжи.

Я привязал, на что он говорит:

- Смотри-ка, правильно. Умеешь вязать. Вот и привязывай кабель к ковшу, и я его, куда надо ковшом положу. Что за необходимость надрывать?

Мне оттащить кабель руками быстрее, а ковшом – это пока привяжешь, пока отвяжешь. Но Фомин меня жалел.

Пришли как-то мы с Ильичем на смену, а у нас авария. На стреле, на стойке лопнули болты. Не все, конечно, лопнули, но надо останавливаться и менять. Ночная смена была, холодно. Настроили прожектора, люльку приготовили, стали канаты на стрелу таскать, лебедку по надстройке, по стреле притащили. Залезли в люльку, пульт у нас в руках – сами себя поднимаем, сами себя опускаем. Стрела поднята, мы болтаемся на высоте пятиэтажного дома. Вокруг никого. Ни одного живого человека.

Я говорю:

- Слушай, Ильич! Если сейчас канат слетит со шкива и его закусит, мы тут до утра будем болтаться.

А Фомин мне:

- Эх! Давай о плохом не думать.

Раз болты лопнули, отверстия во фланце сместились, на этот случай были “чижи”. Забиваешь “чиж” в одно отверстие, а в другое отверстие болт вставляешь, затягиваешь. И надо было еще на трубу залезть. Я Фомину честно говорю:

- Ильич, я боюсь.

А он:

- Один раз живем! Чему быть, тому не миновать.

Вылез из люльки, зацепился за трубу, сел на нее и все затянул. И даже не стал пристегиваться.

Практику я отрабатывал в Сибири и, когда стал работать на разрезе у нас в Карпинске, то мог

сравнить и был удивлен. Там, если что-то сломалось, ни машинист, ни помощники не будут ничего ремонтировать. На то есть ремонтная бригада - "летучка". Тут же прилетят и за работу.

А мы? Канаты, иной раз порвутся, замотаются на головных блоках, берешь тогда сварочный кабель, щиток, ломик, пояс монтажный. Залезешь на стрелу, начнешь работать, но с поясом неудобно, отстегнешься, да и забудешь, что не пристегнут, а под тобой пропасть – ёлки-палки!

Фомин мне говорил: Ты, Сашка, давай, смотри вперед, и не бойся!

Все с шуткой. И ты забываешь, что высота, что страшно.

Но, вот другой случай. Порвались на нашем экскаваторе подъемные канаты, слетели с блоков. На наряде начальник, Шарапаев Михаил Андреевич, спрашивает нас (я тогда с другим машинистом работал, не с Фоминым), что надо сделать? Надо ли стрелу опустить, чтобы мы могли восстановить ограждение на головных блоках, потому что когда канаты порвались, они площадку загнули и снесли ограждение вокруг нее. Начальник уточняет у машиниста, надо ли стрелу опускать, потому что площадка на самом конце стрелы, на самой максимальной высоте, или мы так, на поднятой стреле, восстановим её и ограждение? Надо сказать, что стрелу у шагающего экскаватора опустить – это целое дело.

Я молчу, а машинист говорит:

- Да, так сделаем! Можно не опускать.

Стали мы подниматься к концу стрелы по трапу. Тащим с собой ломики, кувалду, я пояс монтажный взял, одел на себя. Идем. Пришли наверх. Метров сорок над землей. Стоим на трапе на этой верхотуре. Машинист мой присел на коленки, держится за ограждение и не встает, говорит:

- Сашка, дай мне пояс.

Я ему в ответ:

- А я как? Мне же работать надо. Ну, хорошо, я тебе пояс отдам и пойду вниз.

Он посмотрел, помолчал, развернулся и так на полусогнутых ногах стал спускаться обратно.

А после нас пришел на смену Фомин, и они с помощником всё сделали.

Люди на разрезе в основном так и работали, не ждали, проявляли инициативу, хотя она иной раз, как в поговорке, была наказуема, тут же брались за ремонт, думая о тех, кто придет на смену вслед за тобой. От этого, в конечном счете, зависела и добыча угля.

Как-то сломался переливной клапан. Сняли его с экскаватора, вывезли на тракторе наверх в мехцех. Там клапан подремонтировали, подточили. Мы с еще одним помощником сидим, ждем, когда можно будет его забрать. Вот, сообщают, что все готово, надо только трактор подождать, он отвезет. Я говорю:

- А что ждать? Пока трактор приедет, мы его сами быстрее донесем.

Взяли палку, надели на нее клапан, килограмм сорок он весил, положили палку на плечи и понесли

вниз по навалам, где по рельсам, где по тракторной дороге. Пока шли, трактор приехал клапан забирать, а там ни нас, ни клапана. Тракторист по радиации передает, что клапана нет, что делать? А ему говорят:

- Так его уже собирают.

Вадим Петрович Луженков, наш начальник, нет бы, нас похвалить, а он:

- Ну, вы, артисты! Мы бегаем, клапан ищем, трактор отправили!..

Когда я начинал работать на 101-м экскаваторе, мы работали на западном борту, на терриконах. Здесь вместо породы практически была одна зола. Когда-то там уголь горел, его заваливали. Завалили и оставили, а сейчас решили разрабатывать, потому что пласт здесь залегал очень хороший. Мы занимались тем, что всю золу до угля убирали, уголь доставали, конусовали, а добычной экскаватор уже грузил. Дышать было нечем, респираторы не очень помогали, кругом зола, тронешь её, она летит и ничего не видно. А еще трудность была в том, что когда мы начинали забой разрабатывать, только экскаватор ковш наберет, то от того, что воздух в пласт попадает, иногда из-под земли происходил выброс горячей золы и огня. Даже в кабине ощущался жар во время этих выбросов.

Вот стоит борт метров 25-30 высотой, может и выше, с виду он крепкий, а тронешь его, он обваливается и внутри горит. Начинали сбоку подрабатывать, чтобы он хоть как-то ополз, не рухнул на машину. Но, впрочем, сколько раз наш 101-й экскаватор на западных бортах заваливало. Обвалится борт золы, выходим из кабины, лыж нет, база горячей лавой засыпана, и даже дверь в кузов, где стоял пятимашинный агрегат, заперта горячим месивом. По полсмены откапывались лопатами, базу чистили, на старых экскаваторах она в диаметре больше десяти метров и высотой метр, все черные, чумазые.

Опасно ходить было по этим навалам. Уголь мог внутри выгореть, и если провалишься в такую пустоту, то все. Но обходилось, хотя, как-то раз, какая-то мелкая скотинка провалилась, подойдя к террикону. Обычно трактора приходили отпахивать, но тут мы сами откопались и отшагали. Рискованно все это было. Однажды наш экскаватор горел, и пожарные машины приезжали тушить его. От золы масло загорелось, потом кабели и пошло. Но восстановили машину быстро, работали оперативно.

Раз на нашей 101-й машине, только это случилось в другой смене, Александр Хамандритов отбрасывал кабель, вокруг горячая зола, и в это время произошел выброс. Метрах в двадцати от него вырвался столб огня, и горящая порода как лава потекла. Он побежал, но лава догоняла, и буквально в последний момент он выскочил из-под нее, но, всё же, немного обгорел. Обгорели руки, и лицо ему обожгло, но хорошо, что

хоть сам не вспыхнул. Какое-то время он с ожогами на больничном был.

В воздухе висела зола, воздух был наполнен, дымом, гарью. Иной раз по звонку из города нас даже останавливали, потому что, если дул западный ветер, город задыхался. А мы месяцами так работали.

Когда я устроился на разрез, еще работали “деды”, люди старшего поколения, годившиеся нам в отцы. Добродушные, с юмором, Механик Вадим Михайлович Луженков, светлая ему память, душа-человек, умный, добрый, веселый. Много их таких было – Владимир Арсентьевич Мышко, Николай Иванович Голубь – обходительный, добросердечный. Я с ними работал, когда был на подмене. Николай Иванович всегда благодарил нас после смены. Отработаем, и он обязательно скажет:

- Спасибо, ребята, за работу!

Никогда не накричит, а ситуации всякие были.

Анатолий Ильич Фомин, уже на пенсии, увидит нас с женой на улице, обнимет:

- Ребята, как давно я вас не видел!

И вся бригада хорошая у нас была. Бригадир 104-го экскаватора Насонов Владимир Петрович, бригадир 101-го Юра Хурматов. Юра погиб у нас на глазах во время ремонта экскаватора, попав под напряжение. Ребята делали ему искусственное дыхание, я вызывал по рации скорую помощь.

И еще Вадик Чесноков, замечательный мальчишка, вежливый, воспитанный, как-то попросил меня:

- Можно мне за рычаги сесть?

Я спросил:

- А ты умеешь? Где ты научился?

- Смотрел, как машинисты работают.

Посадил я его тогда за рычаги, и встал рядом.

Так случилось, что и Вадик погиб, попав под напряжение.

Владимир Петрович Насонов, последний мой бригадир – просто золотой, душа-человек, патриотический был, трудяга. Как-то раз ему сказал:

- Насонов! С тобой тяжело работать!

Он удивился:

- Почему?

- Так ты без перекуров как бешенный работаешь.

Тогда сказал:

- Ну, ладно. Давайте отдохнем.

Хоть и курил Насонов, но работал без перекуров.

Со всеми вопросами могли к нему обратиться. Когда у его помощника Юрия Васильевича Соколова возникли трудности с жильем, Насонов ходил, хлопотал и добился, что Соколову дали квартиру.

Машинист Владимир Петрович Насонов

Непредвиденные ситуации были не редки. Так работали мы на 101-м (ЭШ-10/75) экскаваторе.

Производили отпалку. Взрывали породу. Мы отошли экскаватором подальше на безопасное расстояние. А после отпалки приходим - крыша экскаватора завалена глыбами, да такими, что мы их отбойными молотками дробили, чтобы скинуть. Камни эти крышу пробили, у мостового 16-тонного крана, что в кузове стоит, ферму сплющило. Досталось тогда всем сменам и камни дробить, и крышу править, и ферму восстанавливать.

Хотелось бы мне отметить, что новокраматорские экскаваторы (ЭШ 10/70) были оборудованы нашими карпинскими эльмашевскими агрегатами. На улице жара стоит, в кабине, в машинном отделении - просто сауна. Уже ковш не тянет, до того двигатели нагрелись, смазка на фланцах начинает кипеть, а агрегат воеет, но работает. Вот, пожалуйста, наше производство. За такую продукцию не стыдно. И в мороз, только вентиляторами куржак сдул, и они запускаются.

На новокраматорских машинах мы при температуре до минус сорок работали. Правда, какая там работа, ковш взял, подъехал к забою, и ничего не видно. Стоишь, ждешь, пока этот туман от изморози развеется. А на старых экскаваторах, что выпускал УЗТМ, там гидравлика была, мы работали только до минус тридцати.

Техника безопасности. И боты резиновые были, и перчатки и клещи лежали. Кабель таскали только в перчатках. А вот в ботах - в ботах не находишься, а

особенно зимой. Да и летом бывает такая грязь, что каблуки от кирзовых сапог отрывались.

В 2004 году разрез закрылся. Мы сидели дома, стояли на учете в центре занятости и получали пособие по безработице, но знали, что будет открываться участок рекультивации и будут набирать рабочих. И вот в мае 2004-го, когда открылся Ольховский рудник, стали набирали бригаду на 106-й экскаватор и нас позвали.

Стал я работать с Вячеславом Николаевичем Голубем, сыном Николая Ивановича Голубя.

Шагали мы как-то раз, и попали в старый зумпф - отстойник для сбора грунтовых вод, куда, когда-то давно, ставили насосы. Потом его завалили, и вот теперь провалился наш экскаватор в эту кашу, ушел на метр или больше всей базой, по самые передние блока утонул. Мы заходили в кузов прямо с земли. (**от редактора** – наглядно это можно представить, как трехэтажный дом по окна второго этажа погрузился в болото).

Подобный случай был, когда я работал на 104-м экскаваторе. Подменял по приказу машиниста, кого, уже не помню. Пришел на смену, мне говорят, трасса готова, можешь шагать, но я, все же, посмотрел и решил еще немного подсыпать. Там, видимо, тоже зумпф когда-то был, а сейчас это место было присыпано породой. Я еще добавил сухого грунта и пошел. Чувствую, что-то не так. Вышел, говорю помощнику:

- Что-то мы плохо шагаем.

А он:

- По-моему мы сели...

Я ему:

- Ты, что! Надо было давно останавливаться, разворачиваться, убежать!

Помощник смотрит на меня:

- Я думал, что вылезем...

А мы все ниже и ниже, в общем, утонули. Машина набок встала. Стояли недалеко от управления, от гаража. Остались на вторую смену. Пришел Насонов, бригадир. Надо отпахивать. Трактор дежурный приехал. Точнее, только трактор заехал и тут же тоже утонул. На тракторе Толя Кузьмин, отчаянный такой парень был. Рядом гараж. Он побежал в гараж, гонит второй трактор:

- Всё, Сашка, сейчас!

Заехал, стал отпахивать, и тут и второй трактор утонул. Я за голову взялся:

- Кузьма, - говорю Толику, - Что мы наделали! Экскаватор утопили! Трактора утопили!

- Всё, Саня! – успокаивает меня Толик, - Сейчас третий пригоню!

Едет на третьем тракторе, но, правда, остановился подальше, близко к экскаватору не стал подъезжать. Взял длинный канат, привязал к утонувшему трактору, завел его, меня в засевший трактор за рычаги посадил, а сам в другой. Я ему кричу:

- Ты мне, хоть, скажи, куда какие рычаги двигать?

Я ж на тракторе впервые оказался.

Ну, кое-как вытащили сначала один трактор, потом второй. А грязи было – гусениц не видно и даже в кабину жижа через двери натекла.

Остались мы в ночь. Отцепили лыжу у экскаватора, развернулись, поставили лыжу на место и, наконец, смогли вышагать. А с утра пришли – чистка, уборка. Потом жидкий грунт весь вырезали, сухой засыпали. Тогда мы на месте смогли набрать породы для трассы. Но бывало и не так.

Работали мы с Валерой Башеневым. Экскаватор у нас тонет и тонет. Трасса ровная, как стол. Заезжаем на неё – машина стоит. Возьмем один-два ковша – машина вперед проваливается, да так, что машинист чуть из кабины не вылетает. Отходим назад – машина ровно встает. Мы все перед собой вырезаем, подсыпаем, начинаем работать – опять машина вперед падает, опять тонем. Снова подсыпаем и снова тонем. И так всю смену. В ночную смену пришли – та же самая история. Главное, что сухой породы нет, кругом только всё мокрое, болото. Засыпать нечем. Стали нам КраЗами и БелАЗами возить сухую породу, и только тогда мы смогли всё засыпать и приступить к работе.

И со Славой Голубем мы во время рекультивации тонули. Там тоже целая эпопея была. Видно оползень был и произошел сход экскаватора. Начинаем откапывать, а машина глубже садится. Вроде откопали, бревна под лыжи натолкали, только уперлись на них, чтобы шагать, а машина еще ниже оседает. Снова откапываем, опять бревна подкладываем, и никак. Впереди перед нами был

навал. Тракторист Алексеев и начальник гаража Найман навал немного подпахали. Механик Робертус Андрей Генрихович прикинул, насколько можно опустить стрелу на навал, чтобы, когда экскаватор сделает шаг, стрела не сломалась, но все же, немного уперлась на навал. Нам всего-то два шага надо было сделать, чтобы выехать из каши.

После того, как экскаватор, наконец, вытащили, мы решили сфотографироваться. Виктор Попов фотографировал, поэтому его нет на снимке, и Валеры Башенева нет, он дежурил. А так, вот - все четыре смены - бригада 106-го: мы со Славой Голубем, два Попова (Виктор и Александр Игнатьевич), Фурман с Полянским и Ремпель с Башеневым.

**Бригад
экскаватора №106.
На рекультивации
земель бывшего
угольного разреза.
Карпинск, 2008 г.**

В 2009 я ушел на заслуженный отдых.

Жена Надежда Борисовна Егорушина. Работала на Эльмаше, начинала станочницей-сверловщицей в метизном цехе №15, потом работала начальником производственного бюро этого же цеха. Познакомились мы в 1978 году в связи с проволочками в армию нашего общего друга и в тот же год поженились.

Сын Дмитрий родился в 1980 году, закончил механический факультет УПИ по специальности “Инженер-конструктор автомобиле- и тракторостроения”

Награды:

27.02.1986 - Общесоюзный знак “Ударник 11-й пятилетки”;

05.11.1990 – Общесоюзный знак “Ударник 12-й пятилетки”;

27.08.1995 – Знак “Трудовая слава” III степени; Благодарности, премии, денежные премии, почетные грамоты, в том числе за рацпредложения.

**Фотография из журнала “Советский шахтер”.
Разрез “Южный” ПО “Вахрушевуголь”. Бригада
экскаватора ЭШ 10/70 №104. Третий слева в
верхнем ряду А.В.Егорушин.**

Дубина Иван Георгиевич,
с 1947 по 1970-е разрез “Веселовский”,
с 1976 по 1988 гг. старший инженер по организации
труда и производства разреза “Южный”

Нина Георгиевна (Дубина) Шалдикова, сестра:

Иван Георгиевич Дубина, мой старший брат, родился в 1928 году на Кубани.

Дедушка и бабушка по маме, Пронченко Аврам Порфирьевич 1877 г.р. и Акулина Демидовна из станицы Новоминской Краснодарского края с пятью детьми, а это - Даша, Миля, Паша, Зоя и Петр, были высланы на Урал в пос. Галка (другое название поселка -

Симоновский) в 1930 году. Две старшие дочери были уже замужем и их семьи не тронули, не раскулачили, не сослали, они остались на Кубани.

Одна из замужних дочерей Пронченко, моя мама, Марфа Аврамовна, 1908 г.р. в 1926 году, в 18 лет вышла замуж за Георгия Ивановича Дубину. Мама пришла в семью Дубин тринадцатым членом семьи. Георгий был младший из сыновей. Он и трое его братьев, все со своими семьями жили в одном доме с родителями. Когда глава семейства дедушка Иван заводил разговор о том, что надо бы кому-то отделяться, кто-нибудь из сыновей говорил:

- Кому тесно, пускай отходят, а мне и здесь хорошо!

В конце двадцатых годов началась коллективизация, и семье Дубин пришлось вступить в колхоз. Если Пронченко занимались в основном выращиванием пшеницы, то Дубины, кроме хлебопашества, имели табун породистых лошадей. На всех братьев и дядей, на всю многочисленную родню у них была сельскохозяйственная техника. От зари до зари они работали, не покладая рук и потому все имели. Но власть сменилась, и их личное хозяйство, все то, что наживалось трудом и потом, должно было отойти в колхоз и стать общим. Они вступили в колхоз и все отдали. Увели со своего подворья лошадей, увезли технику. А когда в довершение всего дед Иван увидел, как на самом красивом, на самом лучшем его рысаке гоняет по станице председатель, он не выдержал и заболел. От тяжелого переживания его сердце надорвалось, и он вскоре умер. Вслед за ним заболела и умерла бабушка.

Тех жителей станицы, которых не выслали, тоже не оставляли в покое. По доносам вызывали, арестовывали, на какие-то сроки сажали. Наш отец полгода отсидел в Армавирской тюрьме. Люди, чтобы избежать ареста, переезжали, скрывались, меняли место жительства. Началась коллективизация, а за ней голод. Члены большой семьи Дубин умирали один за другим. Бывшие казаки с семьями уходили на Кавказ, и кто куда. Старшая дочь Пронченков Марфа с мужем Георгием, наши родители, и мой братик Ваня, он родился в 1928 году, выжили только потому, что в

колхозе их отправили работать на пасеку. Но, в конце концов, и они буквально бежали на Урал. В то время родители мамы, живя в ссылке на Галке, писали на Кубань письма. Дедушка писал и звал дочь и зятя, чтобы они приезжали, что здесь на Галке можно устроиться на работу и что вольнонаемным тут живет не плохо. Они закрыли свой родной дом, отдали ключи соседке и, взяв только узел с вещами, ушли из станицы, как оказалось навсегда.

В 1934 году родители приехали в Богословск, устроились работать на почту на Почтовой улице, потом переехали на Галку. Это говорится, что переехали, а на самом деле на Галку из Богословска в те годы ехать было не на чем. В основном шли пешком. Двадцать километров шестилетний Ваня шел с родителями по заснеженному лесу и плакал:

- Куда мы приехали? Поедем обратно!

На Галке папа стал работать в пожарке, а мама поваром в столовой, в детском саду.

В самом конце 1937 г. дедушку забрали, и многих тогда на Галке забирали и увозили полные телеги людей, и никто не знал куда. Зоя, дочь, вспоминала, что дедушку Аврама повезли на грузовике, и он, сколько его было видно, махал им рукой.

После смерти Сталина, когда Хрущев объявил о так называемом культе личности Сталина, женщины стали писать письма в органы советской власти, с просьбой сообщить им о судьбе их мужей. В 1958 году Военный Трибунал Уральского военного округа рассылал семьям справки о реабилитации.

В нашей справке говорилось, что дедушка сидел в тюрьме в Серове и умер от какого-то заболевания печени в 1942 году. Другим писали, что их близкий умер, например, от тромбоза сосудов головного мозга через восемь лет после ареста, и так далее. И люди верили.

**Аврам Порфирьевич Пронченко с женой и детьми.
Слева от главы семьи Георгий Иванович Дубина с
женой, внизу справа Ваня Дубина, пос. Галка, 1936 г.**

Бабушка очень сокрушалась, что она не знала, что дедушку не увезли далеко. В галкинской комендатуре им ничего не говорили. Увезли мужиков, и с концами. А Серов-то (тогда Надеждинск) совсем рядом.

- Мы бы хоть сухарей могли ему отнести!

Так она и умерла в 1965 году, не зная, что же было на самом деле.

В начале 2000-х в целях увековечения памяти жертв политических репрессий по всей стране началось многотомное издание, в том числе в Свердловской области, “Книги памяти жертв политических репрессий”. Информация в шестом томе “Книги памяти Свердловской области” гласила, что Пронченко Аврам Порфирьевич, 1877 г.р., родившийся в станице Новоминской Краснодарского края, работавший конюхом на Галкинском лесоучастке Богословского леспромхоза, проживавший в п. Симоновский (п. Галка) Надеждинского района Свердловской области, 7 января 1938 года был арестован, 11 июля 1938 года - осужден, 25 июля 1938 г. - расстрелян.

В самом начале Великой Отечественной войны папа, Георгий Иванович Дубина, был призван на фронт, воевал в артиллерии, участвовал в Сталинградской битве, за бои под Калачом награжден медалью “За боевые заслуги”. В 1943 г. после ранения он лежал в госпитале в Грузии. В начале 1944 года вернулся домой на костылях, и опять стал работать в пожарке, пока его не выбрали председателем Галкинского сельского совета. В 1949 году, когда началось строительство

Веселовки, и организовался поссовет, Георгия Ивановича Дубину назначили председателем поссовета Веселовки, где он и работал до самой пенсии. Умер наш отец в 1991 году на 85 году жизни.

В 1943 г. Иван окончил школу-семилетку на Галке. Учился хорошо, и решили, что он будет оканчивать десятилетку в городе. В Карпинске он жил на квартире и учился в школе № 1 по переулку Школьному (в одном классе с Борисом Матвеевым и в одной школе с Людмилой Рудновой)

Пос. Галка, 7 класс. Иван Дубина в 4-м ряду в центре, вторая слева в 3-м ряду Шура Комарова, 4 мая 1943 г.

В декабре 1946 г. из 10 класса досрочным призывом Карпинского военкомата отправлен на учебу в Высшее морское авиационно-техническое училище им. Молотова в Перми (Молотове). Учился недолго, заболел воспалением легких и был списан. Вернулся домой и в мае 1947 г. стал работать секретарем Галкинского сельского совета.

В январе 1948 г. устроился десятником балластного карьера на Веселовском строительстве в трест “Богословуголь”, а затем там же стал начальником отдела кадров. В 1948 году женился на Шуре Комаровой, девочке, с которой учился в одном классе на Галке. Шура Комарова была из семьи раскулаченных и высланных из с. Жидоусово Усть-Ишимского района Омской области на Галку.

Еще многие годы как неким клеймом считалось то, что жена Вани – дочь раскулаченного.

В 1950 году у них родилась дочь Людмила, в 1956 сын Юра.

Людмила Ивановна Дубина, дочь:

Коллектив Веселовского разреза шефствовал над веселовской школой. Помогали школе, чем могли. За каждым участком было закреплено шефство над каким-то классом.

Утром на наряде, когда дают сменное задание, тех отцов, чьи дети не успевали в учебе и имели плохие отметки, отправляли пешком в поселок в школу к учителю. Отцы шли четыре километра туда, четыре обратно, к тому же в это время их непосредственная

работа стояла. Можно представить, что дети быстро подтягивались в учебе.

На участках вывешивали списки с оценками детей всех работников за четверть. Поэтому папа, и как отец и как начальник участка строго следил за нашей с братом успеваемостью.

**Иван Георгиевич.
Веселовский разрез,
1960-е гг.**

Отец был очень остроумный.

Родители держали корову. Как-то раз, приехавший в гости из Минска маленький внук, увидел, что дед доит

корову. А надо сказать, что отец всегда ходил в рубашке с галстуком. И дома он тоже ходил в рубашке с галстуком, но уже в домашней рубашке и с домашним галстуком. И корову он тоже доил, будучи в галстуке. Ваня был очень этим удивлен:

- Дедушка! Ты корову доишь в галстуке?

Еще надо сказать и о том, что как минимум в пяти поколениях Дубин имя Ваня и Георгий (Юра) менялись в строгой очередности. Этот представитель поколения Дубин, что приехал из Минска, был Ваня.

Однажды Ваня спрашивает своего деда Ваню, почему он ложится и сразу засыпает, а вот дедушка в

Минске ложится спать и никак не может заснуть, на что Иван Георгиевич ему отвечает:

- Ты мне скажи, как дед ложится спать? Раздевается и ложится? А я не так! Я раздеваюсь, надеваю галстук, ложусь и сразу засыпаю.

Ребенок поверил, а папа пошутил и забыл. Вечером лег спать и вдруг слышит, что Ваня идет в комнату. Папа вспомнил, что он без галстука, соскочил, бросился к галстуку, а Ваня-то уже в комнате:

- Ваня! – папа обернулся к внуку, - Никак не могу заснуть! Думаю, что такое? А я же галстук не одел! Вот, встал, сейчас одену и усну!

Наши родители дружили с семьей Джакети (на Веселовке кого только не было, и греки, и итальянцы). Они шутили, что Дубине без галстука холодно не только зимой, но и летом.

А друзья моего брата Юры говорили:

- Дядя Ваня даже теленка режет в галстуке!

Когда папа работал начальником участка, и к ним из Карпинска приезжал директор Южного разреза И.Д. Бошман, они вместе шли в траншею. По этому поводу ходила шутка: диспетчер по громкой связи кричит: “Внимание! Внимание! Бошман с дубиной пошел с проверкой по участкам!”

У отца чувствовались казацкие корни. На конном дворе на Веселовке были лошади и необъезженный жеребенок. Никто не мог к нему подойти. А папа взялся его объезжать и объездил. Правда, Орлик беспрекословно слушался только папу, а других мог

**Веселовский разрез.
2-й слева И.Г.Дубина, 4-й М.И.Барвенко
5-й И.Д.Бошман, 3-й справа Ю.Хурматов. 1969 г.**

понести, сбросить, не хотел запрягаться, мог санки разбить. А папа даже маленького Юру, моего брата, на него сажал.

Нина Георгиевна (Дубина) Шалдикова, сестра:

У меня был самый лучший на свете брат. Когда ему сообщили, что мама родила, то он на лыжах из Карпинска, где тогда учился в 9 классе, прибежал на Галку и в окно больницы, где лежала мама, кричал:

- Мамочка, спасибо за сестренку!

Всю жизнь я ощущала на себе его заботу и всегда получала помощь в трудную минуту, он был первый мой друг и выручатель.

Когда в 1982 году наша мама лежала в больнице парализованная, то днем у ее постели дежурил папа, а ночью мы с Ваней ночевали возле мамы попеременно.

Наша бабушка Акулина Демидовна Пронченко, после того, как дедушку в 1937 году забрали, жила на Галке, потом с нами на Веселовке. Ездил в гости на Кубань, когда власти в конце 1940-х годов отменили комендатур и разрешили раскулаченным и высланным выезжать из поселка. Ездил часто, и хотя по пути ей предстояли три пересадки, для нее все было хорошо, и она шутила:

- А шо? Прыг на лавку и як в хате! (в доме).

Говорила, что жить ей тут на Урале лучше, только она боялась здесь умереть:

- Умру, и меня камнями тут как прикидают! А Господь придет, я же не вылезу из-под камней-то! На Кубани меня хочь в земле бы похоронили.

И она, как и хотела, умерла на Кубани у старшей дочери в 1965 году.

Когда в 1970 году Веселовский разрез закрыли, Иван Георгиевич занимался его закрытием. При нем с Веселовского разреза на Южный разрез в Карпинске, а до этого в 1962 году из Карпинска на Веселовку перегоняли шагающий экскаватор, причем сразу два шагающих экскаватора. Тогда, в 1962 году, это был первый на практике, можно сказать, эксперимент. И он прошел удачно. Десять дней машины шли своим ходом. Если раньше в таких случаях экскаватор разбирали, перевозили железнодорожными вагонами, снова собирали и на это уходили многие месяцы, то здесь – десять дней. Но такой переход надо подготовить. И Иван Георгиевич все это успешно организовал.

В любом деле он находил рациональное решение, причем, несколько вариантов сразу. Бошман поручил брату сделать мост. И он построил мост через Турью, через обводной канал, по которому шла река. За Турьей находилось управление разреза, хозцех, мехцех, центральная обогатительная фабрика, поселок Туринка. Иван Георгиевич что-то в уме спроектировал. Стали строить. А дело-то шло уже к закрытию разреза. Бошман, когда увидел, насколько надежно строится мост, сказал ему:

- Ты что, Иван Георгиевич делаешь? Ты хочешь, чтобы еще и Юркины внуки ездили по твоему мосту?

Но, впрочем, ему и поручили это дело, зная, что он все сделает добротнo и хорошо. И вот уже идет 2021-й год, а мост, стоит и будет еще стоять.

Приехала комиссия принимать мост. Мост из металлоконструкций. Спрашивают, кто строил? Ваня отвечает, что он. А где проект? Вот здесь, отвечает им Ваня, показывая на свою голову.

Мост на Туринку через обводной канал р. Турьи, 2021 г.

С 1972 по 1976 год Иван Георгиевич работал помощником директора разреза “Южный” по кадрам и быту, и называл себя “завхозом”.

С 1976 был назначен старшим инженером по организации труда и производства производственной службы разреза “Южный”.

В 1988 г. вышел на пенсию.

Умер в 1999-м на 71-м году жизни.

Людмила Ивановна Дубина, дочь:

В 1948 году папа устроился на строительство Веселовского разреза, и с тех пор с разрезом была связана вся его жизнь. Он никуда не уходил, а только переводился с должности на должность. Кем только папа не был: и старшим грузчиком и в хозцехе десятником.

В 1950 г. его откомандировали на учебу в Коркинский горный техникум (в Челябинской области) и по окончании назначили заведующим учебным пунктом разреза “Веселовский”. Папа был комсомольским секретарем разреза, вступил в коммунистическую партию.

В 1956 г. стал работать горным мастером комсомольско-молодежной смены добычного участка. После работы ребята вели активную общественную жизнь, выпускали стенгазеты, выступали со своей агитбригадой. Его смена всегда выполняла и перевыполняла план по добыче угля, занимала первые места и дважды была награждена грамотами ЦК ВЛКСМ.

Затем папа работал сначала помощником начальника добычного участка, с 1961г. – начальником добычного, затем начальником вскрышного участка, а затем участка экскавации.

При закрытии веселовского разреза он руководил перегонном двух шагающих экскаваторов обратно в Карпинск, о чем писала газета “Карпинский рабочий”.

Пока существовал разрез “Веселовский”, предприятие помогало содержать поселок. Для жителей поселка всегда заливали зимой каток, за

которым следили рабочие разреза. В клубе репетировал хор, два духовых оркестра, детский и взрослый (соответственно имелось два комплекта музыкальных инструментов для детей и взрослых), дети играли и в ансамбле народных инструментов. При директоре М. Барвенко на разрезе был большой хор, и папа там участвовал, он очень хорошо пел. В большой семье Дубин всегда пели кубанские песни.

**Мужская группа хора Веселовского разреза у клуба.
И.Д. Дубина 3-й справа,
поселок Веселовка. 1960-е гг.**

Спортивные соревнования участков разреза проходили на веселовском стадионе. Ежегодно проводился праздник открытия и закрытия летнего спортивного сезона, легкоатлетические соревнования по футболу и волейболу. Папа играл в волейбольной команде за свой участок. Команда участка побеждала и на полке в рабочем кабинете мастера один за другим выстраивались призы и кубки. Команда КВН Веселовского разреза под названием “Колун” не раз становилась городским победителем.

Команда Клуба веселых и находчивых Веселовского разреза “Колун”. В центре директор разреза Михаил Иванович Барвенко, 1970-е гг.

Участки шефствовали над Веселовской средней школой №15. Будучи назначенным в 1972 году помощником директора разреза “Южный” по кадрам и быту папа провел отопление в здания детского пионерского лагеря “Солнечный” на Какве, он приобретал и устанавливал карусели, всегда участвовал в открытии лагерных смен. Моя дочь Саша, папина внучка, очень любила наш лагерь “Солнечный”, с подружками уже с весны они начинали подготовку, рисовали стенгазеты, придумывали конкурсы и, когда я как-то раз предложила ей поехать в отпуск в Ленинград, она категорически не хотела променять смену в лагере на поездку в Питер.

После ликвидации разреза “Веселовский”, работая на “Южном” папа постоянно вносил рационализаторские предложения.

Он награждался грамотами, благодарностями, нагрудным знаком “За активную работу в профсоюзах”, нагрудными значками как победитель соцсоревнований;

в 1971 г. - орденом “Знак Почета”;

в 1981 г. – знаком “Шахтерская слава” III степени;

в 1988 г. – медалью “Ветеран труда”.

В 1988 г. в шестьдесят лет с должности старшего инженера по организации труда и производства производственной службы ПО “Вахрушевуголь” ушел на пенсию, и еще в течение года иногда выходил на работу, заменяя отпускников.

Шалдиков Михаил Павлович,
горный мастер, инженер ПО “Вахрушевуголь”

Родился 1 октября 1944 года в Карпинске.

Родители, Павел Васильевич 1908 г.р. и Евдокия Петровна 1910 г.р., в начале 1930-х годов были высланы на Урал.

В 1931 году отца Павла Васильевича, Василия Прокопьевича 1865 г.р., вдовца, с сыном Павлом, невесткой Евдокией и внуком Николаем с хутора Мундукул Севастьяновского

сельсовета Челябинской области сослали на Урал в Богословск. Поселили их в бараках нового поселка Богословских каменно-угольных копей, куда определяли всех спецпереселенцев (**прим.** - сейчас это район улиц Уральской и Северной), массово прибывавших в Богословск в 1929-1930 гг. На момент раскулачивания и ссылки Василию Прокопьевичу было 65 лет, но ему пришлось работать на лесоповале, где он трагически погиб. Во время валки леса, его убило падающим деревом. Павел Васильевич работал на

Богословских угольных коях, к началу 1940 года ставших угольным разрезом Треста “Богословуголь”.

В феврале 1931 года во время раскулачивания семьи Шалдиковых была составлена опись их имущества, в которой указывалось, что глава семьи Василий Прокопьевич “имел посев 100 гектар, 18 лошадей, 12 коров, 40 штук мелкого скота, держал батраков до двух человек, сезонных рабочих до восьми человек. С 1924 по 1928 год посев уменьшился до 40 гектар, лошадей до 9, коров до 8, мелкого скота 40, батраков - один человек, сезонных, рабочих - до 8. С 1930 г. и по настоящее время состоит членом колхоза, избирательных прав не лишен”.

Михаил Шалдилов (во втором ряду в центре) с родителями, братьями и сестрами, ок. 1960

Павел Васильевич и Евдокия Петровна приехали в ссылку трехлетним сыном Колей. Здесь на Урале у них родилось еще девять детей, четверо из которых умерли в младенчестве, и в 6 лет в 1950 году умерла дочь Галя. Осталось пятеро: старший – Николай 1928 г.р., Зоя 1936 г.р., Михаил 1944 г.р., Татьяна 1950 г.р. и Владимир 1952 г.р.

Семья ютилась в маленькой комнатушке в бараке на Уральской улице. Когда в августе 1949 года стал открываться Веселовский разрез и строиться поселок Веселовка, Павлу Васильевичу предложили на Веселовке работу и отдельный одноквартирный домик. Он, конечно, согласился, и в 1950-м году семья переехала из Карпинска на Веселовку.

Нина Георгиевна (Дубина) Шалдикова, жена:

Наша семья Дубин переехала на Веселовку в 1949 году, а родители Миши, Шалдиковы, в 1950-м, так что мы с Мишей и в садик вместе ходили и в школу в один класс пришли. Мишу я сразу запомнила еще в садике. Его нельзя было не запомнить. Нам было по пять лет, я и букв не знала, а Миша уже умел читать.

Посадит воспитательница нас на стульчики, Мишу перед нами, даст ему книжку, и он нам читает. Но это еще не всё. Дело в том, что в пять лет Миша уже играл на гармошке. Так что вместо книжки воспитатель иногда давала ему в руки гармошку, и Миша нам играл, а мы пели и плясали.

Отец Миши, Павел Васильевич, играл на гармонии. Поиграет и повесит её на крюк, забитый высоко над кроватью, чтобы Миша не смог достать.

**Миша Шалдиков в
школьные годы,
п. Веселовка,
конец 1950-х г.**

Родители уйдут на работу (мама тоже работала, она была рабочей на экскаваторе), а Миша умудрялся снять гармошку с высоко прибитого крюка, поиграть и обратно повесить, так что никто и не догадывался об этом. Но как-то раз пришли гости, отец заиграл и в одном месте стал сбиваться. Тут пятилетний Миша говорит отцу:

- Давай я сыграю.

Отец был в полном недоумении:

- А ты, что, сможешь?

- Смогу.

И сыграл. И с тех пор гармошку уже от него не прятали.

В первом классе у нас была очень хорошая учительница, Сафронова Елена Леонтьевна. Замечательный педагог. Но было одно “но” - она не

умела петь. И Миша её выручал, он, проводил уроки пения. К тому же одноклассники оказались музыкальные, и урок проходил всегда отлично.

Работал в клубе на Веселовке Александр Федорович Севербрай, руководитель художественной самодеятельности. Он вел кружки, преподавал пение в пятом, шестом и седьмом классах, причем учил нас нотной грамоте, и мы пели по нотам. Севербрай играл на всех духовых инструментах, организовал на Веселовке, в нашем крохотном поселке, два духовых оркестра, взрослый при клубе и детский при школе, насчитывавших в общей сложности больше двух десятков человек. На праздники 1 Мая и 7 ноября, стоя на трибуне, мой папа, Георгий Иванович Дубина как председатель поссовета и с ним парторг Дейкин принимали парад.

Главная улица поселка Веселовка, 1960-е годы

**Торжественный митинг у здания поселкового совета
1 мая 1962 г.**

Люди подходили на площадь к поселковому совету, а мы, школьники, с плакатами и флагами во главе с директором школы Севенком Трофимом Ивановичем и учителями проходили по улицам поселка, приходили на площадь, где духовые оркестры уже играли патриотические песни и марши. Будучи талантливым человеком, Александр Федорович Севербрай, который играл только на духовых инструментах, тем не менее, обучил Мишу игре на баяне, Мишу и еще Борю Сметанина, мальчика из нашего класса, так что на выпускном вечере в школе они играли, попеременно сменяя друг друга.

По окончании в 1959 году школы-семилетки Миша поступил в Карпинске в техникум, который назывался

тогда Карпинский горный техникум Среднеуральского совнархоза. Стал учиться и скоро организовал в нем эстрадный оркестр.

**Эстрадный оркестр
горного техникума.
Михаил Шалдиков
с баяном.
Карпинск, начало
1960-х гг.**

В их оркестре был контрабас, на нем играл Коля Лапаткин (будущий начальник городского узла связи), на трубе - Юра Заиченко, на баяне – Миша, еще имелся ударник, иногда в составе был гитарист.

Миша руководил своим маленьким оркестром, играл в нем на баяне, писал ноты, расписывал все партии для инструментов. Покупал учебники и сам учил сольфеджио и гармонию. Когда появлялась новая песня, он со слуха записывал её нотами, причем расписывал партии на голоса и разучивал с ребятами. Учась в техникуме, он еще руководил школьным хором в школе №18. и хором в клубе на Веселовке. Их

музыкальный коллектив проводил вечера с концертами и танцами, они ездили со своей самодеятельностью по близлежащим поселкам, и надо сказать, вполне были популярны у местных жителей.

Службу в вооруженных силах Михаил проходил пограничником на советско-финской границе в Карелии. Ушел в армию на следующий день после защиты диплома. Двадцать первого июня защитил дипломный проект по специальности “Открытая разработка горных и нерудных месторождений”, а на следующий день, 22 июня 1963 г уехал в армию на три с половиной года.

Служил хорошо, был заместителем командира взвода, демобилизовался в звании старшего сержанта. За полгода до демобилизации, как гласит запись в

военном билете “сержант Шалдикова Михаил приказом начальника войск Северо-Западного пограничного округа КГБ 14 мая 1966 г. награжден нагрудным знаком “Отличный пограничник”.

**Михаил Шалдикова
во время службы
на советско-финской
границе, 1965г.**

И в армии он участвовал в самодеятельности, играл в музыкальном ансамбле и собрал небольшой хор.

Пишет мне из армии в письме: “Тут одни медведи ходят”, а когда приехал домой и привез фотографии, ничего себе медведи - девять женщин с двух сторон, а в середине Миша. Оказалось, что это хор офицерских жен, а он его руководитель и аккомпаниатор.

Демобилизовался 1 октября 1966 в звании старшего сержанта.

Пока Миша был в армии, мы не виделись больше трех лет. Наконец встретились и поняли, что наша детская привязанность и дружба переросли в нечто большее. Мы объявили родителям о своем решении пожениться, и они назначили нам дату свадьбы - 4 марта 1967 года. В тот год это был последний день перед началом Великого поста, когда еще можно было играть свадьбу, а Великим постом свадьбы играть не положено.

Так как мы оба жили на Веселовке, торжественная регистрация проходила в поселковом совете, а точнее сказать, в кабинете моего папы. Книгу записей актов гражданского состояния производила папина секретарь Мария Ивановна Богер, у нее были на то все полномочия и печать, которая и скрепила на всю жизнь наше решение быть вместе.

Больше года мы жили вместе с родителями, а потом там же на Веселовке получили полублагоустроенную двухкомнатную квартиру.

**Торжественная регистрация брака
Михаила и Нины Шалдиковых.
От имени коллектива учителей молодоженов
поздравляет завуч школы
Валентина Ефимовна Жилякова,
Веселовка, 4 марта 1967 г.**

После армии Миша устроился на Северный вскрышной разрез и ездил на работу в Карпинск. 1 октября он демобилизовался, а 19 октября 1966 года был принят на работу инженером по рационализации и изобретательству. Через полгода, в апреле 1967 г. перевелся на Веселовский разрез на должность горного мастера водоотливного участка. Так было удобнее, потому что мы жили на Веселовке, я работала там в школе учителем математики, а Мише не надо было каждый день мотаться в Карпинск.

В течение многих лет Михаил руководил хором Веселовского разреза, люди с удовольствием занимались художественной самодеятельностью, директор разреза М.И.Барвенко и сам был энтузиаст, помогал руководителю коллектива, отпускал на репетиции, что проходили в клубе на Веселовке, а состав хора доходил до сорока человек. И я пела в хоре. Миша строго с нас спрашивал - соответственно, был и результат.

**Хор и агитбригада “Южного разреза”,
справа баянист Михаил Шалдинов, 1970-е гг.**

Когда на Веселовке открылась геологоразведочная партия (между прочим, начальник партии Аркадий Иванович Засыпкин и сам играл на баяне), то и там организовался хор под Мишиным началом.

Главное управление геологоразведочной партии находилось в Североуральске, и на смотре хоров из разных городов Северного Урала мы, хор геологоразведки поселка Веселовка под Мишиным руководством заняли первое место. Нас тогда отправили в Свердловск на конкурс. Жюри возглавлял известный на всю страну композитор Евгений Павлович Родыгин. После смотра художественной самодеятельности нас пригласили в кафе на гулянье, и там мы, конечно, пели, и Родыгин вместе с нами пел и играл на баяне.

В 1969 году Михаил поступил в Свердловский Горный институт имени Вахрушева на специальность “Технология и комплексная механизация открытой разработки месторождений полезных ископаемых”. Сначала учился на вечернем отделении в Карпинске, так как в нашем учебно-курсовом комбинате действовал филиал института, а потом продолжал учебу заочно и закончил в 1976 году, став горным инженером.

В 1969 году на Веселовском разрезе добыча угля была практически завершена, и в 1970-м Веселовский разрез стал одним из участков Южного карьера комбината “Вахрушевуголь”. Так что с марта 1970-го

Михаил опять работал в Карпинске горным мастером на участке переэкскавации.

Мне не хотелось переезжать в город, и даже, когда нам уже дали в Карпинске квартиру, я оттягивала переезд, как могла. В 1978 году мы все же переехали.

С 1971 по 1976 г. Михаил Павлович работал на Центральной обогатительной фабрике, с 1976 по 1980 старшим инженером по снабжению производственной службы, то есть, если коротко, был снабженцем, а это постоянные командировки.

С 1980 г. - горным мастером вскрышного участка на Южном разрезе.

В 1989 г. переведен главным технологом в техническую службу Управления, где работал до конца, до ухода на заслуженный отдых в январе 1999 г.

В июне 1999 г. Михаила Павловича пригласили на работу на Тотинский участок СУБРа, и он работал там горным мастером по март 2001 г.

С 2001 г. в Золоте Северного Урала, с 2002 до 2003, полтора года водителем легкового автомобиля в казначействе, возил начальницу казначейства и потом опять в ЗСУ подменным диспетчером до 2007 года.

В 2007 году уже окончательно ушел на заслуженный отдых.

Двое сыновей: Александр родился 8 декабря 1967 г., Дмитрий - 23 сентября 1974 г. Оба стали инженерами. Три внучки София, Мария, Татьяна и внук Николай.

Награды:

09.02.1966 г. награжден Юбилейной медалью “20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”

24.11.1974 г. знак “Победитель социалистического соревнования 1974 г.”

30.05. 1996 г. награжден знаком “Шахтерская слава” III степени

Неоднократно награждался почетными грамотами, денежными премиями, ценными подарками.

Манаенков Иван Алексеевич,
с 1957 по 1979 г. начальник литейного цеха
Рудоремонтного завода

Иван Алексеевич Манаенков родился 10 февраля 1928 г. в селе Плоское Волчковского района Тамбовской области. Отец, Манаенков Алексей Семенович, председатель колхоза, был репрессирован в 1937 году. Мать, Александра Степановна Манаенкова 1885 г.р., родила восемнадцать детей, из которых выжило семь. Она умерла в возрасте 92 года в 1977 г. До последнего

дня жизни была на своих ногах, и даже не имела карточки в больнице, поскольку никогда не болела.

Алексей Семенович Манаенков

В 1946 году после окончания семилетней школы Иван Алексеевич поступил в Липецкий Горно-металлургический техникум на специальность “Литейное производство”.

Получив диплом техника-технолога, 11 августа 1950г. он приехал, как записано в трудовой книжке, по путевке Министерства угольной промышленности на

Карпинский машзавод, где начал свой трудовой путь технологом в литейном цехе с окладом 790 рублей. В апреле 1952 г. переведен мастером с окладом 880 руб.

В декабре 1953 г. Ивана Алексеевича приглашают на работу в Городской комитет ВЛКСМ, и до октября 1955 г. он занимает должность второго секретаря горкома комсомола. Ему предлагали сделать партийную карьеру, но он отказался, и тогда его направили на Рудоремонтный завод мастером чугунного участка литейного цеха.

**Подпись на фотографии: "Посвященный выборам
звездно-лыжный агитпробег Карпинск-
Краснотурьинск"**

Первый справа Иван Манаенков. 7 марта 1954 г.

Комсомольский актив на выезде, 1950-е годы

**13-я городская комсомольская конференция.
Карпинск, 27 ноября 1954 года.**

**13-я городская комсомольская конференция.
Карпинск, 27 ноября 1954 года.**

К этому времени Иван Алексеевич женился на 18-летней Маше (Марии Ивановне Рачевой), и у них родились в 1954-м первенец Виктор, в 1955-м дочка Нина, сын Николай родился в 1958 году, когда Иван Алексеевич уже стал начальником литейного цеха. А Мария Ивановна, имея трех детей, не только справлялась со всеми заботами и хлопотами домашнего хозяйства, а это и корова и поросенок, и куры, и кролики, и огород, но еще и успевала учиться в техникуме, работала в литейно-кузнечном цехе экономистом, потом старшим экономистом в управлении.

**Иван и Мария
Манаенковы.
Карпинск,
1950-е годы**

Вслед за братом приехали на Урал с тамбовщины четыре его старшие сестры: Клавдия Каховская с мужем и детьми, Наталья Мартынова с сыном, Екатерина Кириллина с мужем, племянник Виктор (сын Марии Подольской) с женой, и одна из старших сестер Анна Миловидова.

Приехала мать Ивана Алексеевича – Александра Степановна и ее сестра Феня с овдовевшими во время войны дочерьми и внуками. Двоюродные сестры и многочисленные племянники, внуки тети Фени с фамилиями Хвостовы, Хватовы, Юрищевы работали на Машзаводе, Рудоремонтном заводе, и, позже, на Эльмашзаводе.

Александра Степановна Манаенкова с дочерью Клавдией (Манаенковой) Каховской, 1950-1960-е гг.

Все заводы в те годы были на пике выпуска продукции, развивали свое производство, и рабочие кадры были особенно востребованы.

В послевоенное время в колхозах, особенно в Центральной Черноземной полосе люди буквально голодали, денег не платили, работали за “трудодни”, к тому же засухи и неурожай вынуждали молодежь покидать села.

На Урале и работа была и заработки, и хорошее продовольственное обеспечение, так что люди не только из уральских сел, но и с Кировской области, из центральных областей Советского Союза, с Украины ехали или сами, или вслед за своими детьми в города промышленного Урала.

Угольный разрез в Карпинске обеспечивал работой почти десять тысяч человек, включал в себя до полутора десятков предприятий, в том числе и Государственный Рудоремонтный завод комбината “Свердловскуголь”.

**Сестры Мария
Подольская и Анна
Миловидова, с. Плоское
конец 1950-х годов**

На Рудоремонтном заводе работала сестра Ивана Алексеевича Екатерина Алексеевна (Манаенкова) Кириллина и ее муж Александр.

**Екатерина Алексеевна
(Манаенкова)
Кириллина с мужем
Александром**

Кириллины оба играли на музыкальных инструментах:

Екатерина на гитаре, Александр - на гармонии, несмотря на то, что на всю жизнь Александр остался с изуродованной рукой в результате травмы в деревне, когда попал

под комбайн, но чудом выжил. Тем не менее, Александр виртуозно извлекал звуки из своей гармонии, мелодии лились и душа пела. Звучала его гармошка и в поездках на Какву и во время отдыха на водной станции, они участвовали во всех заводских

культурных мероприятиях, Екатерина со своей гитарой была везде, она прекрасно пела, и все сестры и Иван Алексеевич любили петь, и пели так задушевно, как могли петь только в деревнях.

Екатерина с сестрами и братом и всей многочисленной родней, собиравшейся у них в квартире в бараке по улице Чернышевского рядом с больничным городком, выходили во двор. И тогда, заслышав гитару и хор сестер Манаенковых, присоединялись к ним из бараков соседи, и пели и пели и мужчины и женщины, целый хор, порой до самого рассвета.

Клавдия Алексеевна (Манаенкова) Каховская с мужем Дмитрием устроились на Карпинский машиностроительный завод, где Клавдия трудилась крановщицей. Она также, как и её сестра Екатерина, прекрасно играла на гитаре.

Наталья Алексеевна (Манаенкова) Мартынова, самая старшая из сестер приехала на Урал с сыном, будучи уже в преклонных годах.

Анна Алексеевна (Манаенкова) Миловидова, за работу в колхозе во время Великой Отечественной войны была награждена Орденом Трудового Красного Знамени (это ж как надо было трудиться, чтобы

получить одну из самых больших государственных наград!). Во время войны погибли ее муж и сын, и она, овдовевшая и одинокая, вместе с сестрами также приехала к брату в Карпинск.

Анна Алексеевна (Манаенкова)

Миловидова, 1950-е

Только Мария Алексеевна (Манаенкова) Подольская, единственная из сестер Манаенковых осталась в деревне, но уехал в Карпинск на Урал к дяде её сын Виктор с женой Зиной. Зина устроилась на РРЗ в литейку табельщицей, а Виктор начинал с рабочего места, стал сначала сталеваром в литейном цехе, потом мастером, старшим мастером и так трудился до самого закрытия завода. После Ивана Алексеевича Виктор Александрович Подольский проработал один год начальником литейного цеха, но ему не понравилось, и он опять ушел в мастера.

**Свадьба
Виктора и
Зины
Подольских.
С иконой
идет тетя
Виктора
Подольского
Анна
Алексеевна
(Манаенкова)
Миловидова.**

Тамбовская область, с. Плоское, 1950-е гг.

Все дети Подольских также работали на рудоремонтном заводе. А тогда, в 1950-х, когда Виктор уезжал из дома, Мария Алексеевна писала брату: "Ванятка, помоги моему сыну!"

Ванятка - так называли Ивана Алексеевича его сестры. И он, конечно, помог. И помогал не только Виктору, но и всем своим многочисленным родным, приехавшим к нему в далекий край.

**Иван Алексеевич Манаенков с племянником
Виктором Подольским и его женой Зинаидой,
Карпинск, 1 Мая 1977 г.**

**Екатерина Геннадьевна (Юрлова) Манаенкова,
сноха:**

В 1974-м году после окончания техникума я пришла на рудоремонтный завод в литейный цех в химлабораторию, и Иван Алексеевич принимал меня на работу.

В летнюю пору работники завода выезжали на прополку турнепса. Мы ехали на поля подсобного хозяйства “Вахрушевугля” в грузовых машинах, в которые рассаживались по цехам. В кузове машин на лавках все с “тормозками” – едем на целый день на поля к Бехтольду. Литейка на своей машине, а за машиной литейки - лошадка с бочкой, а в бочке – квас! И все завидуют:

- Опять “литейка” со своей бочкой поехала!

Однажды вот так приехали на прополку, и пока “тяпали” турнепс, заметили, что мужчины с других цехов что-то зачастили к нашей бочке. Ну, думаем, пока весь квас не выпили, надо пойти набрать, пришли, а там – пиво!

Иван Алексеевич для своего цеха всегда старался, и цех этим выделялся. Но кроме желания порадовать рабочих квасом нужен был и соответствующий ресурс. И этот ресурс у него имелся: Леонид Иванович Тодоров, директор пивзавода, был мужем родной сестры моей свекрови Марии Ивановны Монаенковой.

Прекрасный организатор, Иван Алексеевич устроил в цехе маленький буфетик, в котором была стряпня, газированная вода и всегда квас, причем, не только газвода, но и квас, бесплатно.

Перед праздниками 8-го Марта, 1 Мая, 7 ноября, когда собирался весь коллектив литейного цеха, Иван

Алексеевич поздравлял работников и находил для этого самые сердечные слова.

1 мая и 7 ноября мы с мужем и детьми рано утром выходили из дома и перед демонстрацией заходили к родителям. У них уже был накрыт стол, мы завтракали и целой колонной Манаенковых вливались в колонну литейного цеха.

А как Иван Алексеевич обращался к женщинам:

- Розочки вы мои! Ромашки вы мои!

На праздничном собрании в канун 8-го Марта Иван Алексеевич, поздравляя женщин, говорил:

- Ромашечки вы наши, да на вас все держится, да вы самые лучшие!

И дальше все в таком же духе.

**Иван Алексеевич Манаенков с сотрудницами
Карпинск, 1 Мая 1977 г.**

Он умел сгладить острую ситуацию, найти нужные слова. Как-то раз мы собрались у родителей, сидим за столом, а два маленьких внука лет трех-четырёх в детской комнате. Иван Алексеевич дал им детские книжки и ушел. Мальчишки, не долго думая, все книжки разорвали на кусочки. Мужики кричат, дети режут. А Иван Алексеевич отправив всех за стол: Сыны мои, идите, я сам с внуками разберусь, - остался с детьми, и все быстро уладилось, взрослые успокоились, дети перестали резать. Было интересно, что он сказал детям? А он их спросил:

- Почему все книги разорваны, а одна нет?

На что те простодушно ответили,

- Она крепкая! Не рвется!

Они ее, оказывается, просто не смогли порвать.

**Иван Алексеевич и Мария Ивановна Манаенковы
с детьми Виктором, Ниной и Николаем Карпинск, 1968 г.**

**Прекрасное событие - свадьба сыновей.
14 февраля 1976 г. сыграли свадьбу Виктор и Екатерина,
Николай и Наталья
Манаенковы.
Карпинск, столовая Рудоремонтного завода**

Иван Алексеевич с внуками. Карпинск, начало 1980-х гг.

**Иван Алексеевич с
внучкой Машенькой.
Карпинск,
февраль 1986 года**

Нина Ивановна (Манаенкова) Лукашина, дочь:

Немногословный в обычной жизни, папа был блестящим оратором, будучи прекрасным организатором, в семье он полностью соглашался с женой.

Мы жили в неблагоустроенном доме и обязанности между родителями негласно разделялись на "мужские" и "женские". Папа утром топил печь, приносил воду, выносил мусор, убирал зимой снег, летом копал огород и косил траву, мама готовила и убирала дом. Папа занимался с детьми. С ранних лет мы хорошо играли в шашки и шахматы, в лото, домино и карты. Папа организовывал турниры, всех награждал.

Служебный телефон, стоявший у родителей в спальне на тумбочке, трезвонил каждую ночь. Папа был начальником "литейки", а это сложное непрерывное производство, к тому же надо следить, чтобы не простаивали вагоны, их простой не допускался. И потому телефон звонил постоянно - производственная необходимость! Папа, молча, собирался и уходил в "литейку".

Если авария, или что-то случилось, он первый на месте в любое время суток. Во всяком деле ответственный, он жил: "Сначала думай о Родине, потом о себе".

За всю свою трудовую деятельность он только два раза уезжал в отпуск. Обычно отправлял маму с детьми на отдых, а сам, официально находясь в отпуске, каждый день организовывал разгрузку вагонов с углем и металлоломом.

Будучи начальником цеха, он отвечал за людей, болел за них всей душой. К нам часто приходили рабочие, иногда жены рабочих, в первую очередь те, кто трудились в цехе династиями, в надежде на то, что папа урегулирует любой конфликт и решит любой вопрос.

Вот пришла женщина, рассказывает, что её муж не очень хорошо себя ведет, и тогда папа зовет ее мужа, и они долго сидят в беседке, что стояла у нас возле дома, и разговаривают. То жена литейщика прибежит расстроенная - муж выпил лишнего, не может выйти на смену. Папа тут же звонит одному, другому, чтобы подменили, и, если была возможность выручить Ивана Алексеевича, то никто не отказывал. А рабочему папа только скажет, что ему поставят смену, но как только придут вагоны, выйдешь разгружать. В таком случае он переживал и даже за то, чтобы человек не лишился премии из-за своего проступка.

Рабочие литейного цеха Рудоремонтного завода, 1960-е

Одна из сестер, Екатерина Алексеевна, звала папу "скребочком", он как бы сглаживал все возникающие противоречия, как инструмент, скользя по стене, устраняет неровности.

Однажды один из рабочих позвонил папе:

- Иван Алексеевич, у меня сын окончил школу. Я сходил на рыбалку, завялил рыбку, можно мне зайти к вам вечером?

Папа ждал его в беседке с пивом. Рабочий пришел со словами:

- Спасибо, Иван Алексеевич! Помните, я уже решил уходить из семьи, а вы мне сказали, что я, конечно, могу бросить жену с сыном, но мой мальчик на перемене будет сидеть в классе, когда другие дети побегут в столовую покупать пирожки с капустой? Эти ваши слова меня остановили. А сегодня мой сын окончил школу!

Папа умел найти нужные слова. Сколько семейных драм было разрешено в этой самой беседке!

Приезжало начальство из министерства, из главка, замечали скромного, умного руководителя, звали его перейти на работу в область или в Москву, предлагали повышение по должности, но папа всегда отнекивался, говоря, что есть более достойные, и продвигал тех людей, кого интересовала карьера.

Он чувствовал, что ответственен за семью и всю свою большую родню. К нему в Карпинск приехали сестры с семьями, мать, сестра матери, тетя Феня со всем своим "кланом". Он всем помогал и не мог их бросить и уехать в Свердловск или в столицу.

Когда папину сестру тетю Нюру парализовало, а она была одинокая, за ней четыре года ухаживал отец.

Готовить он не умел - научился! Варил ей супчики, кормил. Особое отношение к ней как к орденоносцу проявило тогда государство, прислав за ней из областного центра вертолет, но и в областной больнице ей не смогли помочь.

Без папы не обходилось ни одно мероприятие на заводе. И, конечно, выезды на природу - на Водную, на Турью, а чаще на Какву. Люди стремились к общению, любили совместный отдых с песнями под гармонь. Вместе работали и вместе проводили свободное время, счастливое время без телевизоров и компьютеров. А еще сообща трудились на земле.

На отдыхе на Водной станции, крайний справа Иван Алексеевич, в центре (сидит) Мария Ивановна Манаенковы. Карпинск, 1960-е годы.

В 1960-70-е годы городские власти выделяли предприятиям для работников земельные участки под посадку картофеля. Дружно всем коллективом сажали картошку, а осенью также все вместе в один из выходных дней выкапывали. Рудоремонтному заводу отвели участок на Сухой речке. С наступлением осени, примерно в начале сентября назначался день уборки урожая, папа все организовывал, договаривался насчет грузовика, гужевого транспорта, с рабочими, у кого были мотоциклы, и все литейщики семьями отправлялись на поле. Шли кто по дороге, кто лесом, дети радовались возможности провести выходной день в большой компании на свежем воздухе. Все дружно копали свои участки, потом вместе обедали, пекли на костре печенки из свежей картошки. Папа вместе с рабочими грузил насыпанные под завязку мешки на мотоциклы, в кузовную машину, на телегу. Техника делала не по одному рейсу. А папа сам вел лошадь, развозя урожай по адресам.

Папа был коммунистом и в тоже время он был верующий человек, хорошо знал Библию, хотя, конечно, это не афишировал.

Мамина мама, бабушка Тоня Рачева ходила в церковь, и папе ставили это на вид: почему он позволяет? На что он отвечал, что у нас по конституции свобода совести и свобода вероисповедания. Раз хочет, пусть ходит. Он и сам рос в семье, где мать воспитывала детей в вере. Учась в школе, все дети, и папа и его сестры ходили в церковь на исповедь и причастие.

Когда у папы с мамой родился первый сын Виктор, старший мастер литейного цеха Владимир Петрович Петров, предложил папе:

- Что, Иван Алексеевич, поехали сына крестить?

И поехали. И окрестили, Петров стал крестным. А на работе, конечно, были сильные неприятности.

Екатерина Геннадьевна (Юрлова) Манаенкова, сноха:

В 1979 году Иван Алексеевич стал начальником управления по Гражданской обороне предприятия. В его обязанности входило в числе прочего проведение городских соревнований сандружин.

В то время дома от Мира до Нахимова еще только строились, оставался лесок, и там, как будто бы на развалинах, мы бегали в противогазах, таскали носилки с ранеными. Маршировали строем в ногу, слаженно поворачивались по команде и пели песню с гармонистом Николаем Зубаревым, ставшим впоследствии управляющим Сбербанком. Всё дополнялось отличной экипировкой - молодые сандружинницы то в химзащите, то в гимнастерках, юбках и сапожках мы выполняли все поставленные задачи. В итоге наша сандружина заняла первое место, и нам сделали на заводе в столовой шикарный банкет.

Нина Ивановна (Манаенкова) Лукашина, дочь:

Когда началась перестройка, папа очень переживал, говорил, что разваливают страну. Для него это было очевидно. Папа говорил, что снизу страну не разрушить, разрушить Россию можно только сверху, и когда в 1985

году пришел к власти Горбачев, папа чувствовал, что начинается крушение, но надеялся, что может, что-то изменится.

И он радовался каждому дню и был в работе с утра до вечера.

Екатерина Геннадьевна (Юрлова) Манаенкова, сноха:

Легкий на подъем, Иван Алексеевич мог предложить поехать в лес на речку поужинать. И мы всей семьей отправлялись на Какву, туда, где когда-то стояла у реки деревня Каква, но оставались уже только Константиновы. Мы напихивались в “Запорожец” с детьми и внуками и ехали в лес на речку ужинать, или, что еще веселей, отправлялись туда, за двадцать километров, как предлагал нам папа, помыть ножки в речке.

И даже когда он был уже тяжело болен, он использовал любую возможность поехать на Какву. Мама ставила ему на мелководе стульчик, и он сидел на нем, опустив в студеную воду ноги. Как-то раз в один из таких дней папа сказал:

- Цените, ребята, свое время!

Терпеливый и сдержанный, он не подавал вида, что терпит сильные боли, не ходил по врачам, не жаловался на боль.

Нина Ивановна (Манаенкова) Лукашина, дочь:

Я забила тревогу, когда увидела, что он перевязывает поясницу полотенцем. Купила ему путевку и при ее оформлении выяснилось, что у него рак в последней стадии. Когда врач все-таки сказала ему, что жить

осталось немного, он отпросился из больницы, отдал в срочный ремонт машину "Запорожец", оплатил работы по установке холодной воды и туалета, чтобы маме было легче жить. Он был на ногах до последнего момента, никак не утрудил своих близких и умер в 65 лет в 1993 году.

Екатерина Геннадьевна (Юрлова) Манаенкова, сноха:

Модельщики литейного цеха - отличные столяры, когда умер Иван Алексеевич, а к тому времени он уже больше десятка лет не работал в литейном цехе, за трое суток, сменяя друг друга, сделали ему инкрустированный гроб, или как тогда называли, выкатной гроб. До этого только директора завода хоронили в таком.

В день похорон, кроме людей занятых на непрерывном производстве, все на заводе не работали.

Нина Ивановна (Манаенкова) Лукашина, дочь:

Родители жили на углу улиц Сенокосова, Лесопильная, недалеко от рудоремонтного завода. Гроб с папой не поставили на машину, а понесли на руках и несли от дома до самого кладбища, с одного конца города на другой. На поминках было 480 человек. Мама удивлялась, сколько людей сказали ей, как они любили Ивана Алексеевича.

**Кузьмина Раиса Яковлевна,
горнорабочая**

Родилась 7 августа 1940 г. в Карпинске (до 1941 г. п. Угольный).

Мама, Дарья Филипповна Коломыцына 1914 г.р., когда ее отца Коломыцына Филиппа Федоровича 1877 г.р. вместе с семьей выслали из с. Евдаково Воронежской области в спецсылку на Урал, оказалась сначала в Асбесте, где два года работала на лесоповале. В начале 1930-х семью перевели в Богословск (в то время пос. Угольный) на Богословские каменно-угольные копи и поселили в бараках “нового поселка”, куда селили всех спецпереселенцев.

Стали они с бабушкой работать на разрезе, уголь возили на тачках, грузили его на лошадки. В те годы уголь еще вывозили лошадками. Мама работала на путях путейцем на отвалах, очень тяжелая была работа. После работы они корчевали лес. Сейчас это поля, вдоль дороги на Сосновку, где раньше выращивали турнепс. Мама выработала горный стаж и получила инвалидность.

Богословские угольные копи. Рисунок И. Воложенинова

Крановая переукладка железнодорожных путей на Туринских отвалах Южного вскрышного разреза, 1960-е гг.

Родители моего отца, Логвинца Якова Ефимовича 1916 г.р., в 1930 году из с. Преображенка Харьковской (затем Днепропетровской) области Украины были высланы в Свердловскую область в д. Перерождение Надеждинского района. Дед Логвинец Ефим Иванович 1880 г.р. работал в Надеждинске (ныне г. Серов) плотником на металлургическом заводе, 11 декабря 1937 г. он был арестован, 16 января 1938 г. расстрелян, о чем написано в Книге памяти Свердловской области. Отец, каким-то образом, оказался в Богословске и, как и мама работал на разрезе.

В 1939 году родители поженились, в 1940 г. родилась я, а в 1941 началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт и погиб (пропал без вести) в мае 1944 года.

В 1948 г мама вышла замуж во второй раз за моего отчима, Бриля Александра Ивановича, родились еще трое детей, два брата Виктор и Александр и сестра Екатерина. Отчим также работал на разрезе, трактористом.

В 18 лет и я пошла работать на разрез. А куда идти? Все там работали. Конечно, привлекало, что на пенсию можно уйти в сорок пять лет, если выработаешь семь с половиной лет горного стажа.

В июле 1958 я поступила на первый разрез. Директором разреза был Городецкий, начальником участка Путинцев, его заместителем Борис Матвеев, мастером смены Иван Евменович Журавель. В смене Тоня Секчина - горнорабочая, Виктор Прутов - смазчик, он заливал редуктора на моторке на головке конвейера, машинисты Симонов, Елышев и Боканов.

Поставили меня горнорабочей (расштыбовщицей) на ленточный конвейер. Ленты шли от забоя вверх по уступам до Центральной обогатительной фабрики, которая стояла на борту разреза. Лент было много: 12-15 лент только на нашем участке. По ним уголь из забоя подавался на ЦОФ. Каждая горнорабочая отвечала за свой участок конвейера, за ленту длиной 200-250 метров.

Зимой надо вычистить снег вдоль ленты и под лентой, следить за конвейером, чистить штыб, иногда ставили выбирать породу. Если идут большие куски, их надо отбросить. Бывает в комке половина

породы, половина угля, такой также отбрасывали, он не должен попасть вместе с углем на ЦОФ, это уже брак. Каждая горнорабочая стояла на своей ленте. Мастер пройдет, проверит, немного погода опять идет, смотрит, как мы работаем, если идет, что ты чистишь, кидаешь, значит все нормально.

Зимой, конечно, тяжело, зима длинная, к тому же в траншее всегда намного холоднее, чем наверху. В 1950-х годах тепляков еще не было, их поставили позже. И чтобы погреться или покушать, мы сидели недалеко от консольной ленты на горячую породу, которая нагревалась от того, что в ней горели прослойки угля. Скорей-скорей покушали и обратно бежим на ленту.

Первая лента от обогатительной фабрики штывовала ужасно (штыв - мелкая угольная пыль),

спрессуется так, что только ломиком можно было почистить забитый полок, А если идет снег, то со снегом лента штыбуется еще сильнее. Вот мы и расштыбовывали.

Летом легче, но и то, надо смотреть, за породой, за большими комками угля, иначе большой комок все перекроет, а на ленте угля много, он рекой течет и мигом нижний барабан завалит, тогда все - лента встанет! Тогда и экскаватору надо останавливаться, и всем идти завал разгрести. Самые большие комки шли после отпалки, после того, как взорвут борт угля. Мы их кое-как стягивали с ленты.

Конвейер периодически перестраивали или удлиняли вслед за перемещением экскаватора к новому забою. На перестройку или удлинение шли все: слесарь, мы, женщины-горнорабочие, ребята - бункеровщик и расштыбовщик, помощники машинистов приходили на помощь, и машинист помогал - ковшом экскаватора ленту поднимал, натягивал. Дружно все работали. Рамки для конвейера таскали, одна рамка килограмм двадцать весила, а их много надо. Мужики положат тебе на плечо и несешь. Прогонь, это брус 6 метров длиной, вдвоем носили.

Пока делаем удлинение, участок полностью стоит, а ведь надо план давать. Часа два удлиняем, тогда уже и добыча пошла. Если план не выполним, вся смена премию не получит. Журавель, мастер участка, шустрый был, боролся за план, за то, чтобы вагоны скорее поставили нам, и мы всегда план выполняли.

Уголь без отпалки не возьмешь. Буровзрывные работы обычно проводили во вторую смену, бурили скважины, заполняли взрывчаткой и производили отпалку, потом экскаватор уже

разрушенный уголь грузил на ленту. И частенько, когда мы шли на работу во вторую смену, нас нагружали мешками с аммоналом. Мы спускались в траншею по лестницам и за одним несли на себе в мешках килограмм по двадцать взрывчатку. Потом уже стали взрывчатку возить бульдозером на прицепе.

Как-то раз летом 1967 года мы шли на работу во вторую смену. Наш участок №3 'бис' находился рядом с поселком Туринка. И вот мы увидели, что перед нами на воде плавает дом. Домик небольшой, в нем жила, как говоили, женщина с двумя детьми, но, слава Богу, в этот момент их никого там не было. Вокруг дома на воде плавали вещи, матрац, всякие обломки. Вдруг прямо на наших глазах все закрутилось-закрутилось, и дом провалился под землю. Жуткое зрелище. Близко нас не пустили, все

было оцеплено. Сказали, что образовалась подземная пустота, так как грунтовые воды, а может и вода Турьи, постепенно вымыли грунт изнутри.

Когда на следующий день стали заваливать воронку, то паровоз, подвозивший песок и глину двигался очень-очень медленно, боялись, нет ли еще провалов.

С января 1976 по декабрь 1985 я работала на южном разрезе. Мастером на третьем добычном участке в нашей смене был Николай Борцов. Горнорабочие Зоя Исакова, Надежда Насонова, Тамара Попова, Ольга Майер, Баранцева Екатерина, Насонова Евдокия, Смирнова Галина и я. Я стояла на четвертой ленте, дальше ленты расходились на левую и правую сторону к экскаваторам. На экскаваторах работали машинисты Рашид Зарипов, **Андрей Лопает (он на фото справа)**. Бульдозеристы Толя Кузьмин, мой сын, Леня Савинов (или Савиных), Володя Тузалин и Невьянцев. Они, если едут мимо, то хоть немного, но вдоль ленты почистят, и

от ленты породу в сторону отгребут, а комки бывали такие, что кое-как мы их покатоком переворачивали, и просили бульдозеристов, тех, кто мимо ехал, в сторону такой ком отгрести.

Мастера участка Корсиков Анатолий, Борцов Николай, Юра Мундт, Эрих Васильевич Ульмер, все они не то, чтобы руки сложат и ходят, но если идет удлинение конвейера, они также все делали с нами, не хватило рамки, пошли за рамкой, и за прогон возьмутся, чтобы поднести, ни с чем не считались. Однажды нам пришлось метров четыреста тащить сверху ленту, и они тащили вместе с нами.

В любую погоду работали, и в минус тридцать, и в минус сорок.

Никогда не забуду, как мы пришли на смену в ночь с 1978 на 1979 год. Нашему участку тогда не хватило 200 тонн угля, чтобы выполнить план добычи и всех нас лишили премии. А дело заключалось в том, что стояли морозы, температура в траншее была минус 50 и ленты шли плохо. Только одну ленту запустим, другая встает, ее запустим, следующая останавливается, пока доверху дойдем, внизу опять ленты встали. Пришел на участок главный инженер Мигов, подошел Бошман, директор разреза “Южный”, и еще кто-то из начальства. Бошман вместе с нами пытался запускать ленты, сам кидал лопатой под большой барабан золу и песок, чтобы лента не пробуксовывала, но, несмотря на все усилия, норму угля в ту новогоднюю смену мы выдать так и не смогли, план не выполнили.

Бошман, добрый человек. Кто бы к нему не обращался, он всегда помогал.

Когда у меня в 1979 году умер муж, я хотела рассчитаться, чтобы своих ребят, они подростки были, не оставлять дома одних по ночам. Пошла к начальнику участка Саянному, сказала, что буду рассчитываться. Он отправил меня к Бошману подписывать заявление об уходе. Бошман спросил, почему рассчитываюсь? Я сказала, что у меня трое детей, муж умер, я хожу на работу и в ночь и во вторую, а мальчишки все дни одни дома. Мы тогда работали по неделе: неделю с утра, неделю в ночь, неделю во вторую с одним выходным между сменами.

Я вам расчета не дам, - сказал Бошман. – Напишу Саянному, чтобы вы работали с утра, - и отправил меня обратно к начальнику участка.

Благодаря Бошману я стала работать с утра смазчицей. Заливала редуктора маслом. Одна смазчица на участке уже была – Дуся Насонова. Теперь нас стало двое. Приходилось таскать по два ведра масла. Можно и одно ведро брать, но это было бы долго, надо спуститься вниз и сколько лент пройти.

Примерно год я поработала смазчицей и опять пошла в смену.

Всего на разрезе я проработала без малого 21 год и в январе 1989 года ушла на заслуженный отдых.

Из Книги Почета разреза:

“Кузьмина Раиса Яковлевна – Горнорабочая участка №3. Ударник коммунистического труда. Работает на разрезе 15 лет.

К работе относится добросовестно, отлично выполняет свои обязанности, в смене по ее вине аварий не было. Смена, в которой она работает, план по добыче угля за 7 месяцев 1984 года выполнила на 105 %, сверх плана добыла 16396 тонн, социалистические обязательства по смене перевыполнены на 5896 тонн.

За трудовые успехи неоднократно награждалась Почетными грамотами и денежными премиями.

Аккуратно выполняет общественные поручения, она активный дружинник. За успехи в соцсоревновании занесена в Книгу почета. 23 августа 1984 г.”

**Юрий Владимирович Кузьмин,
водитель автокрана**

Родился 23 февраля 1965 года в Карпинске.

С 1930-х годов в Богословске на угольных копях, а затем в послевоенное время в Карпинске в ПО “Вахрушевуголь” работало четыре поколения нашей семьи Кузьминых. Это моя мама Раиса Яковлевна Кузьмина, ее сестра Баранцева Екатерина, наши бабушка и дедушка - Логвинец Дарья

Филипповна и Яков Ефимович, прабабушка Коломыцына, мамин отчим Александр Иванович Бриль, мои братья Анатолий, Василий и я.

Мы с братьями Толей и Васей учились в школе №38, после школы служили в армии. И Толик и Вася были пограничниками. В Благовещенске на границе с Китаем с октября 1979 по январь 1981 года первым служил Толик, а в январе 1981г. в часть пришло молодое пополнение, и среди новобранцев оказался наш средний брат Вася. Толя с Васей встретились и, можно сказать, на китайской границе один сменил другого. Когда подошло время идти в армию мне,

братья уже отслужили. На приписной комиссии меня проверяли, проверяли, и было похоже, что куда-то готовили.

**Братья Анатолий и Василий Кузьмины.
Пограничные войска, Благовещенск, 1981 г.**

Свекор моей тетки Екатерины Баранцевой Семен Федорович Баранцев, фронтовик, работал на разрезе, орденоносец, во время войны воевал в лыжном батальоне, участвовал в прорыве ленинградской блокады, истинный коммунист, из тех людей, для которых - ничего для себя - все для Родины, для народа, предложил сходить в военкомат и попросить, чтобы и меня направили в пограничники. Но я отказался. Во-первых, неудобно, что за меня будут просить, а во-вторых, меня привлекала морская пехота. В итоге я попал в ВВ – во внутренние войска.

**У почетного знамени
первый слева стоит Анатолий Кузьмин, второй
слева сидит
Семен Федорович Баранцев,
1980-е гг.**

Анатолий Владимирович Кузьмин

С 1983 по 1985 год я служил в дивизии имени Дзержинского ВВ МВД СССР. Нынешние “краповые береты” - из нашей дивизии. Дивизия подчинялась непосредственно министру внутренних дел, располагалась возле Москвы в Реутове, охраняла государственно важные объекты. Как сейчас пишут о ней в средствах массовой информации, дивизия имела широкую известность в вооруженных силах страны и отличалась высокой дисциплиной личного состава.

Итак, я оказался во втором полку отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. У нас была отдельная рота почетного караула, ребята выносили знамя на государственных мероприятиях. Солдаты нашей роты и еще из двух других рот ходили на парадах и представляли все внутренние войска страны. Именно ребята из дивизии Дзержинского, ходили и ходят на парадах 9 мая до сих пор. За два месяца начинались тренировки, сначала один или два раза в неделю, потом чаще, сначала на плацу в дивизии, потом тренировались на аэродроме, ходили коробками.

Сейчас у солдат дивизии Дзержинского форма другая, они в беретах. У нас были фуражки, и, в отличие от других родов войск, две шинели, одна повседневная, другая парадная. В парадной шинели мы стояли в усилении во время больших мероприятий в Москве, предупреждая столпотворение и обеспечивая безопасность во время проведения футбольных матчей, парадов и всех мероприятий с большим скоплением людей, При подготовке к олимпиаде 1980

года в Москве во втором полку дивизии был сформирован первый войсковой спецназ.

Мой старший брат Толик сразу после армии устроился работать на разрез, а мы с Васей сначала работали на Эльмаше. На разрез устроиться было очень непросто, так что после школы до армии я работал сверловщиком на Эльмаше, а после армии слесарем-сборщиком коллекторов электрических машин для экскаваторов. Только через пять лет, когда на третьем добычном участке, где работал старший брат, освободилось место, Толик поговорил с начальством, и меня взяли на разрез. В 1995 г. к нам на участок прицепщиком устроился и средний брат Василий. Теперь на третьем добычном Толик, я и Вася, все мы работали в одной бригаде.

Года два Толя работал горнорабочим, потом пошел в УКК учиться на бульдозериста и стал прицепщиком. С бульдозеристом Володей Тузалиным они возили на участок все, что требуется для перестройки и удлинения ленточных конвейеров. К бульдозеру цепляли санки, и все катушки, рамки, доски, прогоны из 6-тиметрового бруса и все остальное возили на санях и зимой и летом. Чтобы сани хорошо скользили и не изнашивались, их “подковывали”. Брели рельс, а сталь у рельса очень прочная, срезали головку рельса, нагревали, загибали, кувалдочкой подбивали и приваривали ее к полозьям, Все груза возили на санях, тележки на колесах предназначались только для взрывчатки.

Валодя Тузалин, он и тракторист отличный и человек хороший, как-то сказал начальнику тракторного участка Кокорину, что есть работающий парень с правами бульдозериста:

- Возьми его, вам же нужен бульдозерист.

Толику дали старый трактор С-100. У трактора С-100 отвал поднимался тросом, но опытные бульдозеристы, молодцы, таким отвалом на тросе мастерски выполняли работу, идеально выравнивая площадку под конвейер. Для этого, конечно, нужен был навык, и надо было набить руку. Со временем, когда пришли новые бульдозеры С-130, Толя получил новый бульдозер. Подъем отвала на нем был гидравлический и с возможностью изменения наклона отвала. А поскольку у нас на разрезе все было обводнено, то таким отвалом, конечно, было удобнее делать, например, канавки для отвода воды или планировать площадку под ленточный конвейер.

Общая протяженность ленточных конвейерных линий в конце 1970-х годов составляла более 20 км

Я пришел на разрез в 1990 году. Взяли меня горнорабочим. Потом шесть лет я работал в бригаде ремонтников на третьем добычном сначала у Анатолия Дмитриевича Сычехова, потом у Сергея Махнева.

Мы занимались ремонтом ленточных конвейеров, их перестройкой и удлинением.

Ремонт конвейера

Центральный конвейер подавал уголь наверх, на обогатительную фабрику, он не перестраивался. А те ленты (лентами мы называли конвейеры), что шли в забой периодически перестраивались

вслед за экскаваторами. По мере выработки угольного пласта экскаватор передвигался, переходил на новое место, и вслед за ним мы удлиняли ленты или перестраивали их. Строили ленты одну за другой до самого забоя. Длина только одного ленточного конвейера была от 80 до 100 метров.

Толя и другие бульдозеристы делали планировку под конвейер, подвозили на прицепе прогоны и все остальное, тащили волоком приводную головку для ленты, а в грязь цепляли и волокли ее двумя бульдозерами.

Со временем начальник, решив, что я парень крепкий и вполне смогу таскать оборудование, поставил меня прицепщиком к бульдозеристам. Работал я с Володей Тузалиным, а позже с братом, с Толей. На смену мы ходили с утра, но в экстренных случаях, когда сломается экскаватор или засядет, или двигатель на конвейере сгорит, то вызывали бульдозериста, крановщика и ремонтную бригаду.

Делать трассу для экскаватора во время его перегона посылали самых опытных бульдозеристов. Если грунт плохой, на такой случай у нас имелись

маты - стальные листы 100 мм толщиной и размером метра полтора на два. Тащили такой мат бульдозером к экскаватору, подкладывали под гусеницы. Экскаватор наезжал, подкладывали следующие маты, и так потихоньку он по ним продвигался. В дождь, когда грунт напитывался водой и экскаватор начинал проваливаться, приезжали два бульдозера и начинали опаживать его. Если это не помогало, брали трос, расплетали его, сплетали в кольцо, два таких кольца заводили под траки гусениц экскаватора и в кольца заталкивали бревна. Экскаватор наезжал на чурбаны и немного поднимался, вставляли следующую чурку и так он постепенно выбирался из болота. Для шагающих экскаваторов привозили лес, и подкладывали бревна под лыжу. Экскаватор вминал этот слой, и мы выкладывали ему следующий.

Всем участкам давался план. Нашему добычному – план добычи угля. И каждый понимал, что, как гласил лозунг тех лет, “Выполнение плана – закон, а перевыполнение – честь!”

План вынуждал работать и в минус тридцать. В траншее температура воздуха обычно была еще ниже, и при такой температуре конвейер часто останавливался. Мы приспособились разводить костерок в металлической коробке, закидывали на него уголь и ставили под ленту, и, так нагревая, запускали её. Если лента буксовала, на барабан под ленту сыпали золу, т.к. зола забирает влагу, и сцепление увеличивается.

Чтобы самим согреться в мороз, мастерили маленький теплячок такого размера, чтобы в нем

можно было поместиться одному человеку. Обтянутый конвейерной лентой, он был переносной, и когда все шло нормально, сидя в нем, мы наблюдали за работой конвейера, а чтобы было теплее, под ноги ставили коробку с разожженным углем. С таким подогревом становилось значительно теплее, чем на улице, но если чуть задремлешь, можно было угореть.

При малом содержании угля, забой оставляли, конвейера снимали, перестраивались на другие забои. А забой, из которого ушли, пока он месяц-два стоял, и дождик его мочил, и солнце нагревало, прямо на глазах порода, хотя никто костры не жег, начинала гореть. Уголь склонен к самовозгоранию. И так горели целые борта.

Мы с Володей Тузалиным ездили опахивать эти борта, чтобы их затушить. Так на северной стороне разреза, где добыча давно закончилась, оставались небольшие пласты хорошего угля. Отправили туда экскаватор, думали взять уголь. Борт стоял метров десять высотой, а когда его ковшом тронули, оказалось, что это борт одной золы.

Работал я с бульдозеристами, но хотел быть водителем. Была у меня тяга к рулю больше, чем к гусеницам. Мой отец работал водителем на лесовозе, и я до армии от военкомата закончил автошколу, получил права водителя категории “С” и в армии служил на БТРе. Пошел на курсы автокрановщиков при Учкомбинате разреза, выучился на водителя автокрана. Уже десять лет я работал на разрезе,

выработал горный стаж, и тут Найман Леонид Леонович, наш мастер на третьем добычном участке, стал начальником автотракторного бульдозерного участка и позвал меня к себе на автокран. В 2000 г. я перешел на автокран и еще десять лет отработал на разрезе, включая четыре года после того, как разрез закрылся, началась рекультивация, и еще работал водоотлив.

**Юрий Кузьмин у автокрана в гараже
автотракторного бульдозерного участка, 2002 г.**

В 2000 году мы с Васей и с Толиком все перешли на водоотлив. Я ушел на автокран, Вася работал слесарем на водоотливе, Толя на бульдозере.

Начальник отдела кадров Латушкина всё побуждала нас к учебе. Говорила, что пока мы молодые, надо идти учиться в техникум, чтобы со временем стать мастерами или механиками.

И мы с Васей поступили в техникум на электромехаников. Я окончил его, а Вася не доучился – умер. Собирался утром на работу, упал и всё – сердце... Он родился 30 ноября 1963 года и в 38 лет 29 августа 2002 года умер, а в 2020 году в 59 лет умер и мой старший брат Анатолий.

В 2000 году, когда уголь стал плохой и третий участок закрыли, открыли Ольховку. Нас всех с третьего участка перевели туда, мы с Васей стали работать на ЦОФе. В 2006 перешли на водоотлив. Водоотлив еще работал, производил откачку воды, потом консервировали скважины.

В 2008 приехал от газовиков механик, поделился с нашим механиком, что им нужен человек на бульдозер. Кто-то подсказал, что, вот, Толик Кузьмин, отличный бульдозерист. Его пригласили, но он еще думал, идти - не идти, жалко было бросать нашего начальника Леоньча Наймана, но, учитывая, что разрез уже закрылся, Толя все-таки ушел в Тюменьтрансгаз, а в 2010 и я перешел вслед за ним.

Люди у нас на разрезе были очень хорошие, друг другу помогали, никогда никто не ссорился, никаких скандалов или упреков, замечательный коллектив. Когда мы, молодежь, приходили на участок, люди старшего поколения нас оберегали, учили, какие-то мудрые слова нам говорили. И мы их уважали, и в свою очередь старались их оберегать: если что потяжелее, брали сами, а ты, постарше – тебе что-нибудь полегче, неси, например, одну катушечку. Когда удлинляли конвейер, помощники машинистов, ребята с экскаватора не сидели в машине, а шли помогать, всегда была взаимопомощь. После задания придешь в слесарку, все веселые, шутки-прибаутки.

На Володю Тузалина можно было во всем положиться, и даже душу ему излить, и он даст совет, поговорит с тобой, подскажет, и это все останется между нами. С техникой он был на “ты”, и в работе и в ремонте все у него получалось слажено и быстро.

Леонид Леонович Найман как руководитель мог поставить человека на место, но никогда не ставил себя выше рабочего. У нас с ним было все хорошо. Он не кричал, не ругал. Когда я работал у него на автокране, и если у меня ломалась машина или я куда-то не туда заехал, он всегда успокоит, скажет:

- Да, ладно, Юра, не переживай! Это же железяка, поправим, подделаем, и дальше поедем!

**Статья Андрея
Клейменова
в газете “Карпинский
рабочий”
от 20 августа 2002 года:**

Герой этой зарисовки Юрий Кузьмин пришел работать на разрез “Южный” в 1990 году. Трудился горнорабочим на участке №3. Позже, закончив курсы повышения квалификации, стал электрослесарем. А сейчас он работает автокрановщиком на разрезе “Богословский”.

- Фактически любую работу, связанную с поднятием тяжелых грузов, будь то ковш экскаватора или транспортерная лента, на разрезе выполняет автокрановщик, - рассказывает о своей работе Ю.В.Кузьмин.

- Что и говорить, автокрановщик – это необходимое звено в технологической цепочке добычи угля, - соглашается директор разреза “Богословский” ОАО “Вахрушевуголь” П.В.Глинин. – А Юрию Кузьмину на его автокране доверяется выполнять технически сложные, а потому и самые ответственные задания.

Со своей нелегкой работой Юрий Владимирович справляется на “отлично”. Доказательством тому служит следующий факт: в преддверии профессионального праздника всех угольщиков – Дня шахтера – Ю.В.Кузьмин был выдвинут руководством разреза “Богословский” на получение “Почетной грамоты Законодательного Собрания Свердловской области”.